

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ, ТЕХНИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Научно-технический журнал

2021. Т. 12. №2

Учредитель – Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова
(455000, Челябинская обл., г. Магнитогорск, пр. Ленина, д. 38)

Редколлегия:

Председатель:

проф., д-р техн. наук *О.Н. Тулунов*

Заместитель председателя:

проф., д-р техн. наук *О.С. Логунова*

Ответственные редакторы:

доц., д-р техн. наук *С.М. Андреев*

ст. преп. *М.В. Андросенко*

вед. инженер *О.В. Батраева*

канд. ист. наук *О.А. Голубева*

доц., канд. филос. наук *Е.Г. Зиновьева*

доц., канд. техн. наук *Ю.Н. Кондрашова*

доц., канд. ист. наук *Н.Н. Макарова*

канд. техн. наук *П.Н. Мишкuroв*

канд. пед. наук *Е.А. Москвина*

Главный редактор:

канд. техн. наук *С.В. Пыхтунова*

Редактор: *Н.П. Боярова*

Технический

редактор: *Т.В. Леонтьева*

© ФГБОУ ВО «МГТУ
им. Г.И. Носова», 2021

Адрес редакции:

455000, Челябинская обл.,

г. Магнитогорск, пр. Ленина, 38,

ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова».

Тел. (3519) 29-84-63.

E-mail: pio@magtu.ru

Адрес издателя:

455000, Челябинская обл.,

г. Магнитогорск, пр. К.Маркса, 45/2,

ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова»,

издательский центр.

Адрес типографии:

455000, Челябинская обл.,

г. Магнитогорск, пр. Ленина, 38,

ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова»,

участок оперативной полиграфии.

Сведения о журнале размещаются
в базах данных РИНЦ, ВИНИТИ
и в сети Интернет.

16+, в соответствии с Федеральным
законом №436-ФЗ от 29.12.10.

Выход в свет 14.09.2021 г. Заказ 225.

Тираж 300 экз. Цена свободная.

СОДЕРЖАНИЕ

Варламов А.А., Гаврилов В.Б., Морозов М.С. Перспективы развития клеевых соединений	3
Врадий А.В., Старкова Л.Г. Проблемы обеспечения расчётных параметров микроклимата в холодном отделении цеха горячей прокатки	8
Каукина О.В., Шабалина М.И. Привлечение к проблемам современного мира через ювелирное искусство	14
Булатова Е.К., Богданова Е.В. Реконструкция набережной г. Магнитогорска около ДК им. С. Орджоникидзе	18
Терещенко И.С. Кризис художественного сотворчества зрителя и художника	22
Ерастова А.А. Воспитательный характер «Сталинского ампира» в образовательных учреждениях 30-50-х годов XX века	24
Усатая Т.В., Подобреева Е.К., Косюшко Е.А. Дизайн архитектурной среды УОЦ «Юность» и территории «Черемушки» при ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова»	28
Валеев П.В., Козлова Т.В. Современные проблемы мониторинга системы внутреннего контроля на предприятии	33
Гафурова В.М., Ведерников О.В. Противоречия глобализации и их влияние на международную политику	36
Жилина Е.А. Практики чтения в контексте нового информационного пространства	39
Карпова Е.В. Изобретатель как субъект правовой культуры: правовые и философские аспекты	43
Майорова Т.В. Устойчивое развитие: возможности и стимулы для экономического прогресса	47
Улякина Н.А. Современное состояние кадрового потенциала отечественной науки	52
Шафигуллин М.И. Анализ субъект-субъектных отношений как основания формирования социума с точки зрения современного гуманитарного знания	56
Дроздова Т.В. Проблемное обучение на занятиях теоретической грамматики немецкого языка в вузе	59
Залавина Т.Ю. Современные образовательные технологии в преподавании иностранных языков студентам неязыковых направлений обучения	62
Исмагилова О.С. Роль когнитивных стратегий в обучении грамматике английского языка	64
Алчинова Г.Р., Испулова С.Н. Социально-трудовая реабилитация бездомных: проблемы и перспективы	67
Колдомасов И.О. Проблема Второго фронта в контексте образования антигитлеровской коалиции на начальном этапе войны	73
Лешер О.В., Копанева О.В. Коммуникативное взаимодействие педагогов в аксиологическом пространстве образовательной организации	76

Мишина Л.Н. Особенности функционирования церковной лексики в произведениях М.Ю. Лермонтова.....	78
Степанова О.П., Разумова Е.М. Коллективный иммунитет против агрессии коронавируса как предмет междисциплинарных научных и общественных споров.....	81
Рудакова С.В. Математические формулы выверенного счастья, утрата свободы как основа «гармонии» нового мира (на материале произведений Е. Замятина)	84
Сунагатуллина И.И., Барбина В.Д. Формирование навыков социальной игры у детей с расстройством аутистического спектра	87
Котляр Н.Н., Жарова К.Е., Андреева О.В., Шестопалов Е.В., Храмцова Л.В. Абилитация детей с нарушениями слуха в процессе занятий горными лыжами	91
Голубева О.А., Давыдова Е.В., Алонцев В.В., Светус О.В. Профилактика плоскостопия у старших дошкольников средствами физической культуры.....	95
Терентьев Д.В., Замбжицкая Е.С., Малов И.В. Новые возможности подготовки обучающихся по направлению «Экономика» в рамках сотрудничества университета с компаниями 1С.....	99

УДК 691.588

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КЛЕЕВЫХ СОЕДИНЕНИЙ

Варламов А.А.¹, Гаврилов В.Б.², Морозов М.С.²¹АО «Магнитогорскгражданпроект», г. Магнитогорск²ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Магнитогорск

Аннотация. Рассматриваются перспективы применения клеевых соединений в строительстве. Клеевым называется неразъемное соединение составных частей изделия с применением клея. Действие клеев основано на образовании межмолекулярных связей между клеевой плёнкой и поверхностями склеенных материалов. Применяют для соединения металлических, неметаллических и разнородных материалов. Клеевые соединения применяют в таких ответственных конструкциях, как летательные аппараты и мосты [5, 9].

Ключевые слова: синтетический клей, адгезия, когезия, прочность, жесткость, механика разрушения.

Введение

Клеевое соединение – это неразъемное соединение одинаковых или различных по материалам элементов конструкций с помощью клея посредством поверхностного схватывания (адгезии) и внутренней межмолекулярной связи (когезии) в клеящем слое. Характер разрушения клеевого соединения носит когезионный характер (сцепление частиц, находящихся в одном агрегатном состоянии в материале), адгезионный (сцепление между приведенными в контакт поверхностями различных материалов) и смешанный характер (например, 70% адгезионный, 30% когезионный).

Огромное развитие клеевой промышленности произошло в двадцатом веке. Появились фенолформальдегидные клеи, которые были первыми синтетическими клеями. Их начали изготавливать в 1909 году и применяли для производства фанеры и других деревянных конструкций.

Первые промышленные эпоксидные смолы получил немецкий химик Пауль Шлак в тридцатых годах двадцатого века. В 1936 году швейцарец П. Кастан получил и запатентовал самый известный эпоксид – бисфеноловый. Первый эпоксидный клей «Araldite 1» на основе работ П. Кастана выпустили уже в начале 1940-х. Первый серийный выпуск таких смол начался в 1947 году.

В 1960-х годах СССР развернул широкое производство эпоксидного клея. Промышленный выпуск организовали в Дзержинске, Уфе, Котовске и Ленинграде. Самый популярный в СССР клей «Эпоксидно-диановый с отвердителем полиэтиленполиамин» (сокращенно «Клей ЭДП», или эпоксидная смола ЭД-20) появился в Дзержинске.

Современное развитие клеевых соединений в строительных конструкциях

В СССР в 1972 году было издано пособие по расчетным характеристикам клеевых соединений [3]. В пособии приведены физико-механические характеристики эпоксидных, фенольных, резорциновых, мочевиновых, полиэфирных и каучуковых клеев. Многократные испытания позволили получить временные и нормативные сопротивления при кратковременных испытаниях и сформулировать рекомендации по длительным испытаниям.

В настоящее время в мировой практике различают пять крупных классов эпоксидных смол [5]:

- бисфеноловые (А и F);
- новолачные (фенольные и крезольные);
- алифатические (моно- и высокофункциональные);
- глицидиловые;
- акрилэпоксидные.

Перспективное развитие клеевых соединений строительных конструкций безусловно возможно только при обеспечении надежности и целостности швов [5]. Современные синтетические клеи – это своеобразные расплавы или растворы полимерных композиций, поэтому склеивание можно отнести к технологии переработки пластмасс. Технология создания надежных конструкций при склеивании древесины существует уже несколько десятков лет. Это обусловлено высокой прочностью шва и податливостью древесины. В качестве расчетных сопротивлений принимаются значения на скалывание древесины, фанеры, материала LVL.

При склеивании более прочных и твердых строительных материалов, таких как бетон, ме-

талл, углепластик и т.п., очень важно, чтобы клеевой шов хорошо сопротивлялся разрушению при различных напряженно-деформированных состояниях [1, 2]. Для таких материалов наиболее важна не прочность материала конструкции в зоне возле шва, а непосредственно прочность самого шва. Соответственно, одной из основ перспективного развития клеевых соединений является разработка общей, универсальной методики определения прочностных параметров непосредственно материала шва. Очень важно в современных условиях при наличии большого количества разновидностей клеев учитывать фактическую прочность шва при различном напряженно-деформируемом состоянии конструкции.

Цель проводимых исследований – создание единой методики для определения прочности клеевых соединений на примерах образцов бетон-бетон, бетон-сталь, сталь-сталь, алюминий-алюминий, дерево-дерево, дерево-металл, дерево-сталь при равномерном отрыве, сдвиге, кручении, при разрушении с образованием трещины нормального разрыва (внецентренный отрыв).

Существующие методы испытания

В процессе изучения современных методов испытаний клеевых соединений были объединены испытания по типам клеевых соединений и восприятия их нагрузки (рис. 1). Все данные были приведены к четырем основным типам, которые изображены на рисунке: а – сдвиг; б – равномерный отрыв; в – отдир; г – внецентренный отрыв. Пятый, предполагаемый тип – кручение – не был обнаружен в типовых испытаниях.

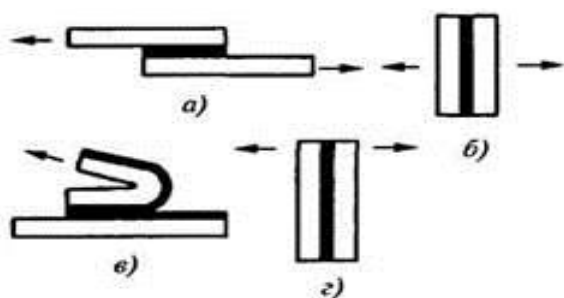

Рис. 1. Типовые схемы испытания клеевых швов

На современном этапе развития механики разрушения предлагается классифицировать разрушение клеевых строительных соединений в соответствии с тремя типами возникновения трещин [1, 2, 9]:

- нормальный разрыв;
- поперечный сдвиг;
- продольный сдвиг.

Схематично виды трещин показаны на рис. 2 (стрелками показаны направления действия усилий).

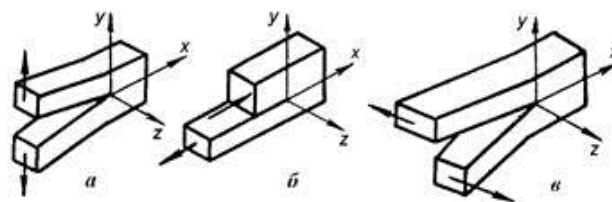

Рис. 2. Схемы разрушений для различного типа трещин

Проведенный анализ методик контроля клеевых соединений выявил отсутствие общей системы в таких методиках, что приводит к невозможности оценки и сопоставления прочности клеевых швов на разных клеях и материалах [6–8].

Предлагаемый метод испытания

Авторами данной статьи предлагается единая методика испытания клеевых соединений, основанная также на базе механики разрушения. Испытания клеевых соединений предлагается проводить на одинаковых образцах, изготовленных как из разных, так и из одинаковых материалов. За основу принят металлический полнотельный куб с ребром 40 мм, для удобства куб приварен к надставке из стальной квадратной трубы 40×40 мм (рис. 3). Предполагается, что один из образцов при испытании может иметь другие размеры, в том числе зависящие от свойств материалов. Схемы испытаний предлагают испытание:

- роста трещины нормального отрыва (внецентренного отрыва) (рис. 4);
- трещин продольного сдвига (срез) (рис. 5–7);
- крутящего сдвига (рис. 8, 9);
- испытания на равномерный отрыв.

Рис. 3. Стандартный образец с дополнительной надставкой

Универсальность предлагаемой методики испытаний заключается в использовании образцов единого размера 40×40 мм. Данный размер легко соблюдается также на поверхности, например же-

лезобетонной конструкции [10]. На сегодняшний день проведены испытания образцов бетон-бетон, бетон-сталь, сталь-сталь, алюминий-алюминий,

дерево-дерево, дерево-сталь и получены данные, предусмотренные испытаниями по пособию [3].

Рис. 4. Стандартные образцы для испытаний на внецентренный отрыв

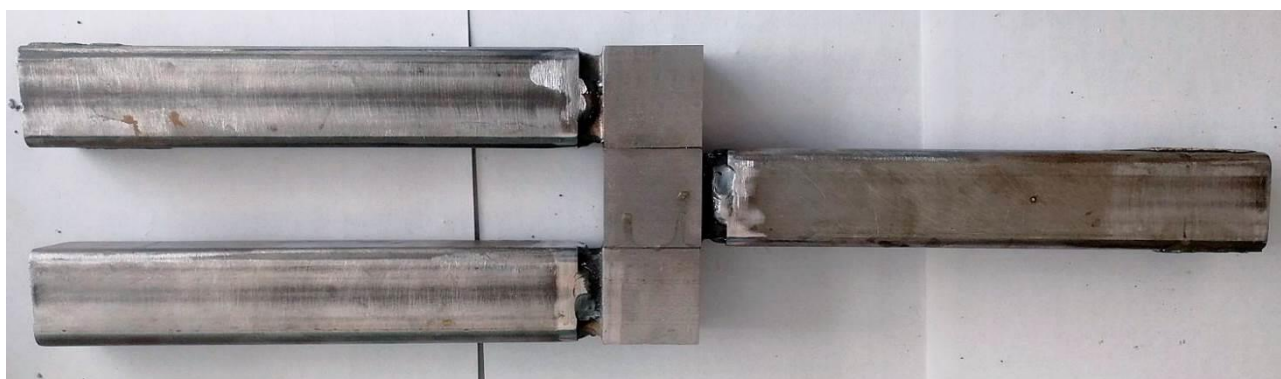

Рис. 5. Стандартный образец для испытания на двухплоскостной срез

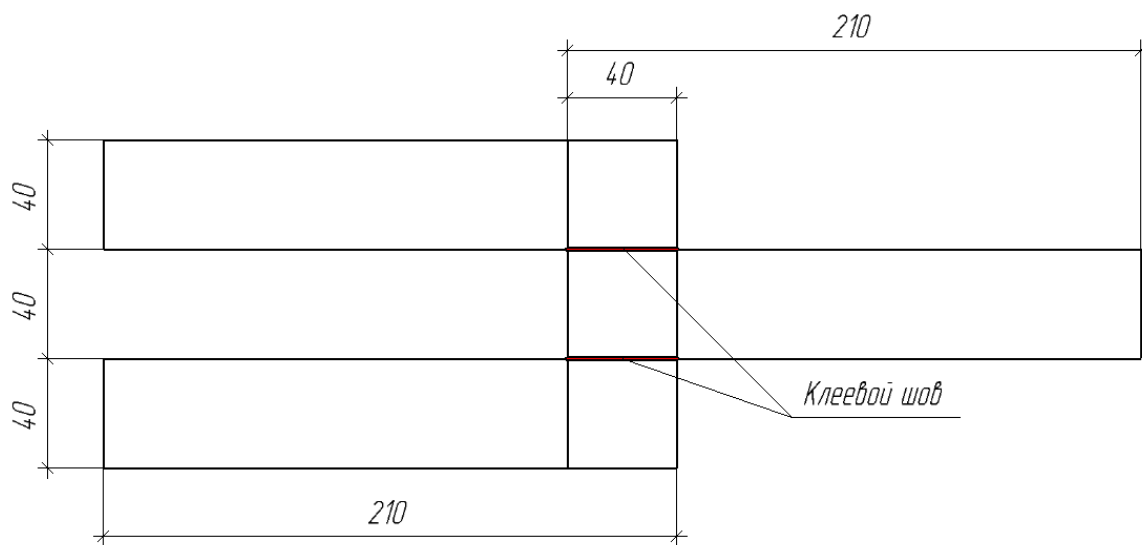

Рис. 6. Схема образца для испытаний на двухплоскостной срез

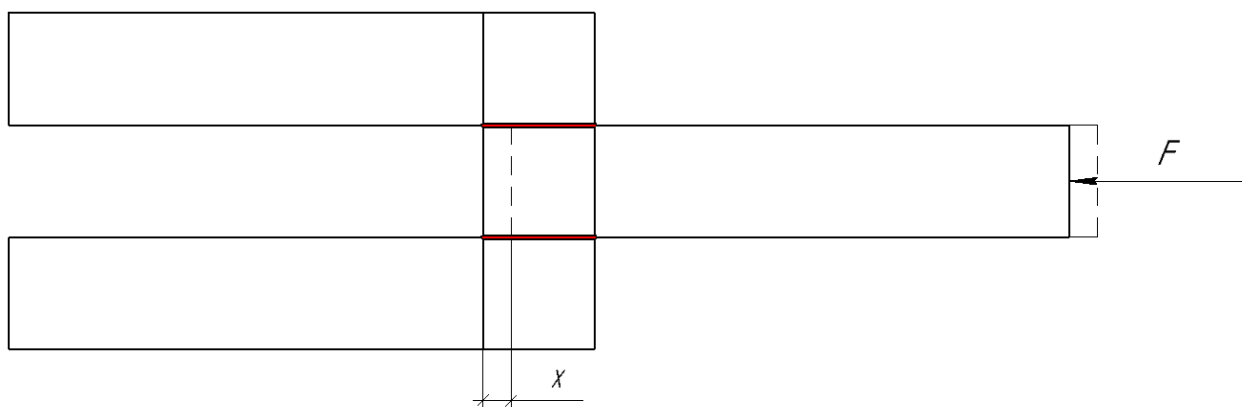

Рис. 7. Схема испытания на двухплоскостной срез (x – смещение центрального элемента при нагрузке)

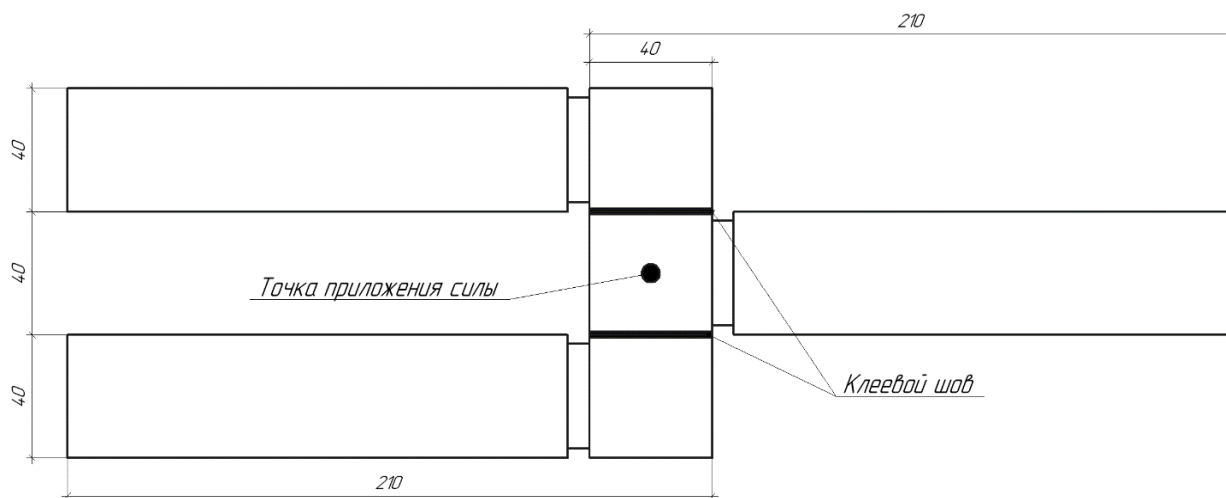

Рис. 8. Схема образца на кручение

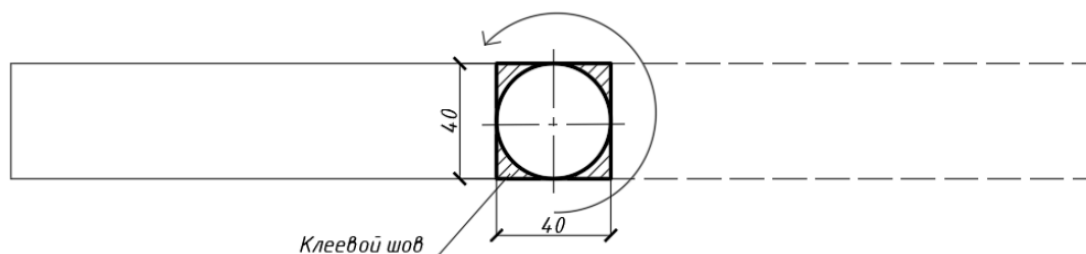

Рис. 9. Схема работы клеевого шва на кручение

Заключение

По результатам проведенных исследований разработана новая методика испытания клеевых соединений металлических элементов для применения в несущих строительных конструкциях, усиливаемых конструкциях.

Методика позволяет получать полные диаграммы разрушения клеевых соединений всех типов. При этом предварительная методика испытаний предполагает контрольные испытания прямого отрыва площадок склеивания.

Получены первые результаты испытаний соединений сталь-сталь, алюминий-алюминий, сталь-алюминий. Изучено влияние перфорации на прочность соединений.

Список литературы

1. Варламов А.А. К оценке долговечности зданий и конструкций // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования. 2013. Т.2. № 71. С. 186–188.
2. Гаврилов В.Б., Варламов А.А. Усовершенствование метода оценки трещиностойкости бетона // Актуальные проблемы современной науки, техни-

- ки и образования. 2019. Т. 10, №2. С.3-6.
3. Пособие по расчетным характеристикам клеевых соединений для строительных конструкций / ЦНИИСК им. В.А.Кучеренко. М.: СИ, 1972.
 4. СП 164.1325800.2014. Усиление железобетонных конструкций композитными материалами. Правила проектирования.
 5. Ковачич Л. Склеивание металлов и пластмасс / под ред. А.С. Фрейдина. М.: Химия, 1985. 240 с.
 6. ГОСТ Р 57834-2017. Композиты полимерные.
 7. ГОСТ Р 57709-2017. Композиты полимерные. Определение времени до разрушения клеевых соединений при статической нагрузке.
 8. ГОСТ Р 57732-2017. Композиты полимерные. Определение прочности клеевых соединений методом испытания на изгиб со сдвигом.
 9. Кейбал Н.А. Закономерности формирования клеевых структур и их влияние на адгезионную прочность составов на основе хлорсодержащих каучуков, модифицированных аминоксодержащими соединениями: автореф. ... д-ра техн. наук. Волгоград, 2012.
 10. Базык М.С. Влияние толщины адгезива на прочность соединения // Крепёж, клеи, инструмент. 2019. №1 (67). С. 50-54.

Сведения об авторах

Варламов Андрей Аркадьевич – канд. техн. наук, доц., главный строитель АО «Магнитогорск-гражданпроект», АО «Магнитогорский ГипроМез», г. Магнитогорск. E-mail: mgrp@mgn.ru.

Гаврилов Вадим Борисович – канд. техн. наук, доц., зав. каф. проектирования зданий и конструкций, ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск. E-mail: Fatim77@inbox.ru.

Морозов Михаил Сергеевич – студент гр. ССБ-17-2, ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск. E-mail: Vito.2.ray@gmail.com.

УДК 628.85

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАСЧЁТНЫХ ПАРАМЕТРОВ МИКРОКЛИМАТА В ХОЛОДНОМ ОТДЕЛЕНИИ ЦЕХА ГОРЯЧЕЙ ПРОКАТКИ

Врадий А.В., Старкова Л.Г.

ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Магнитогорск

Аннотация. В статье представлены результаты исследования неудовлетворительного микроклимата помещения мастерской по ремонту механического и энергетического оборудования листопркатного цеха горячей прокатки №10 ПАО «ММК». Рассматриваемая проблема практически повсеместно стоит в цехах с «горячим» производством, находящихся на территории Южного и Среднего Урала и поэтому весьма актуальна.

Несмотря на значительные производственные тепловыделения в основном отделении цеха (стан 2000), во вспомогательных отделениях цеха, соединенных с основным пролетом технологическими проемами, не обеспечивается нагрев помещений с холодным воздухом до нормативной температуры, даже при работе существующей системы отопления. В статье описан поиск причин данного явления и эффективного способа обеспечения нормируемых параметров микроклимата в отделении в холодный период года. Программа исследования содержит: проведение инструментальных замеров температур и скоростей воздуха в течение холодного периода, расчётов фактических теплопотерь мастерской на основании обработки собранных натурных данных об исследуемом объекте. Для оценки фактических теплопотерь применялись термограммы тепловизионного обследования объекта, с помощью которых были вычислены фактические коэффициенты теплопередачи ограждающих конструкций. По замеренным скоростям воздуха был вычислен фактический расход инфильтрующегося воздуха. По итогам расчёта выявлены многократные превышения фактических теплопотерь за счет неорганизованной инфильтрации наружного воздуха. Сделано предположение, что организация совместной аэрации с помещениями горячих пролётов решит эту проблему.

Ключевые слова: аэрация, тепловые и воздушные потоки, микроклимат горячих цехов, тепловизионное обследование, моделирование.

Введение

Целью работы является определение наиболее эффективного способа обеспечения нормируемых параметров микроклимата в отделении в холодный период года.

Объектом исследования является холодный пролет листопркатного цеха №10 ПАО «ММК» (стан 2000). Несмотря на высокие тепловыделения в прокатном (горячего) отделении стана, в цехе имеются значительные по площади помещения, которые необходимо отапливать, для того чтобы поддерживать допустимую для постоянных рабочих мест температуру воздуха. Существующая система отопления не обеспечивает нагрева до необходимой температуры. Одним из таких помещений является мастерская по обработке резцов и механического оборудования (Мастерская РМО). Замеры показали, что при температурах наружного воздуха $-17...-20^{\circ}\text{C}$, температура в рабочей зоне мастерской при ра-

ботающих отопительно-воздушных агрегатах находится на уровне $0...+3^{\circ}\text{C}$, что категорически не соответствует нормируемым показателям и резко ухудшает условия труда в данном помещении.

Поиск информации о проведённых исследованиях по заданной тематике [1, 2, 9, 11] показал низкую степень освещенности данной проблемы в научно-технической литературе.

Для проведения расчётов были собраны экспериментальные материалы об исследуемом объекте. По ним были произведены теоретические расчёты и анализ фактических теплопотерь исследуемого помещения.

Экспериментально обследование проводилось в форме тепловизионного обследования объекта. По полученным данным произведён расчёт фактических характеристик теплопроводности ограждающих конструкций, а также произведён анализ полученных значений.

Актуальность проблемы

Использование аэрации в помещениях с источниками значительных тепловыделений может быть рассмотрено как существенное энергосберегающее мероприятие, так как подогреваемый воздух имеет большой энергетический потенциал, как тепловой, так и кинетический [11–13]. Этот поток создаёт постоянную циркуляцию воздуха в подобных помещениях и его зонирование по высоте, что значительно облегчает организацию вентиляции для рабочей зоны в помещении [3, 4].

Однако современной аналитической методики расчёта и проектирования систем аэрации в теплонапряжённых цехах не выявлено. Есть лишь описанные эксперименты на физических и электронных моделях [9, 10, 14, 15]. Приводятся результаты экспериментов на модели и указываются направления воздушных потоков при различных расположениях приточных и вытяжных проёмов относительно источников тепловыделений. Также в большинстве материалов не рассматривается аэрация помещений с несколькими пролётами, одни из которых имели бы источники тепловыделений, а другие – нет.

Анализируя полученные сведения, был сделан вывод, что выбранная тема исследований имеет общее теоретическое описание, поскольку не имеет подробных описаний для частных случаев, характерных для работы многопролетных «горячих» цехов в условиях низких отрицательных температур. Поэтому для условий промышленного Южного и Среднего Урала эта тема является весьма актуальной и требует использования современных методов исследования.

Сбор данных. Расчёт базовых теплопотерь

На первом этапе был выполнен поверочный расчет базовых теплопотерь, которые приняты для проектирования существующей системы отопления мастерской РМО. Для этого были собраны следующие документальные и инструментальные данные об исследуемом объекте:

- Архитектурно-строительные чертежи производственного здания ЛПЦ-10.
- Данные о составе и состоянии наружных ограждений.
- Данные о наличии и состоянии имеющихся аэрационных устройств.
- Характеристики технологического оборудования.
- Данные о тепловых и эксплуатационных режимах здания.

Общие сведения об объекте:

Здание ЛПЦ №10 ПАО «ММК», расположенное по адресу: Челябинская область, г. Магнитогорск, Орджоникидзевский район)

Здание ЛПЦ №10 ПАО «ММК», подлежащее обследованию, находится в г. Магнитогорске, т.е. в третьей климатической зоне.

Рис. 1. Расположение объекта на схематической карте г. Магнитогорска

Расчет базовых теплопотерь помещения мастерской РМО производился по стандартным методикам при расчетной теплопроводности материалов ограждающей конструкции $\lambda_{ст}$ согласно их паспортным (справочным) данным [5]. Расчет базового значения потерь на инфильтрацию наружного воздуха производилось исходя из условия обеспечения необходимой кратности воздухообмена в помещении: $I_{норм} = 5 \text{ м}^3/(\text{ч} \cdot \text{м}^2)$ [4].

Температура наружного воздуха принималась согласно [6] как температура наиболее холодной пятидневки с обеспеченностью 0,92: $t_n = -35^\circ\text{C}$.

Результаты расчета базовых теплопотерь помещения представлены в табл. 1.

Таблица 1

Расчёт базовых теплопотерь и проектной отопительной нагрузки

Площадь помещения	Инфильтрация			Теплопотери на инфильтрацию, Вт	Теплопотери через ограждающие конструкции, Вт	Все теплопотери помещения, равные проектной отопительной нагрузке, Вт
	Расход воздуха, м ³ /ч	Расход воздуха для расчета, м ³ /ч	Плотность воздуха			
4864	24318	24318	1,2256944	292103	599828	891931

Оценка фактических теплопотерь помещения

Далее необходимо было определить *фактические* теплопотери мастерской и сравнить их с *базовыми* для оценки достаточности мощности существующей системы отопления мастерской [5; 7]. Для проведения оценки было выполнено натурное инструментальное обследование объекта.

Выполнение обследования проводилось в несколько этапов:

- общий осмотр объекта, определение конструктивной схемы зданий;
- обследование микроклимата внутри помещений при фактической температуре $t_n = -19^\circ\text{C}$;
- проведение тепловизионного обследования при фактической температуре $t_n = -19^\circ\text{C}$;
- формирование базы данных термограмм и фотографических снимков;
- обработка и расшифровки полученных данных в результате обследования;
- проведение теплотехнического расчета;
- анализ результатов инженерно-технического обследования.

Результаты замеров микроклимата внутри помещения показали, что средняя температура воздуха внутри помещения составила $t_b = +2^\circ\text{C}$, что говорит о крайней недопустимости существующих метеорологических условий в цехе и наличии сверхнормативных тепловых потерь.

Для оценки причин сверхнормативной утечки теплоты из помещения было проведено тепловизионное обследование наружных ограждений цеха:

- дата проведения обследования: 8 февраля 2021 года;

- погодные условия проведения тепловизионного обследования: $t_n = -19 \dots -20^\circ\text{C}$, ветер – юго-западный 6 м/с.

В ходе обследования были получены фото и термограммы фрагментов наружных ограждений (рис. 2), по которым были определены температуры наружной и внутренней поверхностей ограждающих конструкций исследуемого объекта. С помощью полученных значений вычислены фактические характеристики теплопроводности ограждающих конструкций по методике [9]. Результаты расчета сведены в табл. 2.

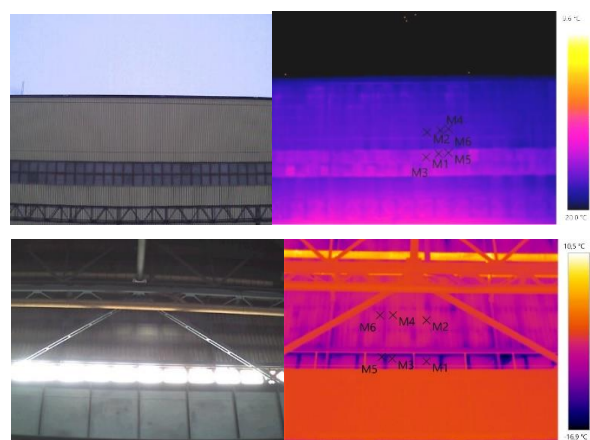

Рис. 2. Фото и термограммы фрагментов ограждающих конструкций

Сравнение результатов расчета фактических и базовых характеристик наружных ограждений приведено на диаграмме рис. 3.

Таблица 2

Данные расчёта фактической теплопередачи ограждающих конструкций

Номер точки	Наименование ограждения	Коэффициент теплоотдачи внутренней поверхности	Температура воздуха t , $^\circ\text{C}$		Температура поверхности τ , $^\circ\text{C}$		Сопротивление теплопередаче R , $(\text{m}^2 \cdot ^\circ\text{C})/\text{Вт}$	Коэффициент теплопередачи K , $\text{Вт}/(\text{m}^2 \cdot ^\circ\text{C})$
			внутр.	нар.	внутр.	нар.		
1	Окно верхний ряд	8	-2	-20	-5,8	-12	0,59	1,69
2	Стена наружная	8,7	-2	-20	-3,9	-15,3	1,09	0,99
3	Окно верхний ряд	8	-2	-20	-6,6	-12,5	0,5	2,9
4	Стена наружная	8,7	-2	-20	-3,7	-15,3	1,2	0,89
5	Окно верхний ряд	8	-2	-20	-8,2	-12,8	0,36	2,79
6	Стена наружная	8,7	-2	-20	-4,8	-15,2	0,74	1,39

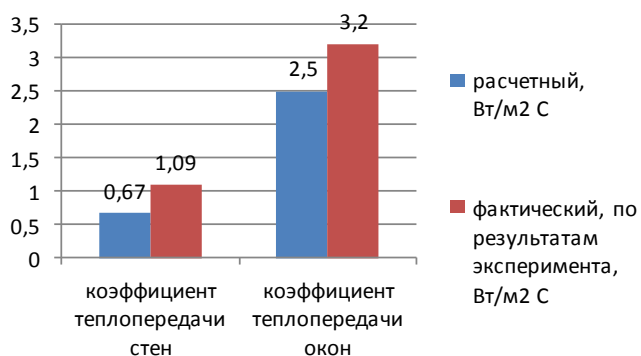

Рис. 3. Сопоставление значений коэффициентов теплопередачи наружных ограждений

Выводы по результатам исследования тепло-технических характеристик ограждений:

1) Получены значения фактического коэффициента теплопередачи наружных стен: $K_{ст\ факт} = 1,09 \text{ Вт/м}^2 \cdot \text{°С}$, что превышает на 36% значение базового коэффициента $K_{расчетн} = 0,67$, определенного исходя из расчетных характеристик материалов сэндвич-панелей для стен.

2) Превышение фактических коэффициентов теплопередачи над расчетными говорит об износе утепляющего слоя в стеновых сэндвич-панелях и частичной утрате теплоизоляционных характеристик. Из этого следует, что реальные теплотери через наружные ограждения во всех помещениях цеха увеличились.

3) Для нормализации внутренней температуры воздуха в помещении РМО необходимо сопоставить расчет фактических теплотери через наружные ограждения с базовым вариантом теплотери при расчетных характеристиках материалов, для того чтобы скорректировать расчетную нагрузку на систему отопления.

4) Определенные расчетом теплотери через наружные ограждения составляют в мастерской РМО: базовые – 614420 Вт; фактические – 652678 Вт.

5) Сопоставление фактических теплотери с базовыми, учтенными при проектировании системы отопления показало, что через наружные ограждения потери теплоты в мастерской РМО увеличились относительно базового значения на 5,8%.

6) Сравнение фактических и базовых тепловых потерь через наружные ограждения представлено на рис. 4.

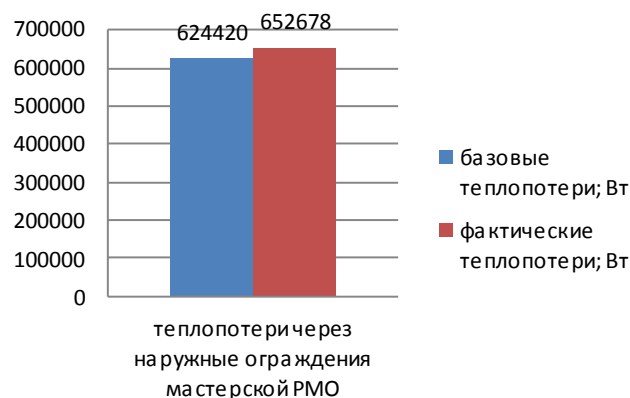

Рис. 4. Соотношение базовых и фактических теплотери через наружные ограждения (трансмиссионных) в помещении мастерской РМО

Полученные результаты исследования говорят о *небольшой* степени влияния фактора *износа утеплителя* на суммарные теплотери через все наружные ограждения. Так как основные теплотери происходят через одинарное остекление окон, рекомендуется выполнить замену всех светопрозрачных заполнений окон и створок с одинарного на двойное в виде однокамерного стеклопакета.

Для получения объективной картины полных теплотери помещений ВШО и мастерской РМО необходимо, помимо оценки трансмиссионных теплотери через наружные ограждения, оценить влияние фактической инфильтрации наружного воздуха в эти помещения. Результаты данной оценки представлены в табл. 3 и на рис. 5.

Таблица 3

Результаты расчёта фактических теплотери с учетом инфильтрации наружного воздуха

Площадь помещения	Расход воздуха, м ³ /ч	Инфильтрация			Теплотери через ограждающие конструкции, Вт	Все теплотери помещения, Вт
		Расход воздуха для расчета, м ³ /ч	Плотность воздуха	Теплотери на инфильтрацию, Вт		
4863,6	71496	71496	1,2256944	1188263,52	603171,0	1791434,50

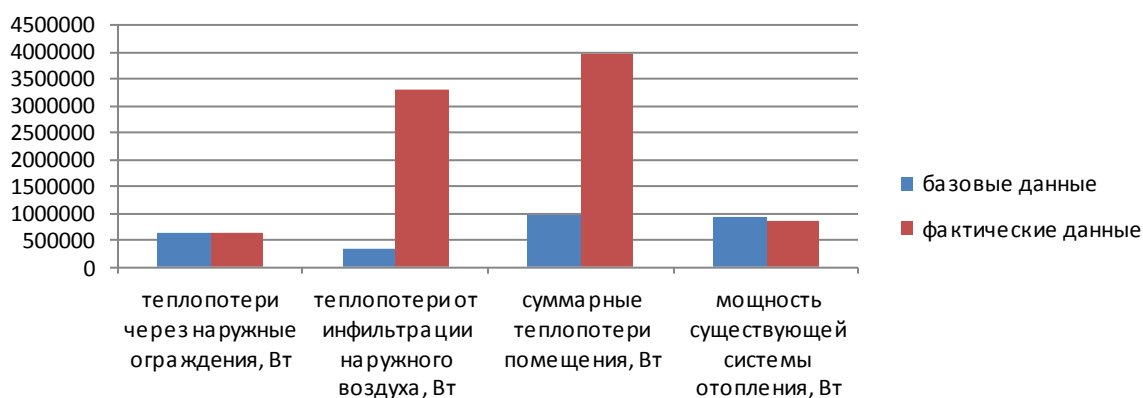

Рис. 5. Соотношение тепловых потерь и мощности отопления в помещении мастерской РМО

Выводы по результатам исследования тепловых потоков помещения :

1) Исследование тепловых потерь в помещении мастерской РМО показало значительное превышение (более чем на 350%) фактических значений над базовыми, что говорит о невозможности поддержания нормальных параметров микроклимата существующими системами отопления.

2) Из рис. 5 видно, что основная доля превышения фактических теплопотерь над проектными происходит за счет ненормированной инфильтрации наружного воздуха в помещениях (около 280% от проектных теплопотерь). Отсюда следует, что меры по утеплению наружных стен не являются эффективными, т.к. дадут снижение общих теплопотерь на 5–7%. Однако реконструкция окон с однослойных в металлических рамах на однокамерные стеклопакеты приведет к тройному эффекту: повышению их термического сопротивления, сопротивления воздухопроницаемости теплового комфорта помещений – поэтому настоятельно рекомендуется.

3) Основная причина инфильтрации большого количества воздуха в холодные помещения – возникающее естественное отрицательное давление (разряжение) за счет нагрева воздуха и гравитационной тяги в смежном горячем отделении [17]. Причем чем ниже температура наружного воздуха, тем больше величина разряжения, т.е. воздуха поступает еще больше. Крайне расточительно и нецелесообразно увеличивать мощность систем отопления для нагрева избыточного инфильтрационного воздуха, который перетекает постоянно в горячее отделение.

4) Основной путь решения проблемы нормализации микроклимата в помещении – поиск мер, препятствующих возникновению естественного разряжения. В качестве таких мероприятий предлагается:

- создание локальных рециркуляционных воздушных завес у всех внутренних проемов;

- переброска внутреннего воздуха из горячего пролета пешеходной галереи с помощью воздушно-отопительных агрегатов, предназначенных для отопления помещений ВШО и РМО, для чего необходимо выполнить воздушные каналы со стороны забора воздуха агрегатов;

- компенсация гравитационной тяги открытием верхнего яруса окон в зонах с отсутствием постоянных рабочих мест.

Для выбора оптимального мероприятия или их комплекса необходимо оценить их техническую возможность путем обсуждения с инженерными службами цеха и далее выполнить проверку эффективности построением электронной модели тепловоздушных потоков цеха [18]. Моделирование процессов планируется проводить на основе учебной версии программного комплекса «Solid Works» с использованием масштаба 1:10. Для чего построена геометрическая модель цеха (рис. 6), определяющая граничные условия для расчета процессов. В дальнейшем эта модель будет использоваться для анализа тепловоздушных потоков в дополнительном семействе программы «Flow Simulation».

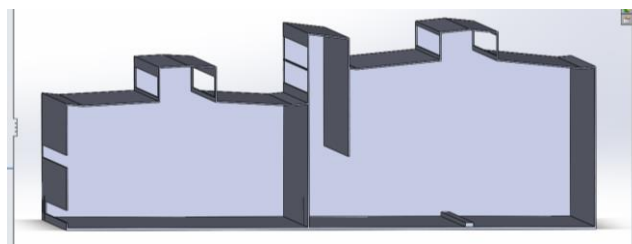

Рис. 6. Геометрическая модель фрагмента цеха с отделением горячей прокатки (стана 2000) и мастерской РМО

Заключение

В ходе работы были произведены необходимые теоретические и экспериментальные исследования по выбранному объекту, которые позволили выявить объективную причину крайне неудовлетворительного микроклимата помещения

– чрезмерная ненормированная инфильтрация наружного воздуха – и наметить пути решения этой проблемы современными методами.

Список литературы

1. Батурич В.В. Основы промышленной вентиляции. М.: Изд-во Профиздат, 1965.
2. Богословский В.Н. Тепловой режим зданий. М.: Стройиздат, 1979. 248 с.
3. Талиев В.Н. Аэродинамика вентиляции: учебное пособие для вузов. М.: Стройиздат, 1979. 295 с.
4. Сазонов Э.В. Вентиляция: теоретические основы расчета: учебное пособие для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2019. 201 с.
5. СП 60.13330.2016. Отопление, вентиляция и кондиционирование воздуха.
6. СП 131.13330.2018. Строительная климатология. Актуализированная редакция СНиП 23-01-99* (с Изменениями № 1, 2).
7. СП 50.13330.2012. Тепловая защита зданий.
8. Позин Г.М., Уляшева В.М. Распределение параметров воздуха в помещениях с источниками тепловыделений // Инженерно-строительный журнал. 2012. Вып. 6. С. 42-47.
9. ГОСТ Р 54852-2011. Здания и сооружения. Метод тепловизионного контроля качества теплоизоляции ограждающих конструкций.
10. Липко В.И., Широкова О.Н. Моделирование аэрации производственных цехов с точечными источниками тепловыделений // Инновационные технологии в текстильной и легкой промышленности: материалы докладов международной технической конференции. Витебск, 2017. С. 220-223.
11. Ашмарин В.В., Блохинцев А.А. Аэрация производственных помещений с большими тепловыделениями. Чебоксары, 2016. С. 24-32.
12. Калинин И.В., Смольников Г.В., Сакаш Г.В. Теплоотдача от поверхности нагретых материалов при конвейерной транспортировке // Известия высших учебных заведений. Строительство. 2015. Вып. 11-12. С. 74-84.
13. Шелехов И.Ю., Пежемский И.А., Афанасьева Н.Е. Анализ применения различных технических решений при эксплуатации помещений с избыточным тепловыделением // Журнал GLOBUS: технические науки. 2020. Вып. 1. С. 24-25.
14. Старкова Л.Г., Фархутдинова Э.Р. Разработка электронных моделей теплоконвекционных процессов в промышленных зданиях // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования: тезисы докладов 76-й международной научно-технической конференции. Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова, 2016. Т. 2. С. 72-74.
15. Старкова Л.Г., Фархутдинова Э.Р. Разработка моделей тепло-воздушных процессов при аэрации цеха горячей прокатки // Современные достижения университетских научных школ: сборник докладов национальной научной школы-конференции (26-27 декабря 2017 г., Магнитогорск). Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова, 2017. Вып. 2. С. 71-75.
16. Акинчев Н.В. Общеобменная вентиляция цехов с тепловыделениями. М.: Стройиздат, 1984. 144 с.
17. Батурич В.В., Эльер-ман В.М. Аэрация промышленных зданий. М.: Стройиздат, 1963.
18. Моделирование процессов вентиляции / Т.А. Дацюк, А.В. Сауц, Б.Н. Юрманов, В.Р. Таурит // Современные проблемы науки и образования. 2012. Вып. 5. С. 78-80.

Сведения об авторах

Врадий Андрей Владимирович – магистрант, ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск. E-mail: energosav@inbox.ru, xandrey220vx@gmail.com.

Старкова Лариса Геннадьевна – канд. техн. наук, доцент кафедры управления недвижимостью и инженерных систем, ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск. E-mail: starkova-lg@mail.ru.

УДК 7.02

ПРИВЛЕЧЕНИЕ К ПРОБЛЕМАМ СОВРЕМЕННОГО МИРА ЧЕРЕЗ ЮВЕЛИРНОЕ ИСКУССТВО

Каукина О.В., Шабалина М.И.

ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Магнитогорск

Аннотация. Рассматриваются основные современные проблемы общества, приводятся примеры ювелирных брендов, которые освещают проблемы через ювелирные украшения. В результате проведенного исследования разрабатывается дизайн-проект ювелирного изделия, которое дает возможность обратить внимание на проблему современности – загрязнение природных водоемов продуктами нефтепереработки.

Ключевые слова: глобальные проблемы общества, дизайн-проект, ювелирные украшения, загрязнение водоемов.

В современном мире ювелирные украшения – это не только украшение, но и элемент дизайна. На сегодняшний день многие дизайнеры-ювелиры используют в своих изделиях не только классические приемы (геометрия, растительность), но и создают украшения для привлечения внимания людей к глобальным проблемам в современном мире, таким как: вымирание животных, глобальное потепление, загрязнение воздуха и водоемов. На наш взгляд, это является проблемой, к которой мы обращаемся в своем исследовании.

Глобальных проблем в современном мире существует огромное количество, все они делятся на:

- интесоциальные;
- экологические;
- антропосоциальные.

Интерсоциальные проблемы – совокупность проблем, возникающих в мировом сообществе между странами, регионами и континентами на основании существующих между ними противоречий.

Экологические проблемы – проблемы, затрагивающие сферу взаимоотношений общества и природы, формирующиеся на основе неконтролируемого или непродуманного освоения богатства природы обществом и человеком.

Антропосоциальные проблемы – совокупность проблем, затрагивающих положение человека в обществе и являющихся следствием противоречий общественной жизни.

Чаще всего дизайнеры рассматривают проблемы, связанные с экологией, такие как: загрязнение окружающего мира, глобальное потепление, вымирание животных, загрязнение водоемов [1].

Например, ювелирные бренды, такие как Notivory, Stenzhorn, рассматривают проблемы вы-

мирания животных. Огромный вклад в фонды защиты исчезающих видов животных привнесло ювелирный дом «Нотайвери». Ювелирный дом представил в Москве марку украшений NotivoryArt (рис. 1), которая призвана привлечь внимание к проблеме браконьерской охоты на слонов.

Рис. 1. Браслет из бивня мамонта коллекции NotivoryArt

Прибыль, полученную от продажи ювелирных украшений, Фонд Notivory направляет на охрану исчезающих видов животных. Другой бренд Stenzhorn, которая стоит во главе одноименного немецкого бренда, почувствовала острую необходимость напомнить человечеству об опасности, в которой находятся наши братья меньшие – тигры. Дизайнеры Stenzhorn разработали коллекцию «Дикие животные», ключевым изделием которой стала подвески в виде головы тигра (рис. 2).

Рис. 2. Коллекция изделий «Дикие животные»

Идея коллекции возникла у дизайнера во время просмотра программы о полярных медведях, которые подвержены исчезновению из-за глобального потепления. Этот печальный факт заставил задуматься о создании миниатюрных ювелирных образцов вымирающих животных. Они должны были служить напоминанием об опасности, в которой сейчас находятся животные в Африке и на северном полюсе [5].

Исходя из проведенного нами анализа, мы выяснили, что на сегодняшний день эта тема актуальна и заслуживает дальнейшего изучения. Нами был разработан и выполнен дизайн-проект художественного изделия по привлечению внимания к проблеме загрязнения водоемов нефтепродуктами, который был представлен в виде брош-значка.

Вода – синоним жизни. Большая часть поверхности Земли покрыта морями и океанами. Наличие воды является неперенным условием существования всех живых организмов на нашей планете. Но с каждым годом количество незагрязненных водоемов неизмеримо уменьшается. Это происходит по разным причинам, начиная от механического загрязнения неразлагаемыми или долгоразлагаемыми бытовыми отходами, до загрязнения водоемов продуктами нефтепереработки.

В основу нашей концепции легли природные водоемы, которые когда-либо были загрязнены нефтепродуктами. У каждого водоема своя неповторимая форма, которая делает его узнаваемым при использовании его очертаний в изделии.

Выбирая водоем, по которому будет сделано изделие, были рассмотрены несколько вариантов водоемов России, в которых относительно недавно происходили разливы нефтепродуктов. Были рассмотрены авария на ТЭЦ-3 Норильско-Таймырской энергетической компании (река Амбарная), разлив топлива на Байкале в районе села Хужир и разлив топлива в реку Ангара, вытекающую из Байкала.

Среди всех представленных случаев мы разработали проект, который помог бы в освещении крупной катастрофы в Норильске.

За природный образ водоема нами был выбран прилегающий водоем реки Амбарная, который находится на пути загрязнения (рис. 3).

Исходя из природного образа, который мы выбрали, и задачи данного дизайн-проекта было решено, что наиболее подходящим изделием станет брошь, поскольку этот вариант украшения наиболее заметен на человеке и может быть использован даже на верхней одежде.

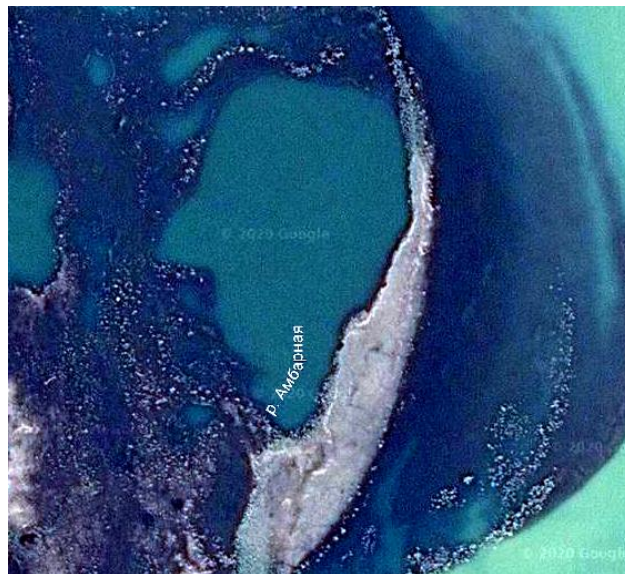

Рис. 3. Водоем, прилегающий к реке Амбарная

За основу изделия мы взяли природную форму реки, которую разделили на две ассиметричные части, которые занимают два разных по тону и фактуре материала (рис. 4).

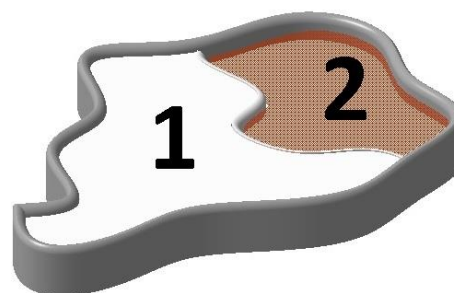

Рис. 4. Разделение материалов

Для материала под №1 используется голубой тальк, который символизирует чистую воду. Для материала под №2 используется гелиотис, который отлично имитирует поверхность бензинового пятна.

Для того чтобы детально представить изделие, был разработан чертёж (рис. 5).

Также нами разработан и представлен проект (рис. 6), который несет в себе описание представлено изделия, его смысловую нагрузку и детальное описание.

На рис. 7 представлен готовый вид изделия – брошь, выполненная в материале. Фактура и текстура подобранного материала зрительно передает образ водоема. Цвет и форма дают полное представление о нашей идеи.

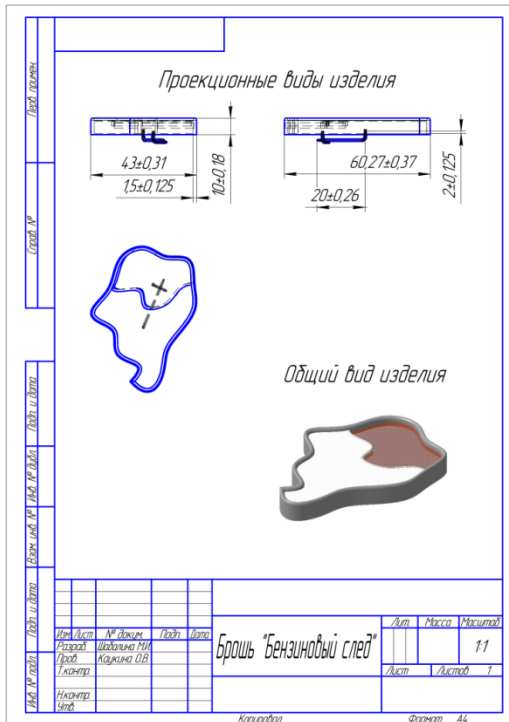

Рис. 5. Проекционные виды изделия

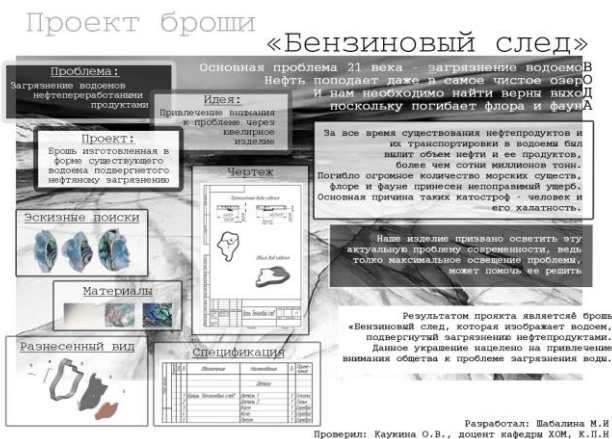

Рис. 6. Дизайн-проект изделия

Рис. 7. Итоговый вид изделия

Исходя из вышесказанного, можно отметить, что одна из самых актуальных проблем на сегодня – это загрязнение водной среды различными токсичными материалами и веществами. Решением этой проблемы занимается огромное количество ученых и инженеров, при этом количество случаев загрязнения не уменьшается, а с каждым годом все возрастает. Облегчается только процесс устранения последствий после таких загрязнений, но при этом последствия не уходят бесследно.

Большинство нефтяных загрязнений водоемов происходят по причине халатности производств и человека, поэтому для того чтобы искоренить саму проблему, необходимо строго контролировать предприятия. Несмотря на то, что существуют системы охраны и защиты водных ресурсов и контролирующие органы, нарушения происходят постоянно, поэтому, на наш взгляд, необходимо привлечение общества и информирование его о случаях загрязнения, ведь общественный резонанс положительно влияет на решение проблем и обращает внимание контролирующих органов на проблему. Именно с целью привлечения внимания к данной проблеме мы разработали изделие – брошь в виде подвергнутого загрязнению водоема.

Список литературы

1. Бразовская Я.Е. Международно-правовое сотрудничество в борьбе с загрязнением моря нефтью // Вестник государственного университета морского и речного флота имени адмирала С. О. Макарова. 2014. № 4. С. 196-201. ISSN 2309-5180. Текст: непосредственный.
2. Быстрова Т.Ю. Философия дизайна: учебно-методическое пособие. 2-е изд., перераб. Екатеринбург: УрФУ, 2015. 128 с. ISBN 978-5-7996-1559-8. Текст: непосредственный.
3. Наумов Д.В., Каукина О.В., Наумов В.П. Проектная деятельность для студентов высших учебных заведений: учебное пособие. Магнитогорск : МГТУ, 2015. 1CD-ROM. Загл. с титул.экрана. URL: <https://magtu.informsystema.ru/uploader/fileUpload?name=41.pdf&show=dcatalogues/1/121200/41.pdf&view=true> (дата обращения: 25.09.2020). – Макрообъект. – Текст : электронный.
4. Власов В. Г. Теория формообразования в изобразительном искусстве: учебник. Санкт-Петербург: СПбГУ, 2017. 264 с. ISBN 978-5-288-05732-8. Текст: непосредственный.
5. Дизайнеры и мировые экологические проблемы. URL: <https://roomble.com/ideas/soveti-i-idei/dizajn-idekor/16-dizajnerskih-proektov-kotorye-uzheshayut-mirovye-ekologicheskie-problemy/> (дата обращения 13.04.21). Текст: электронный.
6. Акинбаде А.О., Сомин В.А., Комарова Л.Ф. Новые сорбенты из отходов растениеводства для очистки воды от нефтепродуктов // Ползуновский вестник. 2017. № 4. С. 114-117. ISSN 2072-8921. Текст: непосредственный.

7. Пендикова И.Г. Концептуализм как творческий метод дизайна и рекламы: учебное пособие. Омск: ОмГТУ, 2016. 120 с. ISBN 978-5-8149-2327-1. Текст: непосредственный.
8. Данилова И.И., Привалова Ю.В. Введение в проектную и научно-исследовательскую деятельность: учебное пособие. Ростов-на-Дону: ЮФУ, 2019. 206 с. ISBN 978-5-9275-3125-7. Текст: непосредственный.

Сведения об авторе

Шабалина Маргарита Ильинична – магистрант, ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск. E-mail: ritashabl@rambler.ru.

Каукина Ольга Валерьевна – канд. пед. наук, доцент, кафедра художественной обработки материалов, ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск. E-mail: Olya.kaukina@mail.ru.

УДК 72.031

РЕКОНСТРУКЦИЯ НАБЕРЕЖНОЙ г. МАГНИТОГОРСКА ОКОЛО ДК им. С. ОРДЖОНИКИДЗЕ

Булатова Е.К., Богданова Е.В.

ФГАОУ ВО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», г. Екатеринбург

Аннотация. В г. Магнитогорске при проведении мероприятий по реконструкции и благоустройству общественных пространств возможно создание единой сквозной «зеленой» сети городских территорий вдоль реки Урал. В статье приведены результаты исследования набережной около ДК им. С. Орджоникидзе в г. Магнитогорске и рекомендации по реставрации прибрежной территории с позиции ландшафтного урбанизма. Цель исследования: выявить негативные факторы воздействия на водоём и береговую линию в г. Магнитогорске и конкретно около ДК им. С. Орджоникидзе, и предложить при помощи компьютерной визуализации территориальную реконструкцию набережной, которая будет в полной мере удовлетворять потребности человека, включать повышение аттрактивности берегового и аквального комплекса.

Ключевые слова: рекреационная территория, реконструкция набережной, благоустройство, искусственные элементы декора.

В проектах, разработанных в конце 1920-х начале 1930-х годов для Магнитогорска архитекторами и градостроителями Н. Милютиным, С. Чернышевым, И. Леонидовым и др., предлагалось рационализировать функциональное зонирование городской территории, новаторские приемы организации благоустроенной городской среды различного функционального наполнения и новые типы жилых зданий с обобществленными учреждениями культурно-бытового обслуживания [1]. К сожалению, формирование полноценной жилой среды в то время в полном объеме требовало развитой материально-технической базы и профессиональных исполнителей. Первый в городе Парк культуры и отдыха был заложен еще в 1934 году. Он располагался примерно в 500 метрах от площади Заводуправления металлургического комбината. В последующие годы левобережный парк постепенно утрачивал свое значение и в 1980-е годы полностью пришел в упадок [8].

Изначально ставилась задача [2]: получить увеличения доли рекреационных территорий за счет формирования зеленых насаждений в пригородной лесопарковой зоне, создания благоустройства возле промышленных районов города. В связи с этим целесообразно было рассматривать рекреационные территории не только в границах города Магнитогорска, но и всей Магнитогорской агломерации [5]. Современная система рекреации Магнитогорской межрегиональной агломерации представлена зелеными насаждениями: общего

пользования, ограниченного и специального назначения. Согласно плану развития Магнитогорской межрегиональной агломерации зеленые пространства будут формироваться преимущественно на юге Орджоникидзевского района и на западе Правобережного района, а также на пригородной территории.

Рассматривались публикации таких авторов, как Бодня М., Булатова Е.К., Георгица И.М., Климов Д.В., Красильникова Э.Э., Ринчинова О.Ж., Сошникова И.Ю., Ульчицкий О.А. и др., которые изучают экологический каркас территории, в том числе набережных и прибрежных территорий. Анализ теоретического и практического опыта отечественных и зарубежных исследований по развитию береговых рекреационных пространств в условиях ландшафтного урбанизма, программы реконструкции реки Урал и материалов ее обследования позволил выявить недостатки проведенной реконструкции [4, 9, 10]: отсутствие на всем реконструируемом участке береговой зоны регенеративных работ, направленных на озеленение прибрежных территорий; вырубку деревьев или непропорциональное кронирование вдоль береговой линии; отсутствие разноуровневых зеленых насаждений, ошибки в планировочной организации благоустройства (реконструированы малые участки прибрежной территории, отсутствие береговой природной линии, большие неблагоустроенные пространства).

В г. Магнитогорске при проведении мероприятий по реконструкции и благоустройству общественных пространств возможно создание единой

сквозной «зеленой» сети городских территорий вдоль реки Урал: «сквер культуры и отдыха Ветеранов Магнитки – сквер Metallургов – набережная Дворца культуры металлургов имени Серго Орджоникидзе – Центральный стадион – парк у Вечного огня – университетский парк – Свято-Вознесенский кафедральный собор» [2].

Первые попытки реконструкции набережной проводились в 2017–2019 гг., благоустраивали часть набережной около мемориала «Тыл-Фронту». Вторая набережная была реконструирована в 2019 г. за Дворцом культуры металлургов им. С. Орджоникидзе.

Анализ программы реконструкции реки Урал за ДК им. С. Орджоникидзе и материалов ее обследования позволил выявить недостатки проведенной реконструкции: отсутствие на всем реконструируемом участке береговой зоны регенеративных работ, направленных на озеленение прибрежных территорий; вырубку деревьев или непропорциональное кронирование вдоль береговой линии; отсутствие разноуровневых зеленых насаждений, ошибки в планировочной организации благоустройства (реконструированы

малые участки прибрежной территории, отсутствие береговой природной линии, большие неблагоустроенные пространства).

В результате предложенной реконструкции набережной около реки Урал все больше приобретает свою идентичность (рис. 1):

- благоустройство и реабилитация спуска к воде (рыбачьи мостики, террасы и прогулочные площадки), искусственное освещение берега реки в темное время суток, сбалансированность между пешеходной и велосипедной инфраструктурой;
- была проведена регенерация спуска к воде на набережной за Дворцом культуры металлургов им. С. Орджоникидзе из камня и чугуном ограждением. Данный прием позволяет укреплять откосы выхода к реке и создавать эстетически привлекательный внешний вид;
- созданы береговая и аквальная инфраструктуры (установка лавочек, урн, цветников) [3].

Прибрежная территория запроектирована по ул. Набережной в г. Магнитогорске (рис. 2–3).

Рис. 1. Предложенная реконструкция набережной около ДК им. С. Орджоникидзе в г. Магнитогорске (автор проекта студент: Богданова Е.В., руководитель: Булатова Е.К.)

Рис. 2. Реконструкция чугунного забора вдоль набережной
(автор проекта студент: Богданова Е.В., руководитель: Булатова Е.К.)

Рис. 3. Общий вид части набережной с беседками
(автор проекта студент: Богданова Е.В., руководитель: Булатова Е.К.)

Помимо нововведений, были проведены мероприятия по реконструкции чугунного забора. Набережную отличает ее удобное расположение (от остановок общественного транспорта), в пределах набережной находятся: каток (200 м), детский сад №170 общеразвивающего вида (500 м), Магнитогорский городской многопрофильный лицей (250 м), площадь Орджоникидзе (50 м), автомобильная дорога (25 м).

К преимуществам реконструируемой набережной можно отнести: крытые зоны отдыха; две современные беседки с местами для сидения, расположенные вдоль набережной; места для мастер-классов в форме амфитеатра, спортивные площадки, места для коворкинга.

Коворкинг-зоны являются одной из самых интересных частей набережной – организовано пространство для различных мероприятий и для показа презентаций. Кафе предполагают круглогодичный режим работы. Детская площад-

ка экологична и безопасна, она находится на безопасном расстоянии от водоема и парковки и огорожена озеленением.

Таким образом, можно сделать вывод, что набережные должны изменяться, сохраняя свою идентичность и целостность. В связи с этим для реализации принципов ландшафтного урбанизма и устранения допущенных ошибок необходимо провести мероприятия муниципальными службами города, направленные на гармонизацию природной среды и повышение аттрактивности береговых и аквальных комплексов:

1) ликвидировать несанкционированные сбросы в реку Урал;

2) последовательное замещение старых зеленых насаждений многолетними, устойчивыми к выкатыванию травами и высадкой древесно-кустарниковых пород, направленные на укрепление береговых откосов, создание визуальных разделительных барьеров, реструктуризации и вер-

тикального озеленения территории рядом с мемориалом «Тыл-Фронту»;

3) использовать экоспособы для очистки воды с целью восстановления водной флоры и фауны на реке Урал;

4) сократить площадь наземных парковок Центрального моста;

5) обеспечить энергоэффективность и ресурсоемкость инфраструктурных объектов, находящихся на набережных.

Список литературы

1. Бодня М. Экологический каркас города. Функции и принципы проектирования / МАРШ лаб. М., 2017. <https://medium.com/@marchlab.info/экологический-каркас-города-функции-и-принципы-проектирования-182bd435f799> (дата обращения: 25.05.2020).
2. Булатова Е.К. Подход ландшафтного урбанизма при реконструкции городских набережных в условиях крупного города // Урбанистика. 2020. № 3. С. 9-19. DOI: 10.7256/2310-8673.2020.3.32388 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=32388
3. Георгица И.М. Специфика городского экологического каркаса // Ярославский педагогический вестник. 2011. № 2. Том III (Естественные науки). С. 133-136. Режим доступа: http://vestnik.yspu.org/releases/2011_2e/27.pdf
4. Климов Д.В., Красильникова Э.Э. Принципы формирования гибридных пространств в условиях градостроительной регенерации территории города // Academia. Архитектура и строительство. 2016. № 4. С. 85-89.
5. Красильникова Э.Э. Ландшафтный урбанизм. Теория – практика: научная монография. Волгоград: ООО «ИАА «Областные вести», 2015. Ч. 1. Научные и практические основы ландшафтного урбанизма. 156 с.
6. Красильникова Э.Э. Урбозокологический подход к градостроительной структуре города : дис. ... канд. архитектуры : 18.00.00 / Красильникова Элина Эдуардовна; [Место защиты: Словац. техн. ун-т]. Братислава, 1999. 147 с. : ил.
7. Крашенинников А.В. Пространственный каркас городской среды // Наука, образование и экспериментальное проектирование. Труды МАРХИ: материалы международной научно-практической конференции. 02-06 апреля 2018 г. М., 2018. С. 143-146.
8. Ринчинова О.Ж. Урбозокологические особенности планировочной структуры города // Вестник Бурятского государственного университета. 2010. № 4. С. 61–65.
9. Сошникова И.Ю. Динамика содержания тяжелых металлов в почвах уникальных природных территорий Курской области // Теоретические и практические аспекты науки и образования: сб. науч. тр. по матер. Межд. науч.-практ. конф. 10 апреля 2014 г. Волгоград: СМИ «Научный руководитель», 2014. С. 11-19.
10. Beatley T. Biophilic Cities: Integrating Nature into Urban Design and Planning // Island Press. Washington: Kindle Edition, 2010. P. 1630–2415.
11. Corner J. Terra Fluxus, in The Landscape Urbanism Reader, New York: Princeton Architectural Press, 2005, pp. 21-33.

Сведения об авторах

Булатова Евгения Константиновна – кандидат архитектуры, доцент каф. архитектуры, ФГАОУ ВО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», г. Екатеринбург. E-mail: Bulatova_ek@bk.ru

Богданова Елена Владимировна – студент каф. архитектуры, ФГАОУ ВО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», г. Екатеринбург. E-mail: ellenbogdanova@inbox.ru

УДК 7.067

КРИЗИС ХУДОЖЕСТВЕННОГО СОТВОРЧЕСТВА ЗРИТЕЛЯ И ХУДОЖНИКА

Терещенко И.С.

МБУК «МКГ», Магнитогорск

Аннотация. В представленной статье автор делает попытку проанализировать основные внутренние аспекты и условия возникновения художественного сотворчества между зрителем и художником, а также выявить психологические особенности данного процесса. Для этого автор определяется с понятием «художественное сотворчество» и описывает проблемы, с которыми сталкивается воспринимающая сторона при попытке самостоятельной интерпретации произведений изобразительного искусства в художественном музее. Данные, изложенные в статье, основаны на наблюдении и интервьюировании объекта исследования в рамках художественного музея. Автор предлагает несколько теоретических путей преодоления данного кризиса в рамках музейных возможностей, большая часть которых направлена на развитие интереса к изобразительному искусству на ранней стадии формирования личности.

Ключевые слова: художник, зритель, художественное сотворчество, проблемы восприятия, художественный музей.

Определимся, что в данной статье мы используем понятие «художественное сотворчество» как процесс восприятия художественного произведения в контексте личностного опыта, а также неконтролируемое (со стороны автора) воздействие на сознание зрителя, а возможно и закладывание формирующих процессов. Важным условием данного процесса является восприятие материального объекта искусства, то есть художественного первоисточника. Изучать реакцию зрителей на фоторепродукции не видим смысла, поскольку изображение, считанное человеком с экрана монитора, проходит несколько стадий трансформации, искажаясь из-за отсутствия объема, сложности понимания реального размера и погрешностей в цветопередаче. С другой стороны, время, затрачиваемое на просмотр произведения в интернете, может быть более длительным, в связи с наличием свободного времени, следовательно, и более детальным. Несмотря на это, при непосредственном визуальном контакте с произведением изобразительного искусства зритель может наиболее полно оценить эстетику технического исполнения и степень удовлетворенности своих духовных потребностей.

Предвосхищая непосредственный процесс художественного сотворчества, необходимо обозначить мотивы, которые заставляют человека посетить ту или иную выставку, так как их наличие может существенно повлиять на восприятие зрителя, а в некоторых случаях даже и помешать возможности вступить в художественное сотворче-

ство с автором. К примеру, непосредственное знакомство зрителя и автора в обычной жизни может изменить восприятие к предмету искусства. При негативной оценке личности художника и продукт его творчества будет восприниматься со знаком «минус», если, конечно, зритель не находится на более высоком уровне осмысления. Так или иначе, произведение знакомого художника интерпретируется в соответствии с межличностными отношениями, сдвигая на второй план профессионализм автора.

Началом сотворчества, в большинстве случаев, становится сенсорная саморефлексия и интеграция, как первый уровень восприятия увиденного произведения изобразительного искусства. Поскольку данный уровень носит практически неконтролируемый характер даже для самого зрителя, в рамках данной статьи не представляется возможным подробно расписать это действие, однако можно определить его как первое впечатление о работе, определяемое для себя – нравится /не нравится.

Следующей фазой следует переработка поступившей зрительной информации. И здесь целесообразно было бы определить трудности, возникающие в процессе акта восприятия у посетителя музея, поскольку они причиняют эмоциональный дискомфорт и снижают уровень мотивации к посещению учреждения. Во-первых, отрицание от непонимания, то есть нехватка достаточного для диалога с художником культурного и жизненно-практического опыта, подготовки к восприятию, скудная универсализация знаний, трудность адаптации полученных зрительных образов к реаль-

ному миру, ограниченное время для просмотра. Во-вторых, нежелание вступать в сотворчество. Данное решение может приниматься осознанно по следующим причинам: нехватка времени, выделенного для посещения музея; неприязнь к личности художника; отсутствие интереса к изобразительному искусству. В-третьих, неприятие явного авторского художественного посыла из-за несогласия с ним, хотя в данном случае акт художественного сотворчества можно считать состоявшимся.

Нельзя и исключать низкое качество работ, представленных художником. Работа, в которой нет содружества идейной глубины, художественного совершенства и конкретности психологического воздействия, скорее всего, останется незамеченной зрителем.

В целом данная ситуация ведет к упадку общего культурного уровня в пространстве городской среды, предвосхищая появления ещё большего количества зрителей, незаинтересованных в художественном сотворчестве и неподготовленных к нему.

Возможно, в таком подходе найдется место квалифицированному сотруднику музея, он будет некой нейтральной связкой, которая, при условии мотивированного к сотворчеству посетителя, не станет давлением на интеллектуальную и духовную сущность реципиента искусства, а поможет наладить диалог с художественным произведением.

Среди ранних мер уменьшения подобных ситуаций следует отметить раннее поэтапное знакомство школьников с теорией изобразительного

искусства, конечно в адаптированной форме, а также с наибольшим количеством выставок, проходящих в музеях и галереях, проводить встречи с представителями изобразительного искусства и т.п. То есть любое действие, направленное на процесс инкультурации, будет являться небольшим, но важным шагом на пути к художественному сотворчеству.

Подведем итог: даже учитывая глубину и сложности, возникающие в процессе художественного сотворчества зрителя и художника, этот путь восприятия видится нам более перспективным и сознательным.

Список литературы

1. Аганесова И.Г. Эстетика. Курс лекций. Тула: Тульский гос. ун-т, 2007. 43 с.
2. Оселдчик Е.Б. Акт восприятия искусства как сотворчество // Культура и время перемен. 2014. №3.
3. Кудин П.А., Ломов Б.Ф., Митькин А.А. Психология восприятия и искусство плаката. М.: Плакат, 1987. 208 с.
4. Трейсмэн Э. Объекты и их свойства в зрительном восприятии человека // В мире науки. 1987. №1. С. 68–78.
5. Завершнева Е.Ю. Записные книжки, заметки, научные дневники Л.С. Выготского: результаты исследования семейного архива (часть 2) // Вопросы психологии. 2008. № 2. С. 120–136.
6. Деменёв Д.Н. Единство процесса создания живописного произведения. Идеальное и материальное // Философская мысль. 2021. № 3. DOI: 10.25136/2409-8728.2021.3.32491 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=32491 Дата обращения: 01.05.2021

Сведения об авторе

Терещенко Ирина Сергеевна – научный сотрудник выставочно-просветительского отдела МБУК «МКГ», Магнитогорск. E-mail: aj5722@yandex.ru

УДК 747

**ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР «СТАЛИНСКОГО АМПИРА»
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ 30-50-х ГОДОВ XX ВЕКА**

Ерастова А.А.

ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Магнитогорск

Аннотация. Целью данной статьи является изучение воспитательного потенциала «сталинского ампира» в образовательных учреждениях 30-50-х годов XX века. Для анализа особенностей были выбраны образовательные учреждения, проекты которых реализовывались в 1934-1941-х годах. Были рассмотрены главные черты в архитектурных и интерьерных решениях данного стилевого направления. Анализ главных черт архитектурных и планировочных решений привел к выявлению высокого воспитательного потенциала этих зданий. Главным достоинством образовательных учреждений, построенных в этом стилевом направлении, является воспитательная функция, помогающая детям развивать ценностные ориентации, а студентам участвовать в процессе обучения, используя окружающее пространство как базу и наглядный пример. Однако далеко не все здания образовательных организаций выполнены в данном стилевом направлении, к сожалению, в последующие годы с переходом на типовое крупнопанельное строительство архитектура и интерьеры потеряли это ценное качество. Сегодня стало необходимо возвращение к традиции воспитывающей архитектуры, которая должна быть направлена на воспитание основополагающих ценностей молодого поколения – гордость за свое отечество. В данном случае результат может быть достигнут тремя путями: прямым переносом, что не всегда возможно; трансформацией и стилизацией; интеграцией, позволяющей оптимально сочетать элементы «сталинского ампира» и современных форм.

Ключевые слова: «сталинский амфир», образовательные учреждения, школы, ценности, анализ, архитектура.

Одной из главных задач всех государств является формирование ценностных ориентиров и патриотизма у молодого поколения. Данный процесс достигается различными способами, среди которых отмечают вовлечение молодежи в политическую деятельность, проведение массовых мероприятий, знакомство и изучение отечественной истории и т.п. Однако многие из способов могут оказаться недействительными, поскольку прямолинейное воздействие может вызывать такое же противодействие. Архитектура и оформление предметно-пространственной среды действует незаметно, но эффективно. Это проверено опытом всей мировой архитектуры. В истории нашего государства можно отметить период, который характеризуется колоссальным подъемом патриотической культуры – она была определена событиями Великой отечественной войны 1941-1945 годов. Послевоенное строительство запечатлело этот эмоциональный подъем.

В последующие годы архитектура стала менее выразительной, а потому для подрастающего поколения и менее ценной. Проблема активизации

архитектурного воздействия образовательных учреждений сегодня стоит очень остро, но, к сожалению, не находит должного понимания со стороны общества. Среди научных работ совсем немного таких, где поднимается эта тема. Чаще всего говорят о взаимосвязи советского мировоззрения и «сталинского ампира» [1].

В середине 1930-х годов идеи конструктивизма постепенно начинают сменяться новым стилем, который охарактеризовался освоением архитектурной классики, позднее его повсеместно станут называть «сталинским ампиром» или «сталинской эклектикой». Это направление архитектуры официально приветствовалось властью, целью которой являлось прославление в веках многочисленных достижений народного хозяйства [2].

Одной из главных задач на период застройки «сталинской эклектики» было увеличение количества образовательных учреждений с целью обеспечения большего количества учебных мест для граждан СССР [3]. Образовательные учреждения, в свою очередь, являются организациями, осуществляющими образовательный процесс (реализующими одну или несколько образовательных программ и обеспечивающими содержание и вос-

питание учащихся) [4]. Таких учреждений на тот момент насчитывалось недостаточное количество, поэтому строительство школ должно было стать масштабным и при этом идти быстрыми темпами, что говорило о недостатке времени на создание новых, более подходящих разработок для школ, техникумов и университетов. Школы строились по типовым проектам, которые впоследствии преобразовывали и меняли в связи с потребностями и выявленными недочетами. Основной базой для реализации были проекты, которые были отстроены ранее и являлись успешными (в Москве, например, школы строились по проектам М. Парусникова, И. Соболева, А. Бутова, Ю. Емельянова, М. Барца, А. Капустиной и др. В Ленинграде чаще других повторялись проекты архитекторов Л. Асса, А. Гинцберга, А. Мартынова).

Качество строительства было на высоком уровне, поэтому, безусловно, здания, выполненные в эпоху сталинского ампира, до сих пор имеют большое значение для культурного наследия России [5]. Самые первые образовательные учреждения начали строить с учетом требований к инсоляции помещений, в которых осуществляется обучение, поэтому одним из самых часто встречающихся решений является размещение учебных классов с одной стороны строения. Это давало возможность создания одинаковых условий для учащихся и повышало уровень комфорта во время уроков (рис. 1) [6].

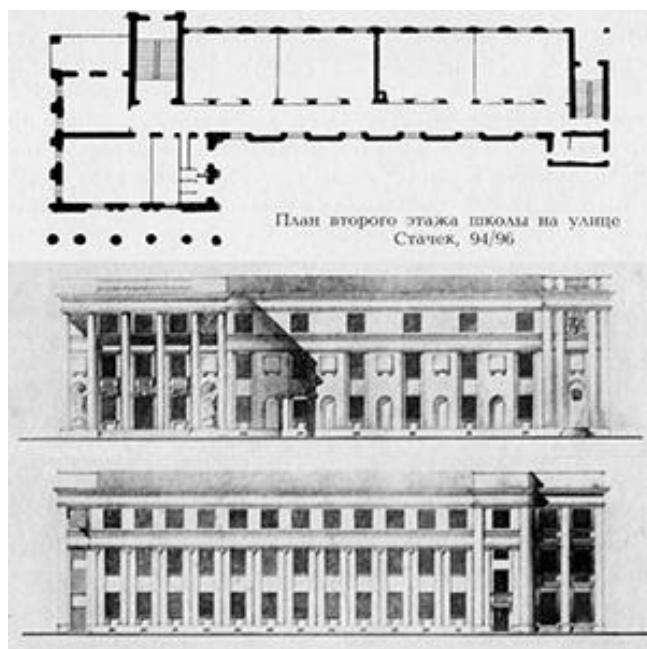

Рис. 1. Пример проекта школы в А.И. Гегелло и Д.Л. Кричевского [7]

Однако из-за того, что в изначальных нормах и требованиях к общей квадратуре площадь учебных помещений увеличили, мастерские и лабораторные помещения были ликвидированы из планировок зданий. К таковым относились и спортивные залы (занятия проводились на спортивной площадке), а также столовые, которые были заменены буфетами. Зачастую на территории школ возводили отдельные здания для спортивных залов, что частично решало проблему занятий в условиях низких температур, однако и создавало новые трудности (трата времени на передвижение между корпусами, необходимость смены одежды в холодное время года) [7].

В конечном результате после окончания первого этапа массового строительства образовательных учреждений было принято решение об изменении проектов с учетом недостатков, выявленных в ходе довольно продолжительной эксплуатации строений. Здания школ и техникумов оказались недостаточно приспособленными для организации полноценного учебного процесса, поэтому на втором этапе массового строительства школ были добавлены спортивные и актовые залы, находящиеся непосредственно внутри здания. Зачастую спортивные залы находились на последнем этаже, что также доставляло неудобства учащимся и являлось небезопасным в случае чрезвычайных ситуаций [8].

Что касается эстетических характеристик данных типовых строений, сложно не отметить живописность и филигранное сочетание всех элементов в целом архитектурном объекте. Как уже упоминалось ранее, сталинский ампир имеет ряд характерных художественных особенностей, которые выделяют его среди многих других направлений и стилей. Фасады зданий, в том числе школ, техникумов и университетов, изобиловали элементами ампира наполеоновских времен: руст на первом этаже, визуально отделяющий его от остального здания; цветовые решения в отделке стен (бежевый, серый, кирпичный). От классики «сталинский ампир» позаимствовал лепнину, дорический, коринфский и тосканский ордер, обилие декоративных приемов. Истинно советским это стилевое направление стало благодаря различным рельефам, отражающим мощь советской власти и народного хозяйства, и военной символике. Объемные элементы изображали сцены из жизни советского человека, рабочего, любящего и прославляющего свою страну. Также часто можно встретить барельефы и медальоны с выдающимися личностями: поэтами, писателями, государственными деятелями, учеными (рис. 2) [9].

Рис. 2. Медальоны на фасаде гимназии №53 г. Магнитогорска [9]

Хоть в интерьерах «сталинского ампира» не встречается столь помпезная отделка, однако в их оформлении также присутствуют художественные элементы, среди которых можно выделить потолочные розетки, лепнину, балюстраду, пилястры и колонны, карнизы и молдинги. Подобные детали играют роль декора и являются частью культурного наследия сразу нескольких эпох. И все же для учебных организаций подобное оформление интерьера может стать более важным фактором, определяющим дальнейшее развитие обучающегося как образованной личности [10].

Для организаций образования одной из ведущих функций является воспитание. В случае школ, построенных в период сталинского ампира, формирование культурных и эстетических ценностей происходит во время образовательного процесса, причем практически незаметно. Правильно сформированные эстетические ценности необходимы, поскольку помогают человеку воспринимать окружающий его мир, относиться гуманно к природе и человеку, формулировать свои мысли, воплощать идеи на практике. Согласно исследованиям педагогов зачастую эстетический вкус человека формируется за счет частого «общения» с объектами культуры, искусства и дизайна (посещение разнообразных выставочных пространств, архитектурных памятников и т.д.), потому можно сделать вывод, что нахождение в гармоничной со стороны эстетики образовательной среде действует схожим образом на школьников и студентов [11]. В свою очередь, для студентов творческих специальностей элементы сталинского ампира выступают наглядной базой при прохождении таких дисциплин, как «История искусств», «Академический рисунок», «Архитектура» и др.

В 1934-1941-х годах в учреждениях образования отразились лучшие черты сталинского ампира, оптимальное сочетание идеологии и художественной интерпретации [12]. Сегодня при строительстве образовательных учреждений основное внимание уделяется эргономическим характеристикам как здания в целом, так и отдельных интерьеров. Они фактически лишены какой-либо идеологической подоплеки, а значит, и воспитывающего эффекта, что нельзя считать преимуществом или достоинством. Необходимость внесения в предметно-пространственную среду мировоззренческих позиций лишь повысило бы качество образования. Изучение научной и искусствоведческой литературы дает возможность утверждать наличие трех путей решения этой проблемы:

– прямым переносом, что не всегда возможно, поскольку элементы идеологии «сталинского ампира» не отвечают современным культурным и ценностным ориентирам как государства, так и общества в целом. Еще одним тормозящим фактором является невозможность перенесения некоторых элементов в современные условия из-за несоответствия размерным параметрам интерьера;

– трансформацией и стилизацией объектов интерьера под «сталинский ампира», что тоже не всегда приемлемо в связи большой дороговизны этих работ;

– интеграцией, позволяющей оптимально сочетать элементы «сталинского ампира» и современных форм, что придаст интерьеру декоративность и содержательность с учетом существующих ценностных взглядов.

Третий путь для проектировщиков более трудный, но именно он более перспективный. Хорошее знание воспитательного эффекта сталинской архитектуры можно использовать в преобразовании современного образовательного пространства, но делать это должно ненавязчиво и с учетом новых материалов и технологий, чтобы интерьеры выглядели стильными и современными. Это долгий и трудоемкий процесс создания нового смысла с привлечением старых форм.

Список литературы

1. Зиновьева О.А. Унаследованные политические технологии: монументальная пропаганда сталинской Москвы // Вестник РГГУ. Сер. Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение. 2010. № 1 (44). С. 9-23.
2. Канаева С.О. Феномен «сталинского ампира»: проблема стилевой идентификации главного здания МГУ // Образование и наука в России и за рубежом. М., 2019. №7 (55). С. 19-27.

3. Хмельницкий Д. Зодчий Сталин. М.: Новое литературное обозрение, 2007. 304 с.
4. Ситничук С.С. Терминологический словарь студента. Красноярск: КГПУ им. В. П. Астафьева, 2016. 198 с.
5. Школьные здания 30-х гг. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://arx.novosibdom.ru/node/2451>. Дата обращения: 30.04.2021.
6. Общественные здания в советской архитектуре 1930-х гг. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://arx.novosibdom.ru/node/2362>. Дата обращения: 03.05.2021.
7. Гегелло А.И. Из творческого опыта. Возникновение и развитие архитектурного замысла / А. И. Гегелло. Л.: Госстройиздат, 1962. 396 с.
8. Архитектура массовых культурно-бытовых зданий СССР. 1933—1941 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://totalarch.ru/general_history_architecture/ussr/1933_1941/social. Дата обращения: 02.05.2021.
9. 20 фактов об архитектуре советских школ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://22century.ru/popular-science-publications/20-facts-soviet-schools-part-ii>. Дата обращения: 02.05.2021.
10. Рогачев А.В. Москва. Великие стройки социализма. М.: Центрполиграф, 2014. 480 с.
11. Топилина Н.В. Эстетическое воспитание школьников как актуальная проблема нашего времени // Международный научный журнал «Инновационная наука». 2015. №4. С. 148-153.
12. Клочко, А.Р., Коровина, Е.И. Развитие архитектуры школьных зданий в России и в мире // Architecture and Modern Information Technologies, Москва, 2017. №2. С. 98-112.

Сведения об авторах

Ерастова Анастасия Алексеевна – студентка каф. дизайна, ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск. E-mail: erastovanastasia@yandex.ru

УДК 727.11

ДИЗАЙН АРХИТЕКТУРНОЙ СРЕДЫ УОЦ «ЮНОСТЬ» И ТЕРРИТОРИИ «ЧЕРЕМУШКИ» ПРИ ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. НОСОВА»

Усатая Т.В., Подобреева Е.К., Косюшко Е.А.

ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Магнитогорск

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме устаревающего архитектурного фонда баз отдыха при организациях. Изучены и проанализированы ключевые проблемы устаревших баз отдыха. Рассмотрен мировой опыт создания точек притяжения туристов и на его основе выявлена комплексная модель данной территории. Предложена концепция благоустройства. Концепция дизайна архитектурной среды УОЦ «Юность» и территории «Черемушки» заключается в создании места для спокойного, простого, но качественного проживания и отдыха. Главной задачей становится расширение существующей инфраструктуры за счет создания новых зон пассивного и активного отдыха, создания грамотного функционального зонирования с учетом потребностей пользователей пространства. Также одной из задач является приведение всего архитектурного облика оздоровительного центра к единому стилевому решению.

Ключевые слова: туризм, рекреационный туризм, рекреация, база отдыха, архитектура, благоустройство, дизайн, дизайн архитектурной среды.

Введение

Рекреационные ресурсы разделены на планете крайне неравномерно, в связи с чем рекреационный туризм может преобладать в каких-то районах по сравнению с другими. На территории Российской Федерации благодаря богатым природным ресурсам среди общего числа рекреационных зон преобладают курорты и санатории. Базы отдыха зачастую кроме принадлежности к определенным природным ресурсам обладают принадлежностью к региону, городу или предприятию. Многие базы были открыты еще в Советском союзе и с тех пор лишь теряют свою актуальность, обладая старой инфраструктурой и не предлагая ничего интересного потенциальному современному пользователю. Среди таких баз числятся территории отдыха, находящиеся в управлении образовательных или административных учреждений.

Рядом с г. Магнитогорском находится озеро Банное, или озеро Якты-Куль, на базе которого построено сразу несколько оздоровительных комплексов. В их число входит Учебно-оздоровительный центр «Юность», а также недавно присоединившаяся к нему территория «Черемушки». Данный центр является базой отдыха для студентов и преподавателей МГТУ им. Г.И. Носова и их семей. Территория находится в отличной конкурентной среде и имеет запрос на развитие до полноценного курорта, но из-за устаревшего архитектурного ансамбля и скудного благоустройства не привлекает новых посетителей.

Целью исследования является создание точки притяжения для отдыха и работы вне зависимости от сезона. Необходимо привести архитектурный ансамбль к единому виду, следуя современным принципам благоустройства общественных пространств, структурировать все предлагаемые центром мероприятия и произвести зонирование территории для комфортного отдыха разных групп посетителей, не забывая о важности оснащения территорий современным оборудованием.

Современная база отдыха представляет собой строение или комплекс построек, предназначенных для размещения, организации питания и культурно-бытового обслуживания посетителей. По организации подразделяются на сезонные и круглогодичные.

Современная база отдыха представляет собой строение или комплекс построек, предназначенных для размещения, организации питания и культурно-бытового обслуживания посетителей. По организации подразделяются на сезонные и круглогодичные.

Проведение досуга на базе отдыха обладает рядом преимуществ по сравнению с другими видами досуга и в первую очередь это местоположение. Живописные ландшафты и уединение с природой дают отличную смену обстановки, при этом базы отдыха зачастую находятся недалеко от населенного пункта, то есть ради заветных пейзажей не придется добираться часами. Во-вторых, это несомненная польза для здоровья. Отдаленность от пыльных улиц города, тишина и спокойствие быстро избавят от тревог и головной боли. В-третьих, инфраструктура баз отдыха подразумевает не только предоставление ночлега и еды, но и различные варианты проведения досуга. Это может быть и тихая пешая прогулка и более ак-

тивная велопрогулка, игры на спортивных площадках, отдых для детей и их родителей. В конце концов, существует возможность проведения корпоративного отдыха или проведения полноценных мероприятий на базе комплекса.

Исторический анализ

Исходя из проведенного исторического и архитектурного дизайнерского анализа существующих аналогов баз отдыха и оздоровительных комплексов, можно сделать вывод, что в период советского туризма зарождается экскурсионное и туристское движение, создаются социально-экономические условия для путешествий и зарождается массовый самостоятельный туризм. Формируются, объединяются и укрупняются туристско-экскурсионные организации. Развивается сеть профсоюзных лечебно-профилактических и курортных учреждений, детский сезонный и спортивный туризм. В послевоенный период управление и развитие экскурсионного дела перешло в ведение профсоюзов и получило реорганизацию как полноценная индустрия только в 60-е годы [1]. После реорганизации начался административно-нормативный период, характеризовавшийся созданием крупнейшей монополизированной отрасли обслуживания населения и зарубежных гостей СССР.

В настоящее время все туристические точки разделены между предприятиями и частными лицами. Современные базы отдыха, созданные усилиями предпринимателей, отличаются оригинальностью и концептуальностью. Появляются современные точки притяжения туристов, привлекающие путешественников необычным природным контекстом или архитектурой. В то же время та часть баз отдыха, что находится в управлении предприятий, является исторически сложившейся курортной зоной и не претерпевает никаких глобальных изменений, кроме косметических. Архитектура продолжает морально и физически устаревать, благоустройство территории остается первозданным и не предлагает ничего нового.

Мировой опыт (аналоги)

Рекреационный туризм – это передвижение людей в свободное время в целях отдыха, необходимого для восстановления физических и душевных сил человека. Для многих стран мира этот вид туризма является наиболее распространенным и массовым. Особенностью современных баз отдыха является тот факт, что для создания места притяжения не нужно искать особо охраняемую территорию (как у курорта) или редкие природные ресурсы. Развитие городов и растущий темп жизни создают спрос даже на простое единение с природой, не требующее ярких впечатлений и эмоций. Таким образом, интерес вызывает не

только природа, но и архитектура и благоустройство территории.

Oмель YunShangJin Village

Отель YunShangJin Village находится в часе езды от города Чэнду, Китай. В первую очередь данный гостиничный комплекс является органической фермой и располагается в холмистой местности. Проектом владеет семейная пара и спустя время они решили расширить функционал фермы до полноценной гостиничной базы, предлагающей семьям с детьми попробовать ручной труд и опыт жизни в деревне. Концепция всего проекта основывается на связи человека с природой. Архитектурный ансамбль органично вписан в ландшафт, подстраиваясь под различные высоты местности. Тем не менее инфраструктура гостиничного комплекса не лишает посетителей комфорта, к которому они привыкли в городской среде. Гости комплекса могут отдохнуть в номере с видом на обширную равнину Чэнду, прогуляться в саду, попробовать себя в роли фермера или насладиться красочными закатами в компании друзей и близких в общественном пространстве со смотровыми площадками и местами для отдыха.

Southern Ocean Lodge, Australia

База отдыха «Южный океан» спрятана за высокими скалами на склоне близ Южного океана. Двадцать один гостевой номер каскадом спускается вниз по склону от центрального здания, образуя широкую стену и захватывая обширный вид на воду. Крыши следуют по наклонной плоскости, но в каждом четвертом номере имеет волнообразный изгиб (рис. 1).

Комплекс не зависит от энергоснабжения: собирается дождевая вода, вырабатывается электричество на территории, а сточные воды обрабатываются с помощью уникальной системы очистки органических отходов.

Главное здание представляет из себя широкую общественную зону с административным блоком, магазинами, рестораном, мягкими зонами отдыха, террасами. Посетители также могут воспользоваться услугами спа. Отдельным массивом стоят домики для обслуживающего персонала.

Around Follie

Around Follie, остров Чеджу, Южная Корея. Отель располагается на широкой поляне близ небольшого потухшего вулкана Nasiri-Oreum и в окружении холмов. Кемпинг состоит из ряда домиков, хаотично разбросанных по территории общественных зон, а также дополнительных объектов обслуживания. Домики имеют форму трапеции и обладают разной конфигурацией, а также небольшие террасы для общения. Кроме того, территория располагает площадками для дополнительного размещения домиков на колесах и палаток (рис. 2).

Рис. 1. База отдыха «Южный океан»

Рис. 2. Кемпинг Around Follie

Проанализировав современные базы, можно сделать вывод, что наравне с природными ресурсами приобретает сравнимое значение и архитектура базы отдыха. Пользователи пространства оценивают территорию комплексно, принимая во внимание благоустройство территории, условия размещения и перечень предлагаемых услуг.

Внешний облик и функциональное наполнение баз отдыха зависят от различных факторов. Это могут быть климатические условия, влияние местности и рельефа, природные условия, а также концептуальный образ, заложенный в проект и его функциональные процессы.

Учебно-оздоровительный центр «Юность»

Учебно-оздоровительный центр «Юность», являвшийся ранее территорией МГМИ, совместно с территорией отдыха «Черемушки» является местом отдыха для студентов и преподавателей МГТУ им. Г.И. Носова. Площадка расположена на удалении от озера Банное 300 м вдоль ручья, стекающего с Уральских гор. В связи с этим часть территории базы отдыха имеет пологий рельеф, который прилегает к ручью, а другая, большая часть территории расположена на крутом рельефе. Общая площадь территории 11,7 га, 70 процентов которой занимает лесной массив, состоящий преимущественно из лиственных пород деревьев.

Основной пользователь пространства – преподаватели с детьми, студенты на спортивных сборах или каникулах, а также обслуживающий персонал. Проблема данной территории – устаревшая архитектура и отсутствие развитой инфраструктуры. Многие постройки являются дачами, хаотично разбросанными по площадке. Часть корпусов не отапливается и простаивает в зимнее время. В целом архитектура устарела и нуждается в ремонте.

Также база отдыха имеет вытянутую форму, вдоль которой растянулась одна тупиковая аллея, а существующее благоустройство сосредоточено в одном месте, возле парковки (рис. 3). В летнее время люди скапливаются на главной площадке и просто сидят там, не имея возможности развлечь себя иначе.

Рис. 3. Схема зонирования территории УОЦ «Юность»

Основные проблемы объекта, подлежащие решению в данном исследовании:

1. Отсутствие развитой инфраструктуры.
2. Отсутствие функционального зонирования территории.
3. Плохое состояние элементов оборудования и благоустройства (рис. 4).

Рис. 4. Фотографии элементов благоустройства УОЦ «Юность»

4. Устаревший архитектурный облик, необходимость ремонта существующих зданий и внедрения новых, соответствующих запросам пользователей (рис. 5).

Рис. 5. Фотографии части архитектуры УОЦ «Юность»

Концепция улучшения архитектурной среды УОЦ «Юность» и территории «Черемушки» заключается в создании места для спокойного, про-

стого, но качественного проживания и отдыха. Главной задачей становится расширение существующей инфраструктуры за счет создания новых зон пассивного и активного отдыха, создания грамотного функционального зонирования с учетом потребностей пользователей пространства. Также одной из задач является приведение всего архитектурного облика оздоровительного центра к единому стилевому решению.

Функциональное решение всего пространства состоит из множества задач, решив которые возможно получить многофункциональное современное место отдыха, отвечающее всем современным требованиям. Окруженный лесным массивом и обширной линией гор участок проекта наполнен природой и погружает в него потребителя. Поэтому основная концепция проекта заключается в том, чтобы максимально связать гостей с контекстом. Опираясь на идеи эко-дизайна, необходимо привести архитектурный образ пространства к единому стилевому решению, ведь хорошие здания порождают комфорт повседневной жизни и создают хорошие воспоминания, связь человека с местом.

Кроме работы с архитектурным контекстом и благоустройством территории, необходимо обратить внимание на многофункциональность пространства в целом. Кроме комфортного проживания и проведения досуга, комплекс предлагает также проведение различных мероприятий для разной целевой аудитории. На территории могут проводиться корпоративные встречи, спортивные мероприятия и сборы, в зимнее время рядом с комплексом проходят горнолыжные соревнования. Для удовлетворения широкого спектра запросов гостей необходимо добавить новые многофункциональные здания, органично вписывающиеся в сложившийся контекст.

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод что территория нуждается в обновлении. Необходимо привести архитектурный ансамбль к единому виду, следуя современным принципам благоустройства общественных пространств. Структурировать все предлагаемые центром мероприятия и произвести зонирование территории для комфортного отдыха разных групп посетителей, не забывая о важности оснащения территорий современным оборудованием.

УОЦ «Юность» находится в конкурентной среде и окружен различными гостиничными комплексами, обладая при этом своей атмосферой и историей. Улучшение архитектурной среды сделает базу отдыха конкурентоспособной и станет местом притяжения не только студентов и преподавателей, но и для семей, гостей города и туристов.

Практическая значимость результата исследования состоит в разработке дизайна архитектурной среды УОЦ «Юность» и территории «Черемушки», который включает в себя создание архитектурно-дизайнерской среды, благоустройства территории, многофункционального пространства и проведение исследовательской работы, в которую входит предпроектный и проектный архитектурно-дизайнерский анализ баз отдыха и оздоровительных комплексов. Таким образом на территории базы отдыха будет предложена более комфортная среда для пребывания людей и комфортного отдыха.

Список литературы

1. Что такое туризм? [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/что-такое-туризм>
2. Оздоровительный туризм [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Оздоровительный_туризм
3. Туризм в России [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Туризм_в_России
4. Банное (озеро) [Электронный ресурс]. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Банное_\(озеро\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Банное_(озеро))

Сведения об авторах

Усатая Татьяна Владимировна – канд. пед. наук, доцент кафедры ПиЭММО, АиИИ, ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск. E-mail: Usatayatv@gmail.com.

Подобреева Екатерина Константиновна – канд. архитектуры, доцент каф. АиИИ, ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск. E-mail: mgnket@mail.ru.

Косюшко Елизавета Александровна – студентка гр. СДАб-16, ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск. E-mail: kosyushkol@yandex.ru.

УДК 332.025.13

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ МОНИТОРИНГА СИСТЕМЫ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ НА ПРЕДПРИЯТИИ

Валеев П.В., Козлова Т.В.

ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск

Аннотация. В настоящее время система внутреннего контроля на предприятии является неотъемлемой частью эффективного корпоративного управления, она позволяет достигать поставленные тактические и стратегические цели компании, минимизируя риски [1]. Мониторинг контрольных процедур является одним из важнейших и сложнейших вопросов построения системы внутреннего контроля в виду подверженности её постоянным изменениям в условиях меняющейся внешней среды [4]. Подмена действительного контроля на контроль, отраженный в регламентах и осуществляемый по ним формально, подмена системы внутреннего контроля системой менеджмента качества (СМК, ИСО 9001-2015) свидетельствуют о снижении эффективности систем внутреннего контроля [2]. Механизмы мониторинга контрольных процедур зачастую видятся руководством предприятия только как количественная оценка свершившихся и предотвращенных фактов проявления риска, что на практике не является адекватной оценкой контрольных процедур. В работе проводится анализ направленности мониторинга контрольных процедур и подхода к проведению мониторинга контрольных процедур.

Ключевые слова: мониторинг, система внутреннего контроля, контрольные процедуры, риск, результативность СВК, эффективность СВК.

В настоящее время система внутреннего контроля на предприятии является неотъемлемой частью эффективного корпоративного управления, она позволяет достигать поставленные тактические и стратегические цели компании, минимизируя риски [1].

В связи с введением в действие на территории РФ международных стандартов аудита (Приказ Минфина России от 09.01.2019 № 2н) сформировалось актуальное определение системы внутреннего контроля как набора процессов, разработанных, внедренных и поддерживаемых лицами, отвечающими за корпоративное управление, руководством и другими сотрудниками организации для обеспечения разумной уверенности в отношении достижения целей организации в области подготовки надежной финансовой отчетности, результативности и эффективности деятельности и соблюдения применимых законов и нормативных актов [3]. Подмена действительного контроля на контроль, отраженный в регламентах и осуществляемый по ним формально, подмена системы внутреннего контроля системой менеджмента качества (СМК, ИСО 9001-2015) свидетельствуют о снижении эффективности систем внутреннего контроля [2].

Международный стандарт аудита 315 «Выявление и оценка рисков существенного искажения

посредством изучения организации и ее окружения» выделяет пять элементов СВК:

- Контрольная среда.
- Процесс оценки рисков в организации.
- Информационная система.
- Контрольные действия (процедуры).
- Мониторинг.

Значительное внимание в стандартах уделено мониторингу контрольных процедур, как процессу, дающему «обратную связь» внутреннему контролю. Мониторинг контрольных процедур является одним из важнейших и сложнейших вопросов построения системы внутреннего контроля в виду подверженности её постоянным изменениям в условиях меняющейся внешней среды [4].

Мониторинг контрольных процедур должен быть направлен на своевременную оценку *эффективности* и *результативности* контрольных процедур (см. рисунок) и осуществление необходимых корректирующих действий [5]. На практике механизмы мониторинга контрольных процедур зачастую видятся руководством предприятия только как оценка *результативности* контрольных процедур. Результативность показывает степень достижения результата, как правило выражается в виде количественной оценки реализовавшихся или предотвращенных проявлений рисков. Эффективность направлена на оценку максимального использования выделенных ресурсов.

Существует несколько критериев оценки эффективности контрольных процедур:

1. Размер контрольной процедуры должен соответствовать риску, который она призвана предотвратить.

2. Затраты на внедрение контрольной процедуры должны быть ниже выгоды, которую приносит контрольная процедура.

3. Контроль не должен создавать проблем бизнесу.

Учитывая вышесказанное, можно определить необходимость ведения риск-ориентированного подхода к мониторингу контрольных процедур. Попробуем привести пример работы такого подхода.

Представим, что предприятию, которое имеет свою закрытую территорию, на которой может происходить движение автотранспорта, присущ риск причинения вреда здоровью человека при движении в автотранспорте (табл. 1). Факторами риска, т.е. причинами возникновения риска, будут являться повышенная скорость, плохая освещенность и непогода. Мероприятиями по снижению риска выступают: установка знака ограничения скорости, установка опор освещения и установка боксов с песком. Но сами по себе мероприятия оказываются нерезультативными. Наличие знака не способствует снижению скорости. Лампы

освещения, установленные на опорах, перегорают в течение времени, боксы с песком пустеют. Для повышения результативности мероприятий применяют контрольные процедуры: организовывается пост ГИБДД, который будет способствовать большему соблюдению скоростного режима; устанавливаются камеры видеонаблюдения, которые позволяют контролировать перегорание ламп освещения; проводится периодическая проверка наличия песка в боксах.

Применяя риск-ориентированный подход, проводя мониторинг, т.е. оценивая результативность и эффективность примененных в примере контрольных процедур, необходимо: 1. Заменить пост ГИБДД камерами фотофиксации нарушений (данная контрольная процедура будет более эффективна, т.к. предполагает меньшие затраты на ее обеспечение, а также более результативна, т.к. пост ГИБДД может проконтролировать ограниченное во времени количество превышений скорости, на камеры). 2. Заменить камеры видеонаблюдения на счетчики потребления электрической энергии, по расходу которых можно будет понять о выходе из строя ламп освещения (данная контрольная процедура будет также более эффективна в виду меньших затрат на её обеспечение). В табл. 2 указаны контрольные процедуры после проведения процедур мониторинга.

Таблица 1

Пример риск-ориентированного подхода
до мониторинга

Риск	Фактор риска	Мероприятия по снижению	Контрольные процедуры
Риск причинения вреда здоровью человека при движении в автотранспорте	Повышенная скорость	Ограничение скорости (знак)	Организация поста ГИБДД
	Плохая освещенность	Установка опор освещения	Камеры видеонаблюдения
	Непогода	Установка боксов с песком	Проверка наличия песка

Таблица 2

Пример риск-ориентированного подхода после мониторинга

Риск	Фактор риска	Мероприятия по снижению	Контрольные процедуры
Риск причинения вреда здоровью человека при движении в автотранспорте	Повышенная скорость	Ограничение скорости (знак)	Камеры фотофиксации
	Плохая освещенность	Установка опор освещения	Потребление эл. энергии
	Непогода	Установка боксов с песком	Проверка наличия песка

Применение риск-ориентированного подхода обладает следующими преимуществами:

1. Определение четких целей для идентификации и оценки контрольных процедур. Понимание, зачем и почему внедряются контрольные процедуры.

2. Определение подходов к оценке контрольных процедур – оценка не только результативности контрольных процедур, но и их эффективности.

3. Определение и мониторинг изменений. Изменение присущего цели риска должен вести к пересмотру контрольных процедур: их усилению при росте вероятности реализации риска или ослаблению при снижении вероятности или последствий риска.

Список литературы

1. Замбжицкая Е.С., Замбжицкая Е.С., Кошелева А.Ю. Основные проблемы построения системы внутреннего контроля // Управление организацией, бухгалтерский учет и экономический анализ: вопросы, проблемы, перспективы развития: материалы Всероссийской научно-практической конференции; под общ. ред. Т.В. Козловой. Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им Г.И. Носова, 2016. С. 104-106.
2. Система внутреннего контроля в корпорациях черной металлургии: проблемы и перспективы развития / В.М. Колокольцев, Т.В. Козлова, Е.С. Замбжицкая, К.Н. Вдовин // Черные металлы. 2019. № 12 (1056). С. 16
3. Козлова Т.В., Замбжицкая Е.С. Система внутреннего контроля в понятийно-категориальном аппарате современных исследований // Управление организацией, бухгалтерский учет и экономический анализ: вопросы, проблемы, перспективы развития: материалы III Всероссийской научно-практической конференции; под общ. ред. Т.В. Козловой. Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова, 2018. С. 54-58.
4. Летенкова Е.С. Изменения в осуществлении внутреннего финансового контроля и внутреннего финансового аудита // Экономика сегодня: современное состояние и перспективы развития (Вектор 2020): сборник материалов Всероссийской научной конференции молодых исследователей с международным участием, посвященной Юбилейному году в ФГБОУ ВО «РГУ им. А.Н. Косыгина». М.: ФГБОУ ВО «РГУ им. А.Н. Косыгина», 2020. С. 108-111.
5. Козлова Т.В., Гладкова И.С., Нижегородова К.Р. Принципы системы внутреннего контроля как инструмента управления бизнесом // Экономика и предпринимательство. 2019. № 11 (112). С. 666-669.

Сведения об авторах

Валеев Павел Витальевич – магистрант, ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск. E-mail: kerlaed@mail.ru.

Козлова Татьяна Владимировна – канд. экон. наук, доц., доц. каф. экономики ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск. E-mail: twkozlova@mail.ru.

УДК 339.9

ПРОТИВОРЕЧИЯ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА МЕЖДУНАРОДНУЮ ПОЛИТИКУ

Гафурова В.М., Ведерников О.В.

ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им Г.И. Носова», Магнитогорск

Аннотация. Процессы глобализации оказывают непосредственное влияние на международную политику, вызывая при этом все больше противоречий, при этом стоит понимать, что изменения, происходящие в мировой политике, оказывают непосредственное влияние на жизнь человека. В статье проанализированы основные противоречия процесса глобализации, их влияние на различные аспекты жизни и деятельности современных государств.

Ключевые слова: глобализация, международные конфликты, война, ядерное вооружение, геополитика.

Глобализация – процесс политической, экономической и культурной интеграции, отличающейся особой интенсивностью. Несмотря на то, что само понятие и точное определение этого процесса в современном научном сообществе по-прежнему являются причиной споров и дискуссий, она признается основной тенденцией современного этапа мирового развития.

Экономисты рассчитывают на транснационализацию финансовых рынков, политологи подчеркивают распространение демократических институтов, культурологи связывают проявление глобализации с вестернизацией культуры, в том числе и американской экспансии. В последнее время концепция глобального общества становится все более популярной в мировом научном сообществе, с точки зрения того, что все люди нашей планеты являются гражданами единого глобального общества, состоящего из множества локальных обществ отдельных стран мира.

Глобализация, с одной стороны, процесс объективный, с другой – это специфическая политика, проводимая определенными экономическими и политическими игроками в своих собственных интересах [1]. Сегодня ее последствия оказывают серьезное воздействие на все сферы жизни и деятельности общества. Следствием глобализации является глобальное разделение труда, миграция капиталов, человеческих и производительных ресурсов в глобальном масштабе, стандартизация законов, конвергенция и слияние культур разных стран и многое другое.

Глобализация имеет системный характер, то есть охватывает все сферы человеческой жизни. Сегодня она влияет на содержание и динамику существующих проблем, добавляя к ним и новые,

которые порождаются противоречиями в развитии процессов глобализации. Рассматривая и анализируя глобализацию, необходимо отметить, что – она создает ресурсы для разрешения современных глобальных проблем в рамках активного сотрудничества на взаимовыгодных условиях. При этом же она усугубляет старые проблемы. Таким образом, можно сказать, что глобализация фактически формирует систему противоречий, которая и является сущностью современного процесса.

Сегодня можно говорить о противоречиях в экономической, политической и культурно-информационной сфере. Одним из ключевых противоречий глобализации является конфликт между необходимостью усиления коллективного воздействия мирового сообщества на развитие процессов глобализации и стремлением государств-лидеров сохранить за собой ключевые рычаги воздействия на эти процессы. В результате страны не могут выработать единые подходы к решению ключевых проблем – в первую очередь тех, которые связаны с международной и национальной безопасностью.

В современных условиях – условиях резкого осложнения международных отношений, попыток США четко обозначить свою позицию как гегемона международных отношений, усиления противостояния с Россией – важнейшей проблемой становится поддержание партнерских отношений, особенно между ядерными державами, и нахождение компромисса с новыми ядерными государствами, прежде всего с Ираном и КНДР. Нежелание некоторых мировых лидеров, прежде всего США и их союзников, конструктивно решать эти вопросы могут привести к появлению новых угроз человечеству.

Современные международные отношения и противоречия между мировыми лидерами, новый

этап перерасдела мира фактически привел к новому этапу гонки вооружений. Ключевым элементом является позиция США и России в отношении договора СНВ-3 (ДСНВ). Это договор между РФ и США о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических вооружений подписан в апреле 2010 года лидерами РФ и США в Праге, действует с февраля 2011 года. СНВ-3 стал седьмым договором в серии двусторонних договоров об ограничении стратегических ядерных сил между нашими странами. Первый договор был подписан в 1972 году. В январе 2021 года лидеры РФ и США высказались о продлении соглашения до февраля 2026 года [3]. Данный договор положен в основу системы контроля над вооружениями и нераспространения оружия массового поражения. В условиях глобализации данный договор является стабилизирующим фактором и работает на достижение и поддержание определенного уровня предсказуемости и сдержанности, что очень важно в настоящее время.

Серьезной проблемой в современных условиях глобализации становится проблема военных конфликтов. Как отмечают ученые и военные, «военная глобализация – одна из самых важных сфер, где глобализация проявилась во всей своей широте, во всех уголках планеты и столь катастрофически» [7]. Причинами разжигания таких конфликтов становятся диспропорции в экономическом развитии, нерешенность многих социальных проблем, низкий уровень жизни в ряде стран третьего мира. Глобализация и ее негативные последствия во многих развивающихся государствах влияют на динамику конфликтов, способствуют их усилению, ужесточению позиций участников конфликта, появлению различных форм экстремизма [6, 7].

Анализируя проблемы безопасности, необходимо также сказать о проблеме нераспространения оружия массового поражения, к которому, прежде всего, относят химическое, биологическое оружие, а также средства доставки данного оружия. НТП и соперничество в вопросах перерасдела сфер влияния и получения новых рынков сырья и сбыта для транснациональных корпораций привели к наращиванию промышленного и научного потенциала большинства стран, что позволяет им производить в значительных количествах данные виды вооружений. Накопление такого оружия в современных условиях опасно еще и тем, что в некоторых регионах велика вероятность его попадания в руки экстремистских и террористических группировок, что опасно усилением потенциала международного терроризма. Россия в условиях ухудшения международных отношений выступает за неукоснительное соблюдение режима нерас-

пространения данных видов вооружений как важнейшего средства укрепления стратегической и региональной стабильности.

Во времена «холодной войны» США и СССР обладали десятками тысяч тонн химического оружия, в основном это были отравляющие газы. В 1990 году лидеры СССР и США подписали договор об уничтожении большей части химического оружия. Но из-за сложности его утилизации оно продолжает храниться на военных складах большинства государств. И очень сложно определить, какое государство и в каком количестве обладает им. После уничтожения режима М. Каддафи в Ливии многие военные склады оказались без охраны и судьба хранившегося там оружия, в том числе и химического, неизвестна. Достаточно высока вероятность того, что оно попало в руки террористов или экстремистов.

Очень серьезной проблемой в условиях глобализации становится проблема появления «поясов нестабильности» и распространения терроризма и экстремизма. Развитие глобальной «паутины», открытость и «прозрачность» большинства государственных границ, упрощение движения финансовых потоков, стремление к гегемонии на международной арене некоторых государств, активная политика навязывания ими демократических режимов привело к активизации терроризма и экстремизма.

Сложившаяся обстановка требует налаживания активного диалога между странами, поиска компромисса для совместного противостояния терроризму и экстремизму. Для обеспечения национальной и международной безопасности необходимы совместные действия, в одиночку противостоять такому противнику очень сложно, практически невозможно. Но противоречия и недоверие, которое сегодня есть между ключевыми игроками на геополитическом пространстве, препятствуют укреплению институтов мировой политики и приводят к ослаблению традиционных институтов и международных организаций и снижению их авторитета [9].

Анализ противоречий глобализации будет неполным без анализа противоречий в экономической и культурно-информационной среде. В экономической сфере основное противоречие – это особенности функционирования мировой системы. Сегодня именно она и ее развитие становятся непреодолимыми причинами неравенства между государствами. Глобальная конкуренция фактически ограничивает возможности решения этой проблемы. Сегодня продолжает увеличиваться разрыв в экономическом развитии между мировыми лидерами и странами «третьего» мира, то есть обостряется проблема «Север-Юг». В резуль-

тате увеличивающегося разрыва взаимосвязь между государствами становится асимметричной и привела к экономической дифференциации как между развитыми и развивающимися странами, так и внутри групп этих стран.

В культурно-информационном пространстве основное противоречие глобализации связано с продолжающейся вестернизацией и стремлением сохранения культурной и этнической самобытности.

Усиление негативных последствий в социальной и политической сферах ведет к росту ксенофобии на Западе и к радикализации требований справедливого мироустройства в развивающихся странах. Все это приводит к тому, что все отчетливее становится объективная необходимость нового этапа интеграции, как экономической, так и политической.

Список литературы

1. Давыдов Ю.П. «Жесткая» и «мягкая» сила в международных отношениях // США-Канада. Экономика, политика, культура. 2007. № 1. С. 3-24.
2. Ефимов Н. Глобализация: военный аспект // Свободная мысль-XXI. 2004. № 7. С. 50-65.
3. Замахина Т., Мисливская Г. Пять лет без гонки // Российская газета, 2021. 27 января. Федеральный выпуск №17 (8368).
4. Коньшев В.Н. Война как средство политики: современные американские подходы // Отечественная наука и современность. 2004. № 5. С. 110-119.
5. Мамонов М. Мир и война без границ // Международные процессы. 2006. № 3. С. 111-116.
6. Тужба Н.Э. Международные военные конфликты в условиях глобализации // Вестник НГУЭУ. 2019. № 3. С. 217.
7. Передерий О.С. Противоречия глобализации и ее последствия // Аллея Науки. Научно-практический электронный журнал, 2019. №3(30). URL: <https://alley-science.ru/> (дата обращения: 08.05.2021).
8. Позитивный образ России: как проблема и политическая технология имиджирования в мировом информационном пространстве / Н.Р. Бальнская, Е.Г. Зиновьева, С.Ю. Волков, Н.С. Шкурко // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2020. Т. 10. № 6 (63). С. 1524–1538.
9. Мангушев В.А., Зиновьева Е.Г. Проблемы и перспективы развития трансграничного сотрудничества с участием России и стран Европы в новых экономических условиях // Актуальные вопросы экономики и управления: сб. материалов V Международной научно-практ. конф; под общ. ред. Н.Р. Бальнской. Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова, 2020. С. 137–140.

Сведения об авторах

Гафурова Василия Минсалиховна – канд. ист. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск. ORSID – 0000-0002-8778-9133, E-mail: gvm_65@mail.ru

Ведерников Олег Валентинович – студент, гр. ЭПСб-17, ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск.

УДК 304.444

ПРАКТИКИ ЧТЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ НОВОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА

Жилина Е.А.

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург

Аннотация. Статья посвящена проблеме трансформации механизмов инкультурации молодого поколения в современных условиях. В анализе специфики цифровизации информационного пространства социума обнаружены инновационные практики чтения как механизма погружения субъекта в культурное поле. Обоснована необходимость междисциплинарного подхода в исследовании обозначенной проблемы. Особое внимание уделено изменениям характеристик читательской культуры. Доказательно раскрыт аксиологический аспект читательской культуры в сохранности особенностей самобытности культуры. Выявлены основные направления трансформации процессов инкультурации молодого поколения.

Ключевые слова: культура, чтение, информация, литература, общество, ценность, язык.

Проблема чтения является актуальным вопросом современной культуры. В связи с появлением инновационных информационных технологий традиционные методы инкультурации и социализации трансформируются, что ведет к появлению их новых особенностей [6]. В сфере чтения немало важную роль начинают играть приемы из области мультимедиа. Всевозможные гаджеты, с помощью которых люди могут читать электронные книги, слушать их аудиоварианты, с каждым годом все больше улучшаются в своих технических параметрах. Изменения визуального текста приводит к новым тенденциям читательской культуры в принципе. Для полного понимания процессов, происходящих в сфере инкультурации личности, необходимо сначала разобрать концепцию читательской культуры.

Глубокое и всестороннее рассмотрение различных аспектов теории читательской культуры содержится в трудах филологов, лингвистов, где дается научное обоснование данному понятию. В области библиотекведения долгое время ведутся споры по поводу тождественности таких явлений, как «читательская культура» и «культура чтения». Заслуживает внимания «Словарь библиотечных терминов», в котором подробно разобран вопрос о дефиниции одного из понятий. Согласно ему, читательская культура представляет собой сочетание специфических умений личности, необходимых при анализе текста. «Словарь библиотечных терминов» указывает ряд характеристик феномена, среди которых наиболее важными являются осознание, восприятие и выбор материала [5]. Иссле-

дователь С.А. Трубников в своих работах принимает и развивает такую концепцию. Он приходит к выводу, что в целом корректнее определять главным критерием читательской культуры мнение личности о прочитанном. Навык критического мышления выступает для С.А. Трубникова на первый план при характеристике читательской культуры. Н.В. Пономарева в диссертации «Формирование читательской культуры лидеров чтения юношества» отмечает, что невозможно считать читательскую культуру и культуру чтения тождественными друг другу. Исследователь заявляет, что один из феноменов является частью другого, между ними установлена подчинительная связь. Н.В. Пономарева отмечает, что читательская культура – многогранное и комплексное явление, система, состоящая из следующих элементов: культуры выбора книг, культуры чтения, культуры осознания той информации, что была заключена в тексте [4]. Именно эта дефиниция наиболее эвристична для нашей работы. Автор рассматривает концепцию читательской культуры в форме, которая поможет выделить специальные критерии при разборе перспектив и тенденций фестиваля буктрейлеров.

Обращаясь к вопросу определения культуры чтения, можно привести следующие точки зрения. Ю.П. Мелентьева заявляет, что данное понятие является актуальным только для русской науки. Т.Г. Галактионова более подробно изучает дефиницию понятия. Она определяет культуру чтения «как определенное пространство, как целостную среду, порожденную феноменом чтения во имя нравственной и интеллектуальной гармонии личности» [1]. Исследователь В.Н. Зборовская в сво-

их работах также уделяет внимание данному аспекту. В ее диссертации «Формирование культуры чтения в общедоступных библиотеках» содержится вывод, что культура чтения представляет собой своеобразное, бережное отношение читателя к литературному произведению. Совокупность навыков и умений личности, которые она применяет для анализа текста произведений, становится частью культуры чтения.

В целом, обобщая приведенные точки зрения, можно прийти к следующим выводам. Культура чтения является критерием стабильности процесса передачи ценностей и традиций. Читательская культура представляет собой более широкое понятие. Следует отметить, что между понятиями существует специфическая связь: «культура чтения является частью читательской культуры, ее ядром, так как охватывает процесс собственно чтения» [5]. Кроме этого, оба феномена активно взаимодействуют друг с другом, что говорит об их неразрывности и невозможности изучения по отдельности. Таким образом, рассмотрение проблемы чтения невозможно представить без опоры на указанные нами явления. В рамках исследования большее внимание мы уделим читательской культуре, а именно изучим те проблемы, которые являются актуальными для нее в современном обществе.

Весьма полезными для нас оказались результаты исследований, которые рассматривают характеристику, структуру, концепцию изучаемого нами феномена, так как они в полной мере позволяют увидеть тенденции читательской культуры в XXI веке. Как упоминалось ранее, современный социум переполнен новейшими аудиовизуальными средствами передачи информации. Научно-технический прогресс и инновационные технологии оказывают влияние на все сферы общественной жизни [3]. Культурная сфера получает изменения не только на внешнем, но и на внутреннем уровне. Трансформируются инструменты инкультурации и социализации личности, что приводит в целом к появлению новых особенностей данных процессов.

Задевают изменения и область читательской культуры. Во-первых, нужно отметить, что у современного читателя преобразовываются умения и в целом техника изучения материала. В век, когда поток информации достиг огромных масштабов, необходимой способностью становится навык быстрого анализа текста. С одной стороны, такая тенденция ведет к оптимизации и эффективной экономии времени человека. С другой стороны, «беглое» чтение становится причиной исчезновения эстетической функции литературного произведения. При быстром изучении материала

читатель схватывает лишь основные фрагменты, убирая то, что, по его мнению, является лишним. Художественная литература делает акцент на языковых средствах, смысл которых понятен лишь тогда, когда человек пытается найти в них некую символику. Концепция любого романа строится не только на сюжете, но и на скрытых в тексте метафорах, аллюзиях и реминисценциях. Языковые средства дополняют художественную литературу культурной ценностью. Тенденция «беглого» чтения превращает романы, рассказы, повести и т. д. в сборники информации о действиях героя, краткого пересказа сюжета. Кроме того, быстрый анализ произведения во многом отбивает у человека желание изучать ту книгу, что он взял. Сжатость материала, в которой нет места развитию логических цепочек, становится причиной потери интереса к чтению как таковому. Стоит отметить еще одну неблагоприятную тенденцию современного феномена читательской культуры. При выборе между романом в 500 страниц и рассказом в две человек остановится на последнем варианте, так как это позволит еще больше сохранить его время. Если можно так выразиться, читатель в XXI веке стал ленив.

Во-вторых, меняется процесс чтения. Если раньше книга имела лишь бумажный формат, то теперь повсеместно начали распространяться произведения на аудионосителях. Также весьма популяризируются те романы, которые используют приемы своеобразной дополненной реальности – например издания с 3D-иллюстрациями, которые возникают при взаимодействии со специальными мобильными приложениями. Это позволяет читателю погрузиться в художественный мир книги, увидеть различные литературные элементы, которые помогают многогранно интерпретировать текст. Однако и здесь можно выделить не очень однозначное последствие. В результате появления эффекта готовой картинке человек может лишиться важной функции чтения – обучения личности критическому мышлению. Читатель видит готовые логические связи, получает ответы на поставленные вопросы без собственного вмешательства. Однако необходимо заметить, что данный факт не касается формата аудиокниг. Их недостаток состоит в том, что отсутствие визуальности может быть очень тяжело для читателя. У него нет перед глазами текста, а при слушании произведения важна повышенная концентрация внимания. В этом случае чтение теряет рекреационную функцию, так как человек больше устает от данного занятия, чем отдыхает.

В ходе нашего исследования мы установили, что фестиваль или конкурс буктрейлеров – комплексное культурное мероприятие, которое во

многим помогает формированию полноценной личности. Оно тесно связано с изучаемым нами выше феноменом. Большая часть фестивалей буктрейлеров организовываются с целью реализации новых тенденций читательской культуры. Видеоаннотации становятся инструментами в процессе популяризации классики, больших по объему литературных произведений. В целом, буктрейлеры – это тоже сжатый пересказ книги, однако в нем есть элемент творческого компонента, что повышает их культурную и эстетическую значимость. Авторы видеороликов по книгам не имеют ограничений в реализации своего мастерства и мыслей. Можно сказать, что буктрейлеры помогают чтению реализовывать ее функции как одного из вида досуговой деятельности, во время которой человек может набраться новых сил и морально отдохнуть. Однако в явлении видеоаннотации тоже присутствуют неблагоприятные тенденции читательской культуры. При просмотре буктрейлера читатель опять видит образ готовой картинки, что сбивает его, не дает осуществить собственный полет фантазии. Безусловно, это приводит к ограничению демонстрации его творческих способностей. Как упоминалось ранее, читательская культура нацелена в современном обществе на эффективную экономию времени в процессе выбора произведения. Буктрейлеры активно способствуют этому. Краткость видеоролика и его чрезвычайная емкость становятся его достоинством. Сами конкурсы буктрейлеров представляют собой площадку, на которой создается определенная атмосфера. Она действует на психоэмоциональное состояние читателя, позволяет ему погрузиться в творчество и культуру.

Читательская культура и фестиваль буктрейлеров являются взаимосвязанными явлениями. Тенденции одного феномена сказываются на концепции другого и наоборот. После изучения научной литературы мы пришли к выводу о том, что в принципе фестиваль буктрейлеров – фактор формирования тенденций в области читательской культуры. Ранее упоминалось, что одним из ключевых понятий вышеуказанного феномена является выбор. Фестиваль буктрейлеров в данном случае становится инструментом читательской культуры. Помимо того, что мероприятие является коммуникативной площадкой и местом популяризации литературных произведений, оно становится важным местом для современного читателя. Участник конкурса получает сведения как о классических книгах, так и бестселлерах, причем в очень информативной, сжатой и легкой для восприятия форме. Данная особенность отвечает запросу читательской культуры XXI века.

Техника буктрейлера использует инновационные информационные технологии. Эта черта позволяет дополнять книгу, показывать художественный мир произведения. Таким образом достигается полное погружение читателя в роман, он ощущает, что становится частью истории. Интерактивность и повышенная визуальность – важные направления современной читательской культуры, которые реализуются в большом масштабе на фестивалях буктрейлеров. Видеоаннотации позволяют человеку быстро и эффективно понять суть книги, а также упрощают процесс взаимодействия с ней.

Многие исследователи отмечают, что фестивали буктрейлеров неблагоприятно влияют на развитие критического мышления [2]. Предоставление читателю готовой картинки, демонстрация уже выявленных логических связей заставляет человека слишком поверхностно изучить произведение. «Беглое» чтение как тенденция читательской культуры реализуется в данном факте.

Итак, говоря о современных тенденциях и проблемах читательской культуры, можно понять, что фестивали буктрейлеров играют немаловажную роль в их появлении. Конкурс видеоаннотаций – не просто творческая площадка, а целое мероприятие, где личность способна ощутить полную самореализацию. Но, с другой стороны, визуальный компонент роликов является доказательством того, что традиционное чтение в современном мире теряет популярность и лишается эстетической подоплеки. Фестиваль буктрейлеров дает культурную свободу создателям видеоаннотаций, но ограничивает зрителей. Соревнования по формированию данных роликов помогают определиться читателю с выбором, а иногда и осветить новые моменты произведения, показать его с другой точки зрения.

Список литературы

1. Галактионова Т.Г. Чтение школьников как социально-педагогический феномен открытого образования. Санкт-Петербург, 2008. 232 с.
2. Гудков Н. Буктрейлер: методика создания // Библиополе. 2014. №10. С.22-25.
3. Жилина В.А. Минимизация рисков экзистенции субъекта в механизмах идеологии // Мировоззренческие основания культуры современной России: сборник научных трудов XI Международной научной конференции; Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова. Магнитогорск, 2020. С. 46-49.
4. Пономарева Н.В. Формирование читательской культуры лидеров чтения юношества: дис. ... канд. пед. наук [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mcbs.ru/about/> (дата обращения: 17.03.2021).

5. Чушкина С.Е. О подходах к определению понятия «читательская культура» [Электронный ресурс]. URL:<https://cyberleninka.ru/article/v/o-podhoda-k-opredeleniyu-ponyatiya-chitatelskaya-kultura> (дата обращения: 10.04.2021).
6. Zhilina V., Kuznetsova N., Zhilina E. Transformation of Human Capital Phenomenon Making of New Research Paradigm // Advances in Social Science, Education and Humanities Research. Proceedings of the Ecological-Socio-Economic Systems: Models of Competition and Cooperation (ESES 2019). 2020. С. 74-78.

Сведения об авторах

Жилина Елизавета Алексеевна – бакалавр, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург. E-mail: jilina.elizaveta@yandex.ru

УДК 111:347

ИЗОБРЕТАТЕЛЬ КАК СУБЪЕКТ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ: ПРАВОВЫЕ И ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ

Карпова Е.В.

ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Магнитогорск

Аннотация. Целью настоящего исследования является философско-правовой анализ характерных особенностей изобретателя как субъекта правовой культуры. Методами исследования стали анализ законодательства, методы онтологического, гносеологического, аксиологического анализа. Результаты исследования: комплексный философско-правовой подход позволил представить изобретателя как субъекта правовой культуры, творческим трудом которого создаются результаты интеллектуальной деятельности в технической сфере. Изобретатель как носитель технических знаний, опыта, правосознания и свободы воли выступает многомерным, познавательным-действующим Я, проводником взаимодействия субъективной правовой реальности и объективной правовой действительности, способным сделать выбор между правомерными и неправомерными установками в правовых ситуациях создания, использования и защиты результата технического творчества.

Ключевые слова: автор, изобретатель, патентование, правообладатель, правовая культура.

Деятельность выдающихся изобретателей разных эпох определяла направления культурного развития человечества [1-6].

Анализ российского законодательства позволяет обнаружить правовую норму, определяющую понятие «заслуженный изобретатель Российской Федерации» как почётное звание. По смыслу пунктов 1-2 Положения о почетном звании «Заслуженный изобретатель Российской Федерации», утв. Указом Президента РФ от 24.10.2012 № 1436, изобретателем в России признаётся автор изобретений, имеющий патент на изобретение и документы, подтверждающие его внедрение. Государство поощряет изобретателей, чьи результаты технического творчества имеют важное государственное значение и внедрены в производство. Учитывается крупный вклад в технический прогресс и многолетняя плодотворная изобретательская деятельность. Таким образом, составляющими правового статуса изобретателя являются авторство и право обладания исключительными правами на результат интеллектуальной деятельности в сфере технического творчества.

По мнению П.А. Сорокина, социокультура включает в себя субъектов взаимодействия, значения, нормы, ценности, а также действия и материальные артефакты – проводники объективации [7]. В связи с этим можно предположить, что изобретатель выступает ключевым субъектом взаимодействия в пространстве правовой культуры в сфере создания и защиты результатов технического творчества.

С философской точки зрения изобретатель как субъект правовой культуры имеет онтологические, гносеологические и аксиологические характеристики.

Гносеологический подход даёт абстрактное представление об изобретателе как субъекте правовой культуры. Изобретатель является носителем одновременно технических и правовых знаний как совокупности эмпирической и трансцендентальной структур сознания, противостоит довлеющей над ним объективной правовой действительности [1-3].

Онтологический подход позволяет представить изобретателя как совокупность проявлений внутренней и внешней стороны правового бытия, которая проявляется в конкретной правовой ситуации. Внутренняя сторона правового бытия представлена субъективной правовой реальностью. Внешней стороной правового бытия выступает объективная правовая действительность.

Субъективная правовая реальность изобретателя характеризуется наличием усвоенных технических и правовых знаний, психологическими установками приобретённого жизненного опыта и практики реализации прав через процедуру патентования, административной и судебной защиты результатов интеллектуальной собственности. Внутренняя сторона даёт возможность правового самоопределения, видения себя, способности понимать значение своих действий и руководить ими. Объективная правовая действительность для изобретателя представлена правовыми нормами, закреплёнными в законодательстве, многообрази-

ем правоотношений, существующей административной и судебной практикой патентной защиты. Эта внешняя сторона правового бытия даёт возможность реализации творческого замысла технической идеи и защиты, интеллектуальных прав на результат технического творчества. Онтологически, в конкретной правовой ситуации изобретатель становится проводником взаимообратного влияния объективной правовой действительности и субъективной правовой реальности. Изобретатель, впитывая и усваивая информацию извне, пополняет индивидуальное сознание техническими и правовыми смыслами, структурирует собственную субъективную правовую реальность. Изобретатель, реализуя свои творческие замыслы, осуществляя деятельность по реализации своих интеллектуальных прав, имеет возможность изменять внешнюю среду, определять её структурное содержание, конструировать объективную правовую действительность, существовать в ней [6].

Изобретатель как субъект правовой культуры активен, выступает, как познавательно-действующее Я, наделённое сознанием и волей. Он способен самостоятельно запускать процесс восприятия в сознании, распоряжаться ресурсами своей субъективной правовой реальности – техническими знаниями, правовым опытом. Изобретатель способен создавать и видоизменять условия восприятия, формировать образ объективной правовой действительности и субъективной правовой реальности как действительного и желаемого, сопоставлять их, обнаруживая своё место в пространстве правовой культуры. С феноменологической точки зрения изобретатель как субъект правовой культуры обнаруживает себя через правовую активность. Правовая активность проявляется в использовании субъектами своих прав, соблюдении запретов, исполнении обязанностей.

В связи с этим можно выделить несколько уровней правовой культуры изобретателя в зависимости от степени и характера его правовой активности: бытовой, профессиональной и научной. На бытовом уровне изобретатель может не иметь специальных правовых знаний, но он может активно интересоваться правом, правовыми способами защиты интеллектуальных прав. Источниками правовой информации может быть чтение популярной литературы, просмотр телепередач соответствующей тематики, пользование правовыми ресурсами Интернета. Как нам представляется, на профессиональном уровне правовая активность изобретателя предполагает наличие специальных юридических знаний в сфере патентного права, опыта защиты интеллектуальных прав. Может иметь место правотворческая инициатива, активная консультационная деятельность

по вопросам патентования. Научный уровень предполагает теоретическое осмысление проблем, пробелов, противоречий и недостатков законодательства в сфере патентования, активное участие в обсуждении проблем правового регулирования, глубокое изучение и обобщение судебной и административной практики, мирового правового опыта, разработку эффективных методов и средств борьбы с правонарушениями в сфере защиты прав интеллектуальной собственности. Для данного уровня характерна активная деятельность по правовому воспитанию и просвещению, привлечение внимания широкого круга общественности к правовым проблемам патентования. Показателями научной правовой активности ученого-изобретателя являются, на наш взгляд, частота и регулярность публикаций и выступлений о проблемах патентования, степень цитируемости различными авторами, наличие учёной степени и звания, педагогическая практика преподавания учебных дисциплин, связанных с патентованием.

С онтологической точки зрения изобретатель как субъект правовой культуры выражает основу многообразия правовых отношений. Вступая в правовые отношения и играя определённую роль, будучи стороной правоотношения, он не только подчиняется требованиям объективной правовой действительности, но и воплощает в ней самого себя, продолжается в мире. Реализуя свои права, выполняя обязанности, изобретатель становится субъектом различных правоотношений как различных проявлений объективной правовой действительности, которая формирует свойства личности – направленность, способы взаимодействия со средой через правовые акты. Изобретатель как субъект правовой культуры представляет собой познающую мир личность, выполняющую различные социально-правовые роли, наделённую правоспособностью, дееспособностью, определённым правовым статусом лица, стороны правоотношения, постоянно вступающую в различные виды правоотношений в процессе осуществления своей жизнедеятельности.

Характерным признаком изобретателя как субъекта правовой культуры, на наш взгляд, является бинарная коммуникативная взаимосвязь с «Другим». Бинарность взаимосвязи объясняется единством прав и обязанностей субъектов по отношению к единому объекту правовой защиты или правового интереса, противоположностью правовых ожиданий.

В процессе правового общения управомоченному субъекту всегда противостоит обязанный и наоборот. Управомоченный и обязанный могут быть единичными и множественными в зависимости от вида правоотношений. Правоотношения

защиты интеллектуальной собственности определяются абсолютным характером взаимосвязи. Изобретатель как автор является лицом управомоченным. Все остальные лица являются обязанными не нарушать его прав. Взаимосвязь уполномоченных и обязанных лиц в правоотношениях договорного характера носит относительный характер. Изобретатель как сторона лицензионного договора, договора-подряда, договора об отчуждении исключительного права или другого договора является одновременно уполномоченным и обязанным лицом в силу определённых в договоре прав и обязанностей сторон.

В зависимости от характера правоотношения бинарная взаимосвязь может иметь вертикальный или горизонтальный характер. Вертикальный субординационный характер связи предполагается в публично-правовых отношениях получения патента, допуска к государственной тайне, привлечения лиц к административной, уголовной ответственности. Так, примером вертикальной бинарной взаимосвязи является связь изобретателя как заявителя и Федеральной службы по интеллектуальной собственности (Роспатента) при подаче патентной заявки. В частноправовых отношениях бинарная взаимосвязь субъектов носит горизонтальный координационный характер. Это может быть правовая связь между изобретателем как автором и инвестором или между изобретателем как подрядчиком и заказчиком в правоотношениях, вытекающих из договора подряда.

В оценке правовой культуры изобретателя как конкретного человека невозможно обойтись без *аксиологического подхода к исследованию*. Он даёт возможность изучить внутреннее духовное содержание правосознания изобретателя как субъекта культуры через его индивидуальную систему правовых ценностей, которыми он руководствуется в своей жизнедеятельности. Как разумное существо, наделённое свободой воли через доминанту «Другого», изобретатель воспринимает ценности и нормы общества, свою личность и мир глазами коллективного субъекта, делает выбор между правомерными и неправомерными установками и принципами поведения. Высокий уровень духовного развития изобретателя предполагает убеждение, что изобретения, способные спасти миллионы человеческих жизней, не должны быть источниками личного обогащения. История знает примеры изобретателей, которые отказались от патентования изобретений, передав их в народное достояние: Вильгельм Конрад Рентген (X-лучи), Николай Зелинский (противогаз), Джонас Солк (вакцина от полиомиелита), Александр Флеминг (пенициллин), Фредерик Бантинг (инсулин). Сегодня в условиях ситуации борьбы с ко-

роновирусом российские и иностранные изобретатели поддерживают инициативу отказа от патентования вакцины от COVID-19. Перед изобретателем может встать серьёзная нравственная проблема в ситуации, когда его изобретение начинает использоваться для массового уничтожения человеческих жизней в условиях войны, для совершения преступлений. Покаяние, активная антивоенная агитация, борьба за мир, участие в международном правотворчестве стали осознанным нравственным выбором для изобретателей Альфреда Нобеля (динамит), Орвилла Райта (самолет), Михаила Тимофеевича Калашникова (автомат АК-47), Юлиуса Оппенгеймера (атомная бомба).

Изобретатель может выбрать и противоположные ценностные ориентиры в своей жизнедеятельности: корысть, ненависть, вражда, жестокость, беззаконие, правовой нигилизм, безответственность. Поведение изобретателя с такими ценностными установками может характеризоваться различной степенью общественной опасности деяний. Изобретатель может обладать техническими и правовыми знаниями разного уровня (бытового, профессионального или научного), но при этом активно использовать их во вред общественным и государственным интересам (мошеничество, плагиат, государственная измена, разработка оружия массового поражения). Это может быть обусловлено профессиональной деформацией личности, отсутствием правового воспитания и образования [1, 5]. Такое поведение может привести к отрицательным правовым последствиям в виде юридической ответственности за преступления, в том числе и против мира и человечества. Примером того являются результаты Токийского процесса 1949 года над группой японских создателей бактериологического оружия.

Таким образом, философско-правовой анализ позволяет нам сформировать целостный познавательный образ изобретателя как субъекта правовой культуры с теоретико-правовой, онтологической, гносеологической, аксиологической точки зрения. Изобретатель как субъект правовой культуры – это физическое лицо, творческим трудом которого создан результат интеллектуальной деятельности в технической сфере, носитель технических знаний и опыта, проводник взаимодействия субъективной правовой реальности и объективной правовой действительности, многомерное, активное, познавательно-действующее Я, наделённое правосознанием и свободой воли, системой правовых ценностей, способное делать выбор между правомерными и неправомерными установками и принципами поведения в конкретных правовых ситуациях создания, использования и защиты результата технического творчества.

Список литературы

1. Ерофеев В.Л., Жуков В.А., Пряхин А.С. Неточность термодинамических определений и терминов - путь к вечному двигателю второго рода // Вестник государственного университета морского и речного флота им. адмирала С.О. Макарова. 2016. № 6 (40). С. 140-149.
2. Дегтярев Е.В. Проблема техносферы в контексте воззрений В. И. Вернадского на ноосферу // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 29 (167). С. 140-143.
3. Дегтярев Е.В. Развитие науки и проблема единства технического знания и познания // Вестник Оренбургского государственного университета. 2009. № 7 (101). С. 139-141.
4. Карпова Е.В. Философские аспекты инженерной практики Галилео Галилея // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. 2019. № 2 (16). С. 28-29.
5. Петров В. Вечные двигатели теперь и прежде [Электронный ресурс] // Техника – молодёжи: информационный портал. URL: https://web.archive.org/web/20180227103713/http://technicamolodezhi.ru/rubriki_tm/izobreteniya_i_innovatsii/vechnyie_dvigateli_prejde_i_teper (дата обращения 18.04.2021)
6. Савельев А.В. Особенности патентования изобретений в области безпорного и квазибезпорного движения // Журнал формирующихся направлений науки. 2013. Вып. № 3. Т 3. С. 72–88.
7. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. С. 193.

Сведения об авторах

Карпова Елена Владимировна – канд. филос. наук, доцент кафедры права и культурологии, ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск. ORCID-0000-0002-1879-7084. E-mail: e.v.karпова@mail.ru

УДК 330.342

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ: ВОЗМОЖНОСТИ И СТИМУЛЫ ДЛЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА

Майорова Т.В.

ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Магнитогорск

Аннотация. Целью статьи является исследование взаимозависимости между экологической безопасностью и экономическим развитием промышленных территорий. В основу интеграции стратегий экономического роста и экологического управления положены базовые принципы концепции устойчивого развития; определены принципы экологической безопасности, ориентированной на сбалансированное эколого-экономическое развитие промышленной территории. Определены основные структурные элементы и параметры промышленной территории как эколого-экономической системы, предложен интегрирующий фактор, определяющий возможность экономического развития при условии экологической безопасности. Решена задача выбора критериев экологической безопасности промышленной территории, ориентированных на устойчивое развитие и предложена система индикаторов, характеризующих уровень экологической безопасности промышленной территории с позиции использования ресурсов в производственных системах, оценки экологического состояния и инициативной деятельности, направленной на предотвращение деградации и восстановление окружающей среды.

Ключевые слова: устойчивое развитие, экологическая безопасность, экономическое развитие, промышленная территория, эколого-экономическая система.

Экологические системы играют фундаментальную роль в поддержании жизни на Земле на всех иерархических уровнях, являясь источником всех ресурсов и обеспечивая саму возможность существования человечества, поэтому экономический рост и благополучие возможны только при условии устойчивого функционирования экологических систем.

Впервые попытка увязать вопросы экономического развития и экологической стабильности была сделана в 1987 году, когда был опубликован отчет Комиссии Брунланд «Наше общее будущее» [1] и дано определение устойчивого развития как «развития, которое удовлетворяет потребности настоящего, не ставя под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности». Несмотря на то, что такая формулировка концепции устойчивого развития недостаточно конкретна, очевидно, что она направлена на поддержание экономического прогресса только при условии сохранения долгосрочной ценности окружающей среды.

Важность сохранения ресурсов для будущих поколений является одной из основных черт, отличающих политику устойчивого развития от традиционной экологической политики, основой которой является интернализация внешних эффектов деградации окружающей среды [2]. Общая

цель устойчивого развития – долгосрочная стабильность экономики и окружающей среды – достижима только путем интеграции и признания экономических, экологических и социальных проблем в процессе принятия решений [3]. Отсюда следует утверждение, что не должно быть компромисса между экологической устойчивостью и экономическим развитием, в том числе в вопросе взаимозаменяемости разных типов капитала: природного и промышленного.

При применении определения устойчивого развития возникает проблема взаимозаменяемости капитала. Приоритет совокупной величины капитала – признание того, что искусственный или производимый капитал является адекватной альтернативой природному капиталу – означает слабую устойчивость развития. С другой стороны, сильная устойчивость развития признает уникальные свойства природных ресурсов и благ (природного капитала), которые нельзя заменить искусственным капиталом. Решением вопроса о взаимозаменяемости капитала является признание экологического ущерба как результата неэффективного использования ресурсов.

Исходя из понимания того, что компромисс между экологической устойчивостью и экономическим развитием невозможен, политика устойчивого развития должна быть направлена на устранение источников деградации окружающей среды, а не только на последствия, при этом обес-

печивая возможности и создавая стимулы для экономического прогресса и наращивания промышленного капитала при условии сохранения природного.

Эта внутренняя взаимозависимость между долгосрочной стабильностью окружающей среды и экономическим ростом является концептуальной основой устойчивого развития.

Ключевым принципом, определяющим другие принципы в структуре устойчивого развития [4], является интеграция экологических, социальных и экономических проблем во все аспекты принятия решений – именно эта концепция интеграции отличает устойчивость от других форм политики.

В рамках общего определения устойчивого развития принцип справедливости признает долгосрочную перспективу устойчивости для удовлетворения потребностей будущих поколений. Принцип «загрязнитель платит» означает, что субъекты хозяйственной деятельности, оказывающие негативное воздействие на окружающую среду, несут расходы и ответственность, связанные с этим воздействием, а не возлагают эти расходы на других лиц, окружающую среду или будущие поколения. Государственная экологическая политика и экологическое управление должны гарантировать, что негативное воздействие на окружающую среду как результат хозяйственной деятельности учитывается и компенсируется.

Принцип предосторожности устанавливает, что при угрозе серьезного или необратимого ущерба отсутствие полной научной уверенности не должно использоваться в качестве причины для откладывания экономически эффективных мер по предотвращению деградации окружающей среды. Это означает, что инициатор действий, сопряженных с риском серьезного или необратимого ущерба для окружающей среды, несет бремя доказательства того, что подобное действие не причинит значительного вреда.

Принцип общей, но дифференцированной ответственности признает, что каждая нация должна играть соразмерную роль в реализации концепции устойчивого развития. Этот принцип признает различный вклад развитых и развивающихся стран в деградацию окружающей среды. Как правило, развитые страны несут большую ответственность в связи с большим объемом потребляемых ресурсов и давления, которое они оказывают на окружающую среду.

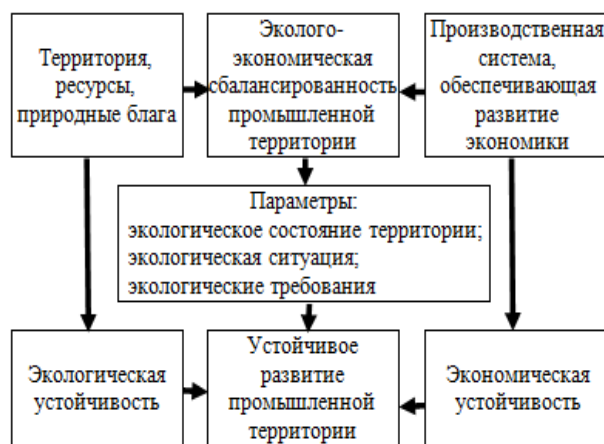
Система государственного экологического управления работает достаточно эффективно и позволяет реализовать ряд принципов концепции устойчивого развития, в частности принцип «загрязнитель платит», но не обеспечивает необходимой интеграции экономических, экологических

и социальных целей для разных секторов и отраслей промышленности, территорий и поколений [5].

Это связано с тем, что техносфера и биосфера обычно рассматриваются как отдельные системы: промышленные объекты, муниципальные объекты и окружающая среда – необходимо устранение такой фрагментации, то есть экологические, социальные и экономические проблемы должны быть интегрированы в единый процесс принятия решений, чтобы двигаться к действительно устойчивому развитию. Это возможно, если промышленную систему и социосферу рассматривать как особую форму экосистемы – процессы производства и потребления товаров и услуг состоят из материальных, энергетических и информационных потоков, так же как и естественные экосистемы, но в отличие от естественных экосистем являются разомкнутыми.

В отличие от замкнутых материальных потоков в естественной среде, отходы и побочные продукты, образующиеся в результате хозяйственной деятельности, не всегда возвращаются в хозяйственный оборот и становятся ресурсом для другой деятельности. Повторное использование отходов производства и потребления в конечном итоге должно составить значительную часть ресурсов, используемых в промышленных процессах, что приближает функционирование промышленных и социосистем к экосистемам, обеспечивая интеграцию экологических, социальных и экономических проблем в единый процесс принятия решений и создавая условия для устойчивого развития единой эколого-экономической системы.

Рассматривая промышленную территорию как эколого-экономическую систему, определили два основных структурных элемента и интегрирующий фактор (см. рисунок).

Промышленная территория как эколого-экономическая система

Структурные элементы промышленной территории как эколого-экономической системы:

- территория, ресурсы, природные блага региона как основа для проживания и удовлетворения жизненных потребностей;
- производственная система, обеспечивающая развитие экономики региона;
- эколого-экономическая сбалансированность промышленной территории.

Эколого-экономическая сбалансированность промышленной территории выполняет функцию необходимого интегрирующего фактора промышленной территории как эколого-экономической системы.

Для описания эколого-экономической сбалансированности промышленной территории предложены следующие параметры:

- экологическое состояние территории – состояние, в котором находятся экосистемы и их компоненты в конкретный период времени;
- экологическая ситуация – сочетание условий, процессов и обстоятельств природного и техногенного характера, обуславливающих состояние природных или природно-технических систем;
- экологические требования – комплекс ограничений по природопользованию и условий по сохранению окружающей среды в процессе хозяйственной и иной деятельности.

Устойчивость производственной системы промышленной территории или экономическая устойчивость определена как система производства, которая удовлетворяет нынешнему уровню потребления без ущерба для будущих потребностей.

Экологическая устойчивость промышленной территории определена как способность природных систем сохранять свою структуру и функциональные свойства при антропогенном воздействии, обеспечивая гармоничное сочетание природных ресурсов, благ и экологической безопасности как основы для проживания и удовлетворения жизненных потребностей населения.

Эколого-экономическую сбалансированность промышленной территории как эколого-экономической системы предложено определять через достижение положительных экономических и социальных эффектов экономического развития и социальной сферы при условии устойчивого функционирования экологических систем.

В целом устойчивое развитие промышленной территории определено как экономическое развитие, соответствующее нынешнему и будущему уровню потребления при условии экологической безопасности.

Экологическая безопасность промышленной территории определена как совокупность состояний, процессов и действий, обеспечивающая экологический баланс в окружающей среде и не приводящая к жизненно важным ущербам (или угрозам таких ущербов), наносимым природной среде и человеку. Принципы экологической безопасности, ориентированные на устойчивое развитие описаны ниже.

Принцип сильной устойчивости признает уникальные свойства компонентов природной среды, которые нельзя заменить искусственным капиталом. К таким компонентам относятся составные части экосистем: воздух, поверхностные и подземные воды, недра, почвы, растительный и животный мир.

Принцип справедливости распределения природных ресурсов и благ между поколениями признает долгосрочный период устойчивости для удовлетворения потребностей. Для соблюдения принципа справедливости должна быть установлена величина использования природных ресурсов или техногенного воздействия на экосистемы и отдельные её компоненты, при которой функционально-структурные характеристики экосистем не выходят за пределы естественных изменений.

Принцип «загрязнитель платит» предполагает оценку в денежном выражении антропогенной нагрузки как величины прямого и косвенного негативного воздействия деятельности человека на природные комплексы и компоненты природной среды и компенсацию последствий такого воздействия.

Принцип предосторожности устанавливает, что отсутствие полной научной уверенности не должно использоваться в качестве причины для откладывания эффективных мер по предотвращению деградации окружающей среды. Для соблюдения принципа предосторожности необходимо измерение экологической опасности – вероятности ухудшения показателей качества природной среды (состояний, процессов) под влиянием природных и техногенных факторов, представляющих угрозу.

Критерии экологической безопасности, ориентированные на устойчивое развитие, и индикаторы определения уровня экологической безопасности промышленной территории конкретизированы в таблице.

Критериями формирования конкретного набора индикаторов экологической безопасности являются, как правило, социальная значимость, научная достоверность и возможность практического мониторинга [6].

Критерии экологической безопасности, ориентированные на устойчивое развитие

Принципы устойчивого развития	Критерии и индикаторы экологической безопасности	
Принцип сильной устойчивости	Сохранение биоразнообразия, чистоты воздуха, источников водоснабжения и других природных объектов, исторического наследия	Индикаторы экологического состояния территории: – концентрация загрязняющих веществ в атмосфере, в почве, в водных объектах; – площадь земель под размещение отходов; – площадь деградированных земель; – показатели биоразнообразия
Принцип справедливости	Рациональное использование природных, материальных, топливно-энергетических и трудовых ресурсов; экологически безопасное потребление	Индикаторы использования ресурсов в производственных системах территории и в процессе потребления: – общее и удельное потребление энергоресурсов; – общее и удельное потребление свежей воды, доля повторно использованной воды в общем объеме расхода воды;
Принцип «загрязнитель платит»	Минимальный ущерб окружающей среде при устойчивом социально-экономическом развитии территорий	– масса сброса и выброса загрязняющих веществ в атмосферу и водные объекты; – количество существенных аварий с экологическим ущербом
Принцип предосторожности	Внедрение высокопроизводительного мало- или безотходного технологического оборудования и техники	Индикаторы деятельности, направленной на предотвращение деградации и восстановление окружающей среды: – инициативы по смягчению воздействия на окружающую среду; – инвестиции в объекты охраны и восстановления окружающей среды

Индикаторы экологической безопасности могут быть измерены и представлены в разных масштабах и для конкретных экосистем [7, 8]. Например, в рамках реализации программ социально-экономического развития территории в целях обеспечения экологической безопасности – обеспечения качества атмосферного воздуха и водных объектов в соответствии с нормативными требованиями, снижения негативного воздействия отходов на окружающую среду – могут быть использованы индикаторы, представленные в таблице.

Критерии экологической безопасности, сформулированные на основе базовых принципов концепции устойчивого развития, определяют условия сохранения структуры и функциональных свойств природных систем и экономического развития промышленной территории как эколого-экономической системы.

Предложенные индикаторы экологической безопасности могут использоваться органами разного уровня управления, в том числе территориального, неправительственными организациями, общественными группами и исследовательскими учреждениями для определения экологических требований в процессе хозяйственной и иной деятельности, определения уровня экологической безопасности, для информирования общественности и лиц, принимающих решения, о степени устойчивости функционирования экологических систем, а также в качестве диагностического ин-

струмента для выявления экологического состояния и экологической ситуации территории.

Список литературы

1. Доклад всемирной комиссии по окружающей среде и развитию: Наше общее будущее. Генеральная Ассамблея ООН, 1987 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf>
2. Brodhag, C., Taliere, S. Sustainable development strategies: Tools for policy coherence // Natural Resources Forum, 2006. С. 136-145.
3. Майорова Т.В., Мансуров О.Н. Интеграция принципов устойчивого развития в процесс принятия решений // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования: тезисы докладов 79-й международной научно-технической конф. Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова, 2021 С. 204.
4. Декларация по окружающей среде и развитию. Конференция ООН по окружающей среде и развитию, 1992 [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml
5. Майорова Т.В., Пономарева О.С. Методика оценки экономической эффективности экологического менеджмента предприятий металлургической отрасли // Вестник Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова. 2015. № 4 (52). С. 112-116.
6. Ponomareva O.S., Maiorova T.V., Litovskaya Yu.V., Nazarova O.L. Eco-management in condition of metallurgical production digitization // The Second International Scientific Conference «Digital Transformation

- on Manufacturing, Infrastructure and Service». electronic edition. Сер. «IOP Conference Series: Materials Science and Engineering», 2019. 012083
7. Maiorova T.V., Ponomareva O.S., Nazarova O.L. Transformation of the economy to the low-carbon path of development: criteria and indicators // Proceedings of the international scientific conference "Far East Con" (ISCFEC 2018). Atlantis Press, 2018. С. 1070-1072.
8. Майорова Т.В., Пономарева О.С., Ермолаева Е.О. Индикаторы результативности экологического менеджмента в области достижения сбалансированного эколого-экономического развития // Наука и бизнес: пути развития. 2019. № 12 (102). С. 243-246.

Сведения об авторе

Майорова Татьяна Владимировна – канд. экон. наук, доцент кафедры менеджмента, ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск. ORCID 0000-0002-5137-6425. E-mail: mtv1_2010@rambler.ru

УДК 001.89

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАУКИ

Улякина Н.А.

ФГБУ «Российский институт экономики, политики и права в научно-технической сфере», Москва

Аннотация. В статье приведен анализ данных о численности работников, занимающихся исследованиями и разработками, по федеральным округам и по Российской Федерации в целом за 2015-2019 гг. Представлен топ регионов, в которых возраст научных кадров снижается, а также приведена структура исследователей по возрасту. Выявлена проблема выпуска аспирантов и докторантов во всех регионах России.

Ключевые слова: кадровый потенциал, исследования и разработки, молодые исследователи, аспиранты, докторанты.

В настоящее время руководством страны большое внимание уделяется развитию научно-технологической сферы, остро стоит проблема оценки ресурсных составляющих научно-технологического развития, одной из которых является кадровый потенциал.

Для оценки современного состояния кадрового потенциала науки было проведено исследование на основе анализа форм статистической отчетности и данных информационных систем, содержащих сведения о результативности научной деятельности организаций, выполняющих исследования и разработки.

В последнее время наблюдается тенденция снижения численности работников, занимающихся исследованиями и разработками. Данные табл. 1 позволяют определить средний темп роста численности за 2015-2019 гг., который составляет 98%, т.е. в среднем ежегодное снижение численности составляет 2%. Однако в 2019 г. можно отметить увеличение численности исследователей на 0,11%, техников – на 1,66%, вспомогательного персонала – на 0,17% по сравнению с 2018 г.

Если рассматривать показатель численности персонала в разрезе федеральных округов (табл. 2), то можно заметить, что в 2019 г. по сравнению с 2015 г. наибольшее снижение работников, занятых научными исследованиями и разработками, наблюдается в четырех округах: Южном федеральном округе – на 11,34%, в Северо-Кавказском федеральном округе – на 10,32%, в Дальневосточном федеральном округе – на 10,10%, а также в Центральном федеральном округе – на 10,02%.

Вместе с тем в Уральском и Южном федеральных округах за последний год отмечается

увеличение численности работников на 1,99% и 1,07% соответственно.

Положительная динамика также отмечается в Приволжском федеральном округе (на 0,22%). Рост численности работников, занятых исследованиями и разработками, может быть обусловлен увеличением количества инструментов поддержки исследователей (гранты и стипендии Президента, гранты научных фондов, развитие центров компетенций в рамках формирования НОЦ и др.) в ходе реализации национального проекта «Наука» и Государственной программы «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» [2, с. 582].

В первую десятку регионов по доле персонала, занятого исследованиями и разработками, традиционно входят: г. Москва, г. Санкт-Петербург, Московская область, Новосибирская область, Свердловская область, Нижегородская область, Красноярский край, Приморский край, Ростовская область, Воронежская область.

В последние годы ведется работа по активному привлечению в науку молодых кадров. На рис. 1 показана структура исследователей по возрасту [4]. Численность молодых исследователей в возрасте до 39 лет преобладает в Центральном федеральном округе: в 2019 году значение показателя составляет 73,8 тыс. чел., что больше, чем в 2018 г. на 2,5 тыс. чел., однако меньше, чем в 2017 г. на 1,7 тыс. чел.

Самыми низкими показателями численности молодых исследователей характеризуется Северо-Кавказский федеральный округ, в котором за 3 года наблюдается снижение на 13,3% – с 1,5 до 1,3 тыс. чел.

Таблица 1

Динамика численности персонала, занятого исследованиями и разработками по Российской Федерации

Категория персонала	Численность, тыс. чел.					Темп роста, %			
	2015	2016	2017	2018	2019	2016	2017	2018	2019
Исследователи	379,4	370,4	359,8	347,9	348,2	97,62	97,14	96,68	100,11
Техники	62,8	60,4	59,7	57,7	58,7	96,24	98,76	96,70	101,66
Вспомогательный персонал	174,1	171,9	170,3	160,6	160,9	98,77	99,09	94,27	100,17
Прочие	122,6	119,6	118,1	116,4	114,7	97,53	98,75	98,61	98,53
ВСЕГО	738,9	722,3	707,9	682,6	682,5	97,76	98,01	96,42	99,98

Таблица 2

Динамика численности персонала, занятого научными исследованиями и разработками по федеральным округам Российской Федерации

Федеральный округ	Численность, тыс. чел.					Темп роста, %			
	2015	2016	2017	2018	2019	2016	2017	2018	2019
Центральный	380,1	372,3	362,5	341,9	342,1	97,94	97,36	94,33	100,04
Северо-Западный	98,1	95,1	94,5	91,7	91,4	97,00	99,38	96,97	99,74
Южный	30,1	28,0	26,9	26,4	26,7	92,97	96,11	98,18	101,07
Северо-Кавказский	7,5	7,7	7,2	7,0	6,7	101,78	94,54	97,06	96,03
Приволжский	107,7	104,3	104,9	104,9	105,1	96,87	100,56	100,03	100,22
Уральский	46,56	46,4	45,3	44,0	44,9	99,87	97,48	97,30	101,99
Сибирский	53,4	53,6	52,3	52,5	51,6	100,43	97,62	100,21	98,34
Дальневосточный	15,4	14,9	14,2	14,1	13,9	96,22	95,88	99,29	98,14

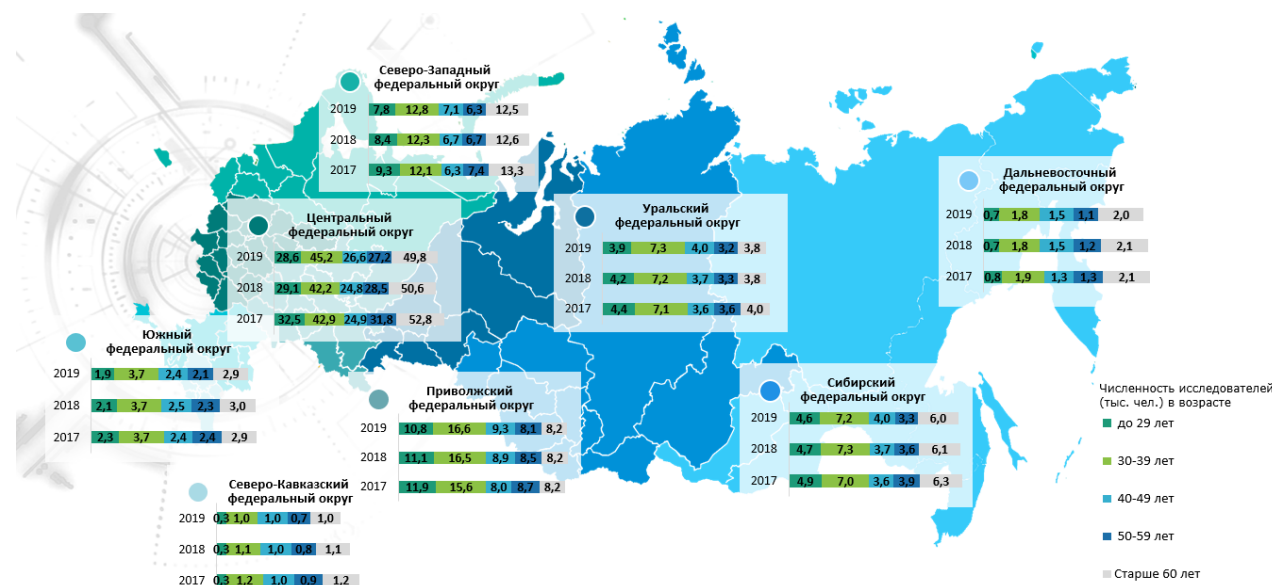

Рис. 1. Структура исследователей по возрасту

Следует отметить регионы с высокими темпами роста численности молодых исследователей: г. Севастополь, Астраханская область, Республика Крым, Удмуртская Республика, Тульская область, Вологодская область, Чеченская Республика, Республика Башкортостан, Республика Татарстан, Новосибирская область.

Развитие науки тесно связано с подготовкой научных кадров, в том числе кадров высшей квалификации. В России существует проблема подготовки научных кадров – уменьшение численности аспирантов и докторантов. На рис. 2, 3 продемон-

стрирована динамика по всем федеральным округам и по России в целом [4]. К концу анализируемого уровня значение показателей не достигает уровня 2015-2016 гг.

Еще большей проблемой является снижение доли защит диссертаций. По данным табл. 3 видно, что из числа выпущенных аспирантов в 2019 г., защитили диссертации только 10,5% (в 2015 г. – 18,0%). В 2019 г. численность аспирантов, защитивших диссертацию после окончания аспирантуры, на 65% меньше по сравнению с 2015 г.

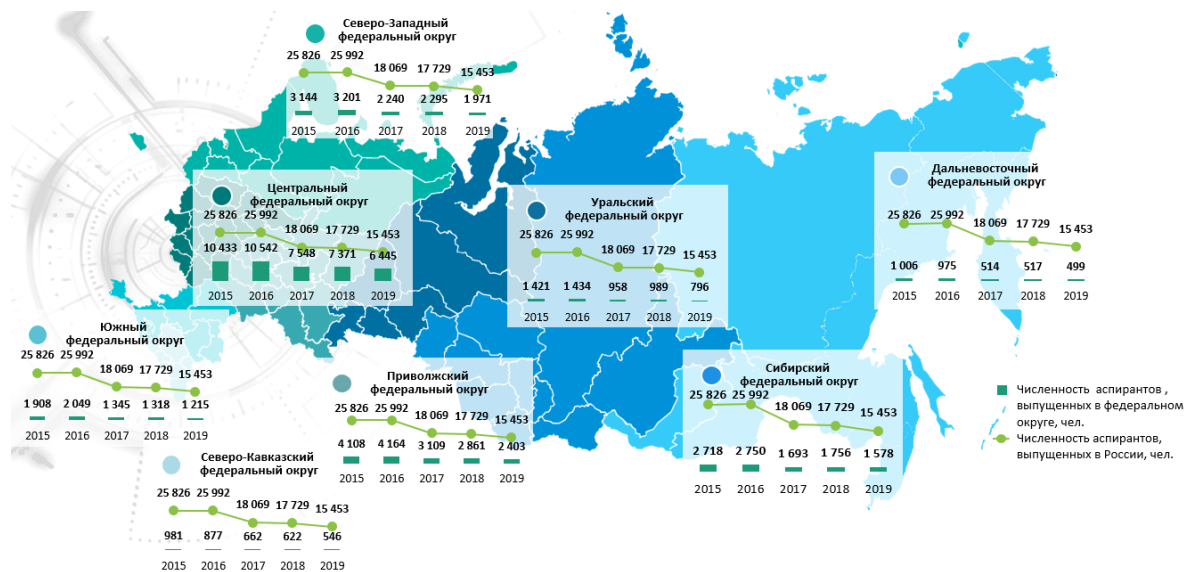

Рис. 2. Динамика численности аспирантов

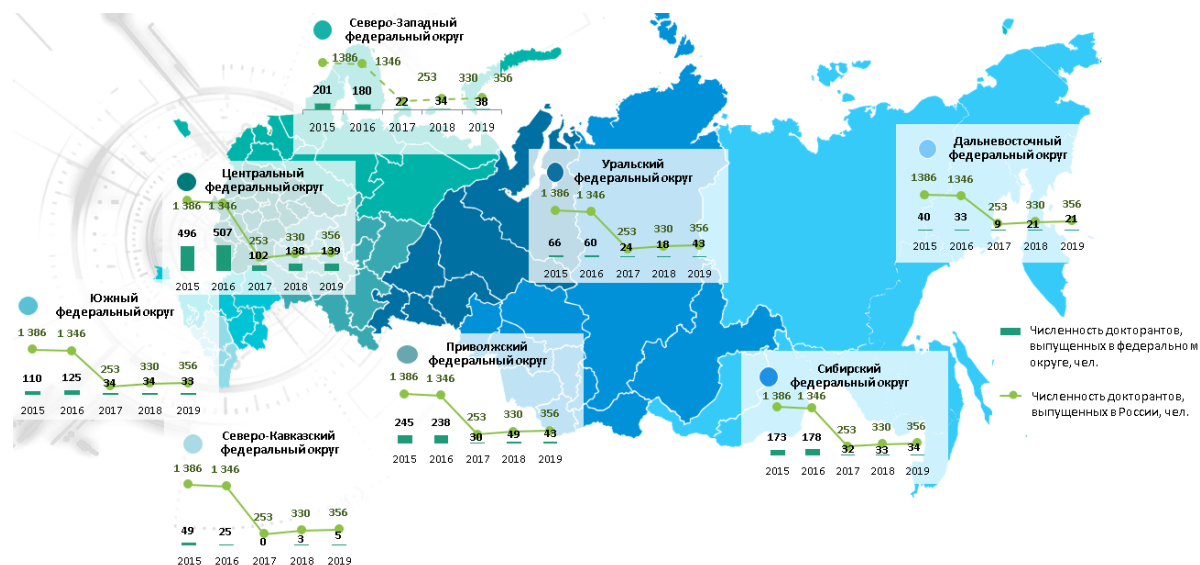

Рис. 3. Динамика численности докторантов

Таблица 3

Выпуск аспирантов и докторантов за 2015-2019 гг.

Показатель	2015	2016	2017	2018	2019
Выпуск аспирантов всего, чел.	25 826	25 992	18 069	17 729	15 453
Выпуск аспирантов с защитой диссертации, чел.	4 651	3 730	2 320	2 198	1 629
Удельный вес защит кандидатских диссертаций, %	18,0	14,4	12,8	12,4	10,5
Фактический выпуск докторантов, чел.	1 386	1 346	253	330	356
Фактический выпуск докторантов с защитой диссертации, чел.	181	151	65	82	82
Удельный вес защит докторских диссертаций, %	13,1	11,2	25,7	24,8	23,0

Резкий спад выпуска докторантов на 81,2% произошел в 2017 г., на протяжении 2018-2019 гг. наблюдается небольшой прирост численности докторантов.

Одним из важных показателей состояния кадрового потенциала является распределение исследователей по отраслям науки и направлениям исследований.

В 2019 г. наибольший удельный вес (11,4 %) в структуре исследователей составляют работники, проводившие исследования и разработки по направлению «Механика и машиностроение», также в топ-3 направлений исследований,

результативность по которым отмечена организациями, входят «Физика и астрономия» (10,4 %) и «Биологические науки» (8,5 %) [3].

Результаты исследования позволили выявить структуру и динамику кадрового потенциала науки. Начиная с 2016 г., отмечается снижение численности персонала, занятого исследованиями и разработками, снижение темпов подготовки научных кадров. Правительство России озабочено кадровой ситуацией, сложившейся в научно-технической сфере. Для ее изменения разрабатываются и реализуются программы по созданию эффективного воспроизводства научных кадров, поддержке исследований и повышению результативности научной деятельности, мотивации научного труда, стимулированию притока молодых специалистов и закрепления их в науке, такие как Государственная программа «Научно-технологическое развитие Российской Федерации», Национальный проект «Наука» (с 2021 г. «Наука и университеты»), Национальный проект «Образование» и др. Это позволило стабилизировать ситуацию, с 2019 г. наблюдается положительная динамика показателей кадрового потенциала науки, но при этом уровень 2015 г. пока не достигнут. Данный факт подтверждает недоста-

точность предпринимаемых мер. Для повышения эффективности процесса формирования научного потенциала необходимо расширение перечня мер государственной поддержки, направленных на развитие науки.

Список литературы

1. Федеральная служба государственной статистики. <https://rosstat.gov.ru/>
2. Мониторинг показателей Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации / В. В. Лапочкина [и др.] // Управление наукой и наукометрия. 2020. Т. 15, № 4. С. 558–588. DOI: <https://doi.org/10.33873/2686-6706.2020.15-4.558-588>
3. Результативность научной деятельности организаций, выполняющих исследования и разработки (на основе данных ФСМНО – БД РД НО) / И.Е. Ильина, Н.А. Улякина, С.Ю. Илиева, Н.М. Комаров, А.Е. Бурдакова, Ю.Ю. Нетребин, И.В. Вершинин. М.: IMG Print, 2020. 76 с.
4. Научно-технологическое развитие регионов Российской Федерации / К.Е. Борисов, И.Е. Ильина, Н.А. Улякина, М.В. Дубровский, С.Ю. Илиева, Н.М. Комаров, А.Е. Бурдакова, Ю.Ю. Нетребин, И.В. Вершинин, Т.В. Чеченкина, М.Г. Вок, М.О. Дашкова, М.А. Гапоненко М.: IMG Print, 2020. 84 с.

Сведения об авторе

Улякина Наталья Александровна – канд. пед. наук, доцент, заведующий центром оперативного мониторинга и оценки развития сферы науки и инноваций, ФГБУ «Российский институт экономики, политики и права в научно-технической сфере», г. Москва. ORCID 0000-0003-0187-1898. E-mail: n.ulyakina@riep.ru

УДК 159.923.2

АНАЛИЗ СУБЪЕКТ-СУБЪЕКТНЫХ ОТНОШЕНИЙ КАК ОСНОВАНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИУМА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

Шафигуллин М.И.

ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Магнитогорск

Аннотация. В современном гуманитарном знании имеется несколько равнозначных, но при этом различных подходов к анализу такого явления, как социум. Бытие человека в современном мире является фундаментальной проблемой, разрешение которой лежит в сфере философского знания, при этом бытие социального во многом как зависит от человека, так же и определяет его, а потому формирование социума как результата взаимоотношения субъектов социума является актуальной проблемой, требующей серьезного философского анализа.

Ключевые слова: субъект, социум, субъект-субъектные отношения, социальное взаимодействие, индивид.

В основе классической концепции научного знания, познавательный процесс, как правило, детерминирован субъект-объектными отношениями, что является закономерным следствием того факта, что реальный мир, с точки зрения исследователя, не зависит ни при каких обстоятельствах от субъекта, который его воспринимает. Истина воспринимается как объективная, существующая по собственным законам. С данной точки зрения, как правило, в естественных науках ученый как таковой всегда остается один на один с природой, стремясь выявить истину, которая не будет зависима не от него, не от сообщества ученых. Но что будет, если мы перенесем подобный взгляд на изучение социума? При данном взгляде, становясь объектом исследования, социум станет подобным природе, то есть сохранит в себе черты независимости от взгляда ученого, также будет существовать, по аналогии, объективно и ввиду внутренних закономерностей, но при этом ученый остается частью социума, находясь под его влиянием, как явным, так и скрытым, а потому в науках социальных, сформировался иной взгляд на формирование наук о социуме, а именно как следствие субъект-субъектных отношений.

В современном гуманитарном знании сейчас представлено множество различных взглядов разной степени актуальности. Это и механистическая концепция, концепция органическая, синергетическая, марксистская и многие другие, но при этом все они сходятся во мнении, что социум начинается с взаимоотношений нескольких индивидов.

В рамках данной статьи субъект-субъектные отношения во многом будут рассматриваться как социальное взаимодействие, то есть как процесс, при котором напрямую или опосредованно субъекты социального взаимодействия оказывают влияние друг на друга, обмениваясь актами социального действия [1, 2, 4, 8].

В рамках рассмотрения природы социального взаимодействия мы считаем необходимым соединить взгляды Э. Дюргейма и М. Вебера. Э. Дюргейм полагал, что все поведение человек, его действия в сущности определяются исключительно внешними факторами, такими как социальная структура, культура, социальные взаимоотношения, то есть поведение человека детерминировано средой. М. Вебер считал, что действия индивида зависят от акта его воли, проявления субъективной индивидуальности. Такое объединение подходов возможно в силу их непротиворечивости. Более того, данные точки зрения дополняют друг друга, выражая достаточно самоочевидную вещь, а именно «человек определяет общество, общество определяет человека» [3].

Индивид как таковой зависит от социума, ввиду того, что социум выступает как среда, в которой индивид, вступая в субъект-субъектные отношения, способен удовлетворить свои потребности, одна из которых потребность в социальном взаимодействии. При этом каждый индивид в зависимости от объективных условий определяет за собой необходимые нормы поведения, определяет свое место по отношению к другим индивидам, закрепляет свою роль, формируя тем самым социальную структуру, которая, с одной стороны, носит объективный, фиксированный

характер, ввиду того, что для индивидов важна прогнозируемость социального взаимодействия, с другой – полностью зависима от массы субъектов и их взаимоотношений.

Из этого можно сделать следующий вывод, что индивиды в погоне за удовлетворением своих потребностей обязаны рационализировать свое поведение, сделать его максимально предсказуемым и внешне ориентированным на других людей, так как это единственная адекватная форма, при которой люди беспрепятственно готовы к постоянному социальному взаимодействию, что и есть основа процветания каждого конкретного индивида. Что, в свою очередь, приводит к постоянному обмену информацией, знаниями, опытом, материальными ценностями для достижения максимальной эффективности совместного сосуществования. Что, кстати, происходит не только в процессе взаимодействия здесь и сейчас, но и во времени. Предыдущее поколение людей также передает знания и опыт следующему поколению, что формирует постоянную преемственность во времени, при котором происходит постоянное наращивание результатов, так как каждое следующее поколение прибавляет свой опыт к опыту предыдущего поколения, что уже можно рассматривать как акт возникновения культуры [1].

Каждый новый человек при его вступлении в социальные взаимодействия во многом будет определен им же, ввиду того, что традиция социального взаимодействия уже носит сформированный характер, определенные ценности и нормы носят закрепленный характер, которые человек обязан соблюдать для адекватного существования. Процесс, во время которого человек постепенно изучает и запоминает основы социального взаимодействия, называется социализацией. В рамках социализации человек принимает условия, на которых акты его социальных действий будут носить предсказуемый характер и будут приняты в рамки социального взаимодействия, которое необходимо для удовлетворения потребностей, что, в свою очередь, означает, что может даже не отдавать себе отчета в том, для чего и как конкретно те или иные нормы, принятые им, формируют его как личность. То есть теперь сам социум уже выступает как некий субъект, который через конкретных индивидов транслирует себя и становится в некотором смысле самостоятельным актором, обладающим возможностью к собственным социальным взаимодействиям, формируя объективные условия среды, которые влияют на индивида в его социальных действиях. Данная точка зрения совпадает с концепцией символического интеракционизма, где интерпретация и знак (символ) являются неотъемлемой частью социального

взаимодействия, а значит, не только направленность социального акта определяется не только тем, от кого он исходит, но и от того, в каких условиях это происходит и того на кого этот акт направлен [4]. Из вышесказанного смысл любого социального взаимодействия может быть подтвержден акту широкой интерпретации участниками, при котором возникнет ощущение его независимости от участников этого взаимодействия. Что окончательно закрепляется через акты контроля посредством социальных институтов, которые возникают с необходимостью, в рамках которых многие исполнители уверены, что действуют от лица общества, формируя так называемое представление о «системе», при этом, как уже выше описывалось, основой социальных действий индивида остается сам индивид.

Подводя итоги всего вышесказанного, можно утверждать, что человек стремится реализовать свое бытие, так как ему дарована жизнь, при этом успех данной реализации во многом зависит и от общества, которое может выступать как в роли средства, так и в роли препятствия на пути реализации себя как личности [2, 4, 8]. Поэтому бытие человека в рамках субъект-субъектных отношений крайне противоречиво, ввиду того, что именно отдельный индивид является транслятором ценностей общества и отражением его наиболее фундаментальных принципов, а потому, рассматривая бытие общества в дихотомии понятий «я» и «другой», мы можем взглянуть на бытие социального как на бытие целого, которое зависимо от бытия индивидуального.

Ввиду этого можно говорить о формировании так называемого «коллективного субъекта», при этом не забывая о том факте, что в отличие от естественных наук, в которых объект и предмет не зависят от научно-познавательной деятельности, в гуманитарном знании именно позиция исследователя способна влиять на результат научного исследования, что, в свою очередь, открывает для ученого широкие возможности в трактовке особенностей формирования и функционирования социума.

Список литературы

1. Александер Дж. После неофункционализма: деятельность, культура и гражданское общество // Социология на пороге XXI века: Основные направления исследования. М., 1999. С. 186-205.
2. Ахметзянова М.П. Проблема экзистенциальной безопасности в «общества риска» // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования. 2016. Т.2. С. 94-96.
3. Вебер М. Хозяйство и общество / пер. с нем. под научн. ред. Л. Г. Ионина. М.: Изд-во ГУ ВШЭ, 2003. 267 с.

4. Жилина В.А. Безосновность современного субъекта // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования: тезисы докладов 77-й международной научно-технической конференции. Магнитогорск, 2019. С. 216.
5. Парсонс Т. Система современных обществ. М., 1997. С. 16.
6. Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990.
7. Чистов Г.А. Философия бытия человека в мире духовных и эстетических ценностей. Челябинск: ЧГТУ, 1996.
8. Zhilina V.A., Kuznetsova N.V., Akhmetzyanova M.P., Teplykh M.S., Zhilina E.A Main risks of civic self-identification of the subject in modern Russian society // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS Conference: SCTCGM 2018 – Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism. Conference Chair(s): Bataev Dena Karim-Sultanovich – Doctor of Engineering Sciences, professor, director of the Complex Scientific Research Institute n. a. H.I. Ibragimov of the Russian Academy of Sciences. 2019. С. 1897-1905.

Сведения об авторах

Шафигуллин Марат Ильясович – аспирант гр. зЭФРа-19, ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск. E-mail: marat33620773@yandex.ru.

УДК 3.37.378

ПРОБЛЕМНОЕ ОБУЧЕНИЕ НА ЗАНЯТИЯХ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ГРАММАТИКИ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА В ВУЗЕ

Дроздова Т.В.

ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Магнитогорск

Аннотация. Статья посвящена исследованию особенностей преподавания теоретической грамматики немецкого языка. Актуальность исследования обусловлена затруднениями при выборе методов и приемов при преподавании теоретической грамматики немецкого языка. Объектом исследования послужило проблемное обучение. Материалом исследования послужили методы и приемы проблемного обучения. В работе применялся описательно-аналитический метод. Результаты анализа могут послужить вкладом в теорию и практику преподавания теоретической грамматики немецкого языка.

Ключевые слова: проблемное обучение; проблемная ситуация; проблемная задача; теоретическая грамматика; цель обучения; методы и приемы проблемного обучения.

Теоретическую грамматику немецкого языка студенты изучают в течение одного семестра на 4-м курсе направления лингвистики и перевода.

Будущие бакалавры и специалисты в результате успешного освоения дисциплины приобретают систематические научные знания о грамматическом строе современного немецкого языка, о единицах и средствах, которые его образуют, об их смысловой и формальной структуре, о системе взаимосвязей и способах функционирования в различных сферах, об основных коммуникационных принципах и закономерностях построения текстов.

В рамках преподавания изучаемой дисциплины студенты знакомятся как с отечественными, так и с зарубежными современными грамматическими теориями, учатся творчески и критически осмысливать изучаемый материал, участвуют в дискуссиях по различным проблемам, осваивают понятийный аппарат изучаемой дисциплины, соотнося его с практическими ситуациями своей будущей профессиональной сферы.

За время прохождения курса студенты приобретают навыки лингвистического анализа как инструмента современных исследований в области грамматики, формируют умение работать с информацией посредством грамматической интерпретации текста, проводить сравнение иностранного и родного языка через призму грамматических явлений, выделять функциональные и системные отличия иностранного и родного языков.

Основу курса теоретической грамматики составляют результаты последних исследований в области коммуникативно-функциональной грам-

матики, когнитивной грамматики, грамматики текста. При составлении курса использовались теоретические разработки грамматики современного языка, изложенные в монографиях, диссертациях и периодических изданиях.

За последние годы количество лекций и семинаров согласно учебному плану сократилось в два раза. Ситуация осложняется тем, что курс теоретической грамматики немецкого языка преподается на немецком языке, а итоговой формой аттестации для обучающихся после прохождения курса является экзамен.

Таким образом, перед преподавателем встает вопрос: как грамматику немецкого языка сделать менее теоретизированной и более практикоориентированной, учитывая достаточно высокий уровень сложности. В данном случае от преподавателя требуется найти такие формы обучения, при которых учитываются закономерности развития мышления обучаемых, а формирование мыслительных способностей и познавательных потребностей студентов в процессе обучения ведется с применением специальных педагогических средств.

В связи с поставленной целью обучения и опытом многолетнего преподавания теоретической грамматики немецкого языка мы считаем целесообразным внедрение проблемного обучения на лекциях и практических занятиях по данной дисциплине, что делает ее изучение и освоение более успешными [2]. Хотя мы не оспариваем тот факт, что использование элементов проблемного обучения в учебном процессе требует больших затрат времени, что является практически единственным недостатком исследуемого явления.

Под проблемным обучением вслед за Г.К. Селевко мы понимаем такую организацию учебных занятий, которая предполагает создание под руководством педагога проблемных ситуаций и активную самостоятельную деятельность обучающихся по их разрешению, в результате чего и происходит творческое овладение профессиональными знаниями, умениями, навыками и развитие мыслительных способностей [3].

Осуществив тщательный анализ цели и задач при преподавании теоретической грамматики немецкого языка и сопоставив их со спектром функций проблемного обучения, мы пришли к выводу, что нами будут учтены следующие моменты. Усвоение обучающимися системы знаний и способов умственной практической деятельности происходит на фоне развития познавательной деятельности и творческих способностей учащихся. Формирование навыков творческого усвоения знаний происходит параллельно с развитием навыков творческого применения знаний и умения решать учебные проблемы, что в конечном итоге способствует формированию и накоплению опыта творческой деятельности [1].

С процессуальной точки зрения содержание проблемного обучения состоит в организации учебных ситуаций, в ходе разрешения которых участвуют студенты и педагог. Процесс разрешения каждой проблемной ситуации характеризуют максимальная самостоятельность студентов и нетипичная роль педагога – он модератор учебного процесса, руководит им.

Мы изначально определили задачи педагога при внедрении проблемного обучения в процесс преподавания теоретической грамматики немецкого языка. Деятельность преподавателя состоит в объяснении содержания наиболее сложных понятий, систематическом создании проблемных ситуаций, сообщении обучающимся фактов и организации их учебно-познавательной деятельности таким образом, чтобы на основе анализа фактов студенты самостоятельно сделали выводы и обобщения.

Проблемное обучение можно представить в виде схемы, которая включает в себя несколько следующих друг за другом процедур. На первое место ставится учебно-проблемная задача, включающая создание для обучающихся проблемной ситуации, затем следует решение данной задачи через процедуру осознания, в результате чего студенты овладевают новыми способами приобретения знаний, которые они переносят на решение возникающих в дальнейшем задач [3].

В процессе исследовательской деятельности преподавателю необходимо обращать внимание на стимулирование творческой активности обучаю-

щегося, учитывая при этом, что, как правило, приходится иметь дело с представителями так называемого поколения Z. Необходимость данного процесса обуславливает подбор и изложение учебного материала особым образом. В совокупности мы получаем выход на новый уровень всей познавательной деятельности обучающегося через использование проблемно-сформулированных заданий, которые, в свою очередь, выступают стимулом для творческой деятельности.

При ближайшем рассмотрении любая проблемная ситуация – это прежде всего познавательная задача, в основе которой лежат противоречия между теми знаниями и умениями, которые уже есть у обучающегося, и тем вызовом, который обучающийся принимает в процессе обучения. Для решения проблемной ситуации необходимо соблюдать определенный алгоритм, который является основой для организации познавательной деятельности на лекциях и семинарах:

- создание проблемной ситуации;
- анализ сущности затруднения с последующей формулировкой проблемы;
- предположительные пути решения проблемы, обоснование выдвигаемой гипотезы;
- поиск доказательств выдвинутой гипотезы;
- практическая проверка верного решения проблемы.

Проблемные ситуации имеют универсальный характер и могут применяться на каждом этапе процесса обучения: объяснение, закрепление, контроль.

Наиболее оптимальным вариантом для построения лекционных занятий является сочетание традиционного изложения материала с элементами проблемных ситуаций. В этом плане мы опираемся на объяснительный и репродуктивный методы, которые сформулировали М.Н. Скаткин и И.Я. Лернер.

Следует подчеркнуть, что реализация проблемных ситуаций в полном объеме происходит большей частью на семинарах по теоретической грамматике немецкого языка. При этом преобладают частично-поисковый метод (сочетание восприятия объяснений учителя обучающимся с его собственной поисковой деятельностью по выполнению работ, требующих самостоятельного прохождения всех этапов познавательного процесса) и исследовательский метод (умственные действия по формулировке проблемы и нахождения путей её решения).

Проблемная задача является, в свою очередь, средством создания проблемной ситуации. Это задача творческого характера, которая требует от обучающихся большой инициативности в суждениях, поиска не испробованных ранее путей ре-

шения. В отличие от обычной задачи она представляет собой не просто описание какой-либо ситуации, состоящее из характеристики данных условия задачи, а также и указание на неизвестное, которое должно быть раскрыто на основании этого условия. Примером проблемной задачи могут быть задачи на установление причинно-следственных связей, на определение преемственности между фактами, на выявление степени прогрессивности явления и т. д.

Создание проблемных ситуаций осуществляется нами с учетом предъявляемых к ним требований: доступность для обучающихся; собственная познавательная деятельность и активность; задания должны быть таковыми, чтобы обучающийся не мог выполнить их, опираясь на уже имеющиеся знания, но достаточными для самостоятельного анализа проблемы и нахождения неизвестного.

На семинарах мы используем несколько типов проблемных ситуаций:

1. Обучающиеся не знают способы решения поставленной задачи.
2. Возникает необходимость использовать ранее усвоенные знания в новых условиях.
3. Имеется противоречие между теоретически возможным путем решения задачи и практической неосуществимостью выбранного способа.
4. Имеются противоречия между практически достигнутым результатом и отсутствием у обучающихся знаний для теоретического обоснования.

Следует подчеркнуть, что в нашем учебном процессе преобладают второй и четвертый типы проблемных ситуаций.

В заключение отметим преимущества проблемного обучения: высокая самостоятельность, формирование познавательного интереса или личностной мотивации, появление диалектического мышления обучающихся.

Таким образом, осуществляется неустанная работа по формированию мыслительных способностей и познавательных потребностей обучающихся в процессе обучения, в частности в рамках изучения дисциплины «Теоретическая грамматика немецкого языка».

Список литературы

1. Дроздова Т.В., Землянухина Е.В., Мырза Т.А. Актуальные проблемы обучения иностранным языкам в высшей школе: монография. Магнитогорск: МГТУ им. Г. И. Носова, 2019. 1 CD-ROM. ISBN 978-5-9967-1651-7. Загл. с титул. экрана. URL: <https://magtu.informsystema.ru/uploader/fileUpload?name=3949.pdf&show=dcatalogues/1/1532449/3949.pdf&view=true> (дата обращения: 25.09.2020). Макро-объект. Текст: электронный. Сведения доступны также на CD-ROM.
2. Дроздова Т.В., Землянухина Е.В., Мырза Т.А. Современные методы обучения иностранным языкам в высшей школе: монография. Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова, 2015. 194 с.
3. Селевко Г.К. Современные образовательные технологии: учебное пособие. М.: Народное образование, 1998. 256 с.

Сведения об авторах

Дроздова Татьяна Валентиновна – канд. пед. наук, доцент ВАК, ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск. <https://orcid.org/0000-0002-5851-7315>. E-mail: tanya.drozdova.71@mail.ru

УДК 37

СОВРЕМЕННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ СТУДЕНТАМ НЕЯЗЫКОВЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ОБУЧЕНИЯ

Залавина Т.Ю.

ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Магнитогорск

Аннотация. В статье затрагивается тема использования цифровых образовательных инструментов в преподавании иностранных языков в техническом вузе. Обосновывается идея о том, что цифровые истории выступают в качестве эффективного метода обучения на интерактивной основе. Особое внимание уделяется интерактивным упражнениям в процессе изучения иностранного языка. Выделяются и описываются характерные особенности алгоритма создания цифровых историй. Автор приходит к выводу, что продуктивность интеграции цифровых историй в преподавании иностранного языка выражается в лучшем понимании студентами нового учебного материала, улучшении социального и личного опыта в процессе знакомства студентов с традициями, культурой страны изучаемого языка, в стимулировании познавательной активности обучающихся, в развитии навыков самостоятельной работы с информацией.

Ключевые слова: образовательные технологии, цифровое повествование, интерактивные упражнения, иностранный язык, студент, технический вуз.

Новая парадигма высшего образования акцентирует внимание на важной роли использования цифровых образовательных технологий в учебной среде технического вуза. Развитие цифровых навыков у студентов в любой предметной области представляет одну из задач в подготовке будущих высококвалифицированных специалистов. Особое значение отводится развитию цифровых навыков при обучении различным аспектам иностранного языка [1, 3, 5, 6, 7].

Например, для закрепления и обогащения словарного запаса студентов по изучаемой теме может выступать такой эффективный метод, как цифровое повествование (англ. digital storytelling) [2, 4, 6, 7, 8].

Цифровое повествование или цифровые истории включают традиционную форму изложения и разнообразие средств цифрового мультимедиа, к которым относятся изображения, аудио, видео, графика, текст, записанное звуковое изложение. Все эти средства способствуют представлению информации об изучаемой теме на иностранном языке в более современной, интересной и привлекательной форме. Цифровые истории активизируют самообразовательную деятельность обучающихся, предлагая увлекательные задания для самостоятельного выполнения, с одной стороны, а с другой – цифровые истории мотивируют общение студентов, выступают стимулом их сотрудничество и исследования [2, 4, 6, 7, 8]. Для преподавателя с методической точки зрения цифровые истории выступают в качестве комбинированного средства обучения на интерактивной основе, объ-

единя такие компоненты, как визуализация, обр-разность, а также музыкальный и словесный компоненты [7].

Педагоги отмечают, что при создании цифровой истории необходимо придерживаться следующего алгоритма: предложить идею цифрового повествования в соответствии с изучаемой темой; найти нужную информацию; разработать план, сценарий; сделать подборку фото-, аудио-, видеоматериалов; смонтировать и выступить со своей историей, а также проанализировать полученные результаты, что удалось и какие моменты важно доработать [7]. Продуктивность цифровых историй как основы для коммуникативной практики выражается созданием такого вида историй самими студентами либо на занятии с помощью преподавателя, либо самостоятельно (индивидуально, в парах, всей группой) [2].

Например, при изучении темы «Мои планы на будущее/ Моя будущая профессия» студентам можно предложить самостоятельно и/или под руководством преподавателя разработать проект цифровых историй с использованием Photo Story. В рамках базового уровня языковой подготовки студенты выбирают интересную им профессию, собирают различные сведения, чем занимаются люди, работающие по этой профессии, почему, по мнению студентов, именно эта профессия интересна, кто из родственников / знакомых в настоящее время работают в данной профессиональной сфере. В рамках среднего уровня языковой подготовки студентам предлагается создать раскадровку, снять фото, записать голос, смонтировать репортаж и продемонстрировать его одноклассникам. В рамках высокого уровня языковой подготовки студентам предлагается взять

интервью у сотрудников данной профессии и добавить интервью в фотоистории [8].

Практический опыт проводимых исследований доказывает более высокую эффективность цифровых историй в сравнении с традиционными упражнениями. Тем не менее роль упражнений в изучении иностранного языка остается важной и актуальной.

Выполнение упражнений при изучении иностранного языка необходимо для запоминания и закрепления лексико-грамматического материала, формирования иноязычных речевых навыков и умений. Благодаря целенаправленной роли упражнений студентами усваивается языковой материал, приобретаются навыки применения языкового материала в нужном виде устной деятельности. Одним из неоспоримых условий в процессе изучения иностранного языка остается выполнение разных типов упражнений, в том числе интерактивных. Коммуникация безусловно сопровождается интерактивностью как элементом разноаспектного общения студента на занятиях по иностранному языку [5]. Она включает такие категории, как монолог, диалог, полилог. В качестве интерактивного упражнения-монолога может быть предложен доклад, который обращен ко всей группе, или монолог, когда всей группе предлагается какая-нибудь история. Это могут быть упражнения: «Parlez au groupe de votre randonnée», «Analysez votre comportement avant le cours». Создание определенной учебно-речевой ситуации общения имеет связь с интерактивными упражнениями диалогической направленности: «Parlez à un camarade de classe de la session, des examens», «Parlez à un camarade de classe du voyage d'hier à la campagne». При выполнении интерактивных упражнений-полилогов охвачена вся группа. Выполнение начинается с указаний и установок на коммуникацию: «Discutez des résultats du travail de contrôle avec votre groupe»; «Vous vous êtes réunis le soir au feu de camp. Proposez un sujet de discussion et ouvrez ce sujet avec vos camarades de classe» [5].

Таким образом, продуктивность интеграции цифровых историй в преподавании иностранного языка выражается в лучшем понимании нового учебного материала, улучшении социального и личного опыта в процессе знакомства студентов с традициями, культурой страны изучаемого языка, в стимулировании познавательной активности обучающихся, в развитии навыков самостоятельной работы с информацией. В результате самостоятельного создания цифровых историй студенты могут выполнить презентацию проекта в креативной форме с обсуждением, обменом мнений по изучаемой теме, а также поделиться опытом и т.д.

Интерактивные упражнения представляют особую учебную задачу, решению которой должен сопутствовать креативный элемент ее выполнения. Речевая ситуация становится более динамичной структурой, если она формируется таким видом упражнений.

Список литературы

1. Интеграционные процессы в иноязычной профессиональной подготовке успешного специалиста / Г.В. Асташова, Н.В. Дерина, Т.А. Савинова, Т.Ю. Залавина // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2018. № 2. С. 9-20.
2. Багрецова Н.В. Сторителлинг в обучении иностранному языку: ключевые аспекты // Педагогика и психология образования. 2020. № 2. С. 25-38. DOI: 10.31862/2500-297X-2020-2-25-38.
3. Гасаненко Е.А. Перспективы глобальной гуманитаризации высшего образования // Современные проблемы и перспективы развития науки, техники и образования: материалы I Национальной научно-практической конференции. Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, 2020. С. 168-171.
4. Ермолаева Ж.Е., Лапухова О.В. Сторителлинг как педагогическая техника конструирования учебных задач в вузе // Концепт. 2016. № 6. URL: <http://e-koncept.ru/2016/16132.htm> (дата обращения: 19.04.2021).
5. Залавина Т.Ю. Дидактический потенциал смешанного обучения в высшем образовании // Современные проблемы и перспективы развития науки, техники и образования: материалы I Национальной научно-практической конференции. Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, 2020. С. 381-383.
6. Логинова А.В. Цифровое повествование как способ обучения коммуникации на иностранном языке // Молодой ученый. 2015. № 7 (87). С. 805-809. URL: <https://moluch.ru/archive/87/16740/> (дата обращения: 16.04.2021).
7. Мясников И.В. Использование метода цифрового повествования в обучении иностранным языкам // Мир языков: ракурс и перспективы: сборник материалов IX Международной науч.-практ. конференции, Минск, 26 апреля 2018 г.: в 6 ч. Ч. 4 / БГУ, филологический фак., каф. английского языкознания; редкол.: Н.Н. Нижнева (отв. ред.) [и др.]. Минск: БГУ, 2018. С.130-135.
8. Расскажите свою историю, и вы полюбите учиться. URL: <https://www.google.com/search?q=digitalstorytelling&book&oq=digitalstorytelling&aq=chrome..69i57j0i13j0i13i30j0i8i13i30i2.2267j0j15&sourceid=chrome&ie=UTF-8> (дата обращения: 16.04.2021).

Сведения об авторах

Залавина Татьяна Юрьевна – канд. филол. наук, доц., каф. ЛиП, ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск. <https://orcid.org/0000-0003-0210-7963>. E-mail: tania_mgn@rambler.ru

УДК 372.881.1

РОЛЬ КОГНИТИВНЫХ СТРАТЕГИЙ В ОБУЧЕНИИ ГРАММАТИКЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Исмагилова О.С.

ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Магнитогорск

Аннотация. В статье рассматривается использование когнитивных стратегий в процессе развития грамматической стороны иноязычной речи. Обосновывается актуальность применения когнитивных стратегий как для повышения эффективности осознанного овладения грамматическими явлениями, так и для развития познавательных способностей учащихся на уроках иностранного языка.

Ключевые слова: иноязычное образование, когнитивные стратегии, грамматический навык, начальный этап, операции мышления.

Необходимость повышения эффективности обучения иностранному языку и значимость иноязычного образования в целом для развития познавательных, творческих, интеллектуальных способностей учащихся очевидны. Развитие потенциала учащихся является одной из приоритетных целей современного иноязычного образования. Владение эффективными познавательными стратегиями – важная составляющая потенциала обучающегося. Принято считать, что когнитивные процессы восприятия, мышления, памяти, внимания выполняют ключевую роль в обучении иностранному языку. Соответственно, обучение иностранному языку должно происходить одновременно с формированием и активным привлечением в процесс когнитивных стратегий. Словарь методических терминов и понятий определяет когнитивные стратегии как ментальные процессы, направленные на переработку информации в целях обучения. Они ориентированы на усвоение, хранение и извлечение информации из памяти [1].

В условиях модернизации иноязычного образования обучение с применением когнитивных стратегий представляется эффективным способом формирования общезыковой компетенции и грамматической компетенции как составляющей ее части [6]. В нашей трактовке когнитивная стратегия представляет собой набор ментальных действий учащегося, направленный на решение учебной задачи и достижение нового знания на основе актуализации и применения уже имеющихся знаний. С точки зрения структуры стратегии в ее состав входит процесс целеполагания, собственно алгоритм действий, направленных на достижение поставленной цели, результаты этих действий и осмысление этих результатов. *Целепо-*

лагание связано с постановкой проблемы и осознанием необходимости поиска решения, осуществляется при предъявлении материала педагогом; *алгоритм действий* напрямую связан с операциями сравнения, сопоставления, анализа, синтеза (педагог сопровождает процесс, задавая наводящие вопросы, стимулируя познавательную активность учащихся); *результаты* связаны с нахождением и верификацией решения, оформлением полученного знания в правило. Отличительной чертой обсуждаемых стратегий считаем умение учащихся структурировать знания. Основанные на мыслительных операциях анализа, синтеза, сравнения, аналогии, обобщения, когнитивные стратегии имеют продуктивный характер и сопровождают формирование грамматического навыка на всех этапах. Традиционно в методической литературе грамматический навык определяется как «высокоавтоматизированное действие, обеспечивающее нормативное употребление морфологических и синтаксических средств изучаемого языка в продуктивной и рецептивной речи» [2]. При этом отмечается важность формирования навыка на сознательной основе.

Сознательное функционирование грамматического навыка справедливо связывают с коммуникативным намерением (интенцией). На наш взгляд, сознательное обращение с фактами языка начинается уже на этапе презентации. Проиллюстрируем применение когнитивных стратегий при обучении грамматике.

Так, при восприятии новой грамматической модели осуществляется наблюдение над явлением с вычленением известных компонентов. На начальном этапе обучения (beginner) глагол-связка *to be* активно представлена в парадигме вопросов и ответов о настроении, которые, как правило, используются педагогами в начале урока для речевой зарядки (warming-up): *How are you? – I am*

fine; How is she? – She is happy; Is she sleepy? – No, she isn't; How are they? – They are sad. Are they sad? – Yes, they are и т.п. Усвоенные ранее учениками формы глагола-связки не вызывают трудностей у учеников. В качестве подготовки учащихся к проблемной ситуации педагог фиксирует на доске речевой образец *Is she sleepy? – No, she isn't*, при этом обращая внимание учащихся на уже известную им закономерность: «Что происходит с глаголом-связкой *be* в вопросе и ответе?». Ожидаемый ответ учеников: «Глагол-связка повторяется в вопросе и ответе». Педагог записывает следующую комбинацию вопросов и ответов: *Are you cold? – No, I am not. How are you? – I am fine*, сопровождая запись вопросами: «В этих вопросах есть глагол-связка *be*?», «Он повторяется?», «Может, здесь какая-то ошибка, ведь он должен повторяться?». Учащиеся приходят к выводу об особом статусе вопросов, обращенных к подлежащему *you*. В таких вопросах происходит замена подлежащего, поскольку отвечаем мы про себя (*I am*), а значит, меняется форма глагола-связки. Такое привлечение внимание к особенностям функционирования *be* в вопросах с заменой подлежащего может показаться не столь необходимым. По сути, ответ на вопрос *How are you? – I am fine*, предъявляемый ученикам уже с первых занятий английским языком, усваивается учащимися на имитативном уровне и используется ими как некая нечленимая фраза.

Несомненно, форма *is* более удобна для знакомства учеников с инверсией в вопросе и восстановлением прямого порядка слов в ответе, что активно используется преподавателями для введения этой грамматической закономерности английского языка. Однако, опыт преподавания на начальном этапе подсказывает, что оставлять конструкции типа *Are you cold? – No, I am not. How are you? – I am fine* без детального рассмотрения нельзя, поскольку на пути к правильным выводам учащиеся вовлекаются в учебный процесс, активизируют мыслительную деятельность, извлекают из памяти необходимую для обработки информацию. Происходит обращение учащегося к имеющимся знаниям, обнаружение соответствий между известным знанием и компонентами нового явления, выявление закономерности, построение логики объяснения явления. Осуществляется рациональное освоение принципов функционирования грамматической модели, результатом которого является новое знание. Задача педагога заключается в том, чтобы, с одной стороны, формировать у учащихся грамматические навыки, а с другой – создавать такие условия, при которых учащиеся смогли бы применить когнитивные стратегии для выявления нового языкового правила. Отметим, что реализация такого подхода осуществляется на основе принципа проблемности, который занимает одну из ключе-

вых позиций в современной теории и практике иноязычного образования. Вовлечение учащихся в учебную деятельность на основе решения проблемных ситуаций через применение когнитивных стратегий представляется эффективным средством работы с грамматикой изучаемого языка.

На основе сознательного овладения грамматическим явлением у учащихся создается ориентировочная основа [4], которая впоследствии станет опорой при решении новых задач. Так, задействованные в приведенном примере работы с вопросами *How are you? – I am fine* когнитивные стратегии находят свое применение при решении следующих ситуаций: 1) Какой ответ можно дать, если *you* обращено к *вам всем? Are you happy?* 2) Какие вопросы о настроении могли быть заданы, если ответами являются фразы: а) *Yes, I am / No, we aren't*; б) *We are fine / I am very well?* 3) Почему к двум разным ответам *We are fine / I am very well* задан один вопрос? Таким образом, у учащихся происходит накопление осмысленных представлений о системе грамматических явлений изучаемого языка. Учащиеся отслеживают взаимосвязь явлений, учатся наблюдать, объяснять, внимательно относиться к фактам языка, понимают значимость и важность усвоенных знаний.

Применение когнитивных стратегий при обучении грамматике связано с индуктивным характером освоения материала и занимает значительно больше времени, чем прямое предъявление правила. Однако с позиции развития и стимулирования навыка поиска решений и обработки информации значимость когнитивных стратегий очевидна [3]. Индуктивный характер презентации грамматических явлений соотносим с овладением грамматикой родного языка, когда явление представлено в том виде, в котором оно функционирует в языке [5]. В отношении грамматического явления учащийся не только знает «что», но знает «почему» и знает «как» осуществляется его функционирование. В этой связи когнитивные стратегии можно рассматривать в контексте развивающего, деятельностного, а также рефлексивного подходов обучения иностранному языку.

Список литературы:

1. Азимов Э.Г., Шукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: ИКАР, 2009. 448 с.
2. Гальскова Н.Д., Василевич А.П., Акимова Н.В. Методика обучения иностранным языкам : учеб. пособие. Ростов н/Д.: Феникс, 2017. 350 с. (Высшее образование).
3. Коряковцева Н.Ф. Современная методика организации самостоятельной работы изучающих иностранный язык: пособие для учителей. М.: АРКТИ, 2002. 176 с.
4. Никитенко З.Н. Иностранный язык в начальной школе: теория и практика : учебник. 4-е изд., стер.

- М.: Флинта, 2020. 328 с.
5. Мильруд Р.П. Теория обучения иностранным языкам. Английский язык : учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2019. 406 с. (Высшее образование). ISBN 978-5-534-11977-0. Текст : электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/446581> (дата обращения: 05.05.2021).
6. Павлова Л.В. Методологические основы организации иноязычного образования в условиях его модернизации // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования: тезисы докладов 76-й международной научно-технической конференции. 2018. С. 307-308.
7. Павлова Л.В., Вторушина Ю.Л. Урок английского языка в школе : учебное пособие [для вузов]. Магнитогорск : МГТУ, 2019. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с титул. экрана. URL: <https://magtu.informsystema.ru/uploader/fileUpload?name=3832.pdf&show=dcatalogues/1/1530016/3832.pdf&view=true> (дата обращения: 05.05.2021). Макрообъект. ISBN 978-5-9967-1459-9. Текст : электронный. Сведения доступны также на CD-ROM.

Сведения об авторе

Исмагилова Ольга Сергеевна – старший преподаватель, ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск. E-mail: ismolga@mail.ru

УДК 316.29

СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ БЕЗДОМНЫХ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Алчинова Г.Р., Испулова С.Н.

ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Магнитогорск

Аннотация. Статья посвящена исследованию основных проблем и определению перспектив в социально-трудовой реабилитации бездомных. Актуальность исследования обусловлена затруднениями при переводе статей с немецкого языка на русский. Объектом исследования выступают бездомные. В работе применялись следующие методы: структурно-функциональный анализ для изучения социального положения бездомных граждан с позиции системного подхода; метод сравнительного анализа материалов по опыту реабилитации бездомных в России и зарубежных странах; метод анкетирования специалистов учреждений социальной помощи бездомных граждан (на базе онлайн-сервиса «Google Формы»). Результаты исследования могут быть использованы для улучшения качества социальных услуг, предоставляемых бездомным в учреждениях социальной адаптации.

Ключевые слова: бездомный, социально-трудовая реабилитация.

Проблема бездомности и бродяжничества существовала на всем протяжении становления российского государства, однако наиболее острый характер, по мнению исследователей, она приобрела вследствие кризисных ситуаций 1990-х гг. Процесс распада СССР и вместе с этим глубокое реформирование всех сфер жизни стало причиной формирования в обществе группы бездомных.

Несмотря на то, что проблема бездомности имеет многовековую историю, в настоящее время в нормативно-правовой базе нашей страны отсутствует четкое определение понятий «лицо без определенного места жительства» и «бездомный».

Так, согласно ГОСТ Р 52495-2005 «Национальный стандарт Российской Федерации. Социальное обслуживание населения. Термины и определения» (утв. Приказом Ростехрегулирования от 30.12.2005 N 532-ст) (ред. от 17.10.2013) гражданином без определенного места жительства считается лицо, не имеющее регистрации по месту жительства в качестве собственника, по договору найма или поднайма, договору аренды или на иных основаниях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, или лицо, не имеющее возможности проживать по месту регистрации по независящим от него причинам [3].

По п.1 ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации местом жительства признается жилой дом, квартира, служебное жилое помещение, специализированный дом и др., где гражданин постоянно или преимущественно проживает [2].

В юридической энциклопедии под редакцией М.Ю. Тихомирова «лицо БОМЖ» определяется как лицо, не имеющее определенного (постоянного или временного) места жительства [7].

По мнению исследователя И.З. Карлинского, бездомным считается человек, находящийся в состоянии бездомности, то есть не имеющий права собственности на жилое помещение (здание, строение) или права пользования жилым помещением (зданием, строением), которое он мог бы использовать для проживания или пребывания, а также не имеющий регистрации по месту жительства или по месту пребывания [6].

Из приведенных нами определений последнее является наиболее полным, позволяющее использовать термины «лицо без определенного места жительства» и «бездомный» как синонимичные понятия.

В настоящее время исследованием, предметом которых является проблема бездомности, направлены на изучение положения бездомных в обществе, бедности как социальной неудачи и адаптации к ней, алкоголизации бездомных лиц и др. [1].

Опираясь на результаты опроса бездомных в количестве 1651 чел., проведенного в 2018 г. Консультационной службой благотворительной организации «Ночлежка» г. Санкт-Петербурга, основными причинами бездомности на сегодняшний день можем отметить следующие (при опросе была возможность указать несколько причин бездомности):

– 49,8% - переезд в другой город в поисках работы. Однако, лишившись работы по ряду причин (проблемы со здоровьем, сокращение или не со-

блюдение условий договора работодателем), люди остаются без жилья и средств существования;

– 34,3% - семейные обстоятельства: развод супругов, либо выселение члена семьи из-за конфликтов, или из желания получить недвижимость родственниками в собственность;

– 18,6% - мошенничество при сделках с недвижимостью, вымогательство. Часто жертвами становятся выпускники детских домов, люди с нарушениями интеллекта, пожилые, одинокие люди;

– 14,1% - другие причины, к которым относятся следующие проблемы и их сочетания: выселение из служебного жилья; вынужденное переселение; взыскание жилья за долги; конфликт с соседями; дромомания (тяга к скитаниям и странствиям);

– 11,5% - потеря возможности снимать жильё;

– 10,7% - потеря работы. Данное обстоятельство повышает риск оказаться на улице из-за того, что человек не в состоянии обеспечивать себя;

– 8% - отсутствие жилья после освобождения из мест лишения свободы из-за незаконного выселения осужденного родственниками или не поданных вовремя документов на получение жилья после освобождения и др.;

– 5,1% - заболевания и травмы. Тяжелые заболевания и травмы влекут за собой невозможность обеспечивать себя, требуют финансовых ресурсов на лечение;

– 5,3% - продажа жилья из-за финансовой задолженности либо для оплаты дорогостоящего лечения;

– 5,7% - алкогольная или наркотическая зависимость;

– 3,3% - необеспеченность жильем выпускников детских домов (в стране по перечню конкретных нормативных актов о социальной защите детей, оставшихся без попечения родителей, по достижении им 18 лет полагается предоставление жилья, однако, обеспечение органами власти жилой площадью бывших выпускников детских домов не осуществляется в должной мере);

– 2,5% - непригодность жилья или его возгорание.

Как указывают Т.Е. Федосеева и И.А. Иванова, человек, сформировавшийся в одних условиях, усвоивший соответствующие ценности, нормы и традиции, попав в чуждую ему социально-культурную среду, испытывает ухудшение самочувствия, негативные эмоциональные состояния, у них наблюдаются заниженная самооценка, повышенная вспыльчивость, склонность к фатализму и пессимизм в отношении будущего [8, с. 342]. Прimitивные формы деятельности и общения с увеличением времени пребывания на улице, со-

гласно исследованию Н.Ю. Ключевой, приводят к инволюции мотивационно-смысловой и социально-ролевой сфер [5, с. 18].

Таким образом, можно сказать, что в целом у бездомных недостаточно зрелая, обедненная мотивационная сфера. Преобладание мотивов, связанных с собственной личностью, позволяет предположить, что в основном направленность личности бездомных - «на себя». То есть живут бездомные в основном ради себя и заботит их удовлетворение только собственных потребностей в ближайшее время. Преобладает мотив личной автономии, а потребность в общении снижена. Бездомным свойственна низкая познавательная активность, обедненность духовных потребностей.

Преобладание у бездомных поведения, обусловленного внешними причинами, позволяет предположить низкий уровень самомотивации у людей этой социальной группы. Следовательно, для мотивации бездомных к адаптации в социуме необходимо целенаправленное вмешательство со стороны. По всей вероятности, ситуация потери жилья, работы и трудности в разрешении этого кризисного момента являются в какой-то мере следствием нарушений в мотивационной сфере бездомных [4, с. 374].

Важнейшим направлением психологической поддержки бездомных должна стать помощь в развитии их мотивационных образований:

1. Развитие целеполагания: умения различать и совмещать ближнюю и дальнюю временную перспективу; умения структурировать, разбивать общую цель на ряд промежуточных этапов, приводящих к ее достижению.

2. Расширение мотивационного поля: умения осознать смысл своих действий, увидеть себя со стороны (почему, для чего, почему именно так, каков смысл, для кого, ради кого); умения учитывать множество факторов принятия решения: возможностей, условий, последствий.

3. Развитие стиля мотивации с опорой на свои возможности, усилия, умения осознать себя субъектом своей жизни, отвечающим за собственное поведение, чувства, мысли; умения логически определять, насколько реалистичны собственные планы и цели [8, с. 344].

Перечисленные выше умения необходимо развивать в первую очередь в рамках подготовки к ситуации трудоустройства, именно в решении задачи трудоустройства появляется возможность коррекции неоптимальных стратегий.

Таким образом, бездомность как социальная проблема характерна для всех стран мира, независимо от уровня их развития. В первую очередь увеличение численности лиц без определенного

места жительства обусловлено природными, социальными катастрофами и экономической миграцией населения. Наряду с объективными социально-экономическими причинами бездомности выделяются субъективные факторы бездомности, а именно особенности личности бездомных лиц.

В России первые бездомные появились в 1970-е годы, а массовое их распространение началось в 1990-е годы, что, по мнению исследователей, связано в первую очередь с распадом СССР и последствиями данного процесса.

Состав бездомных по категориям в нашей стране весьма неоднороден. В целом их можно охарактеризовать как людей, отделенных от общества, лишенных устойчивых связей в нем. Разнообразны и причины бездомности, основными из которых в настоящее время являются экономическая миграция, семейные обстоятельства, потеря жилья вследствие махинаций, вымогательство жилья.

Анализ исследователями положения лиц без определенного места жительства позволило отнести их к маргинальной группе общества, а ведение бездомного образа жизни, по мнению специалистов, есть форма девиантного поведения.

Адаптация бездомного в социум требует многогранного подхода, в том числе исследования психологических причин его дезадаптации. В процессе адаптации большинство бездомных имеет проблемы психологического плана, к тому же у данной категории недостаточно сформирована мотивационная сфера. Поэтому в целях мотивации бездомных к адаптации необходимо целенаправленное вмешательство со стороны, одним из направлений данного вмешательства должна стать помощь в развитии их мотивационных образований.

Итак, социально-трудоустроенная реабилитация способствует восстановлению трудоспособности бездомного лица и может осуществляться по следующим направлениям: трудоустройство в стационарном учреждении либо вне данного учреждения. Второй вариант трудоустройства способствует укреплению социальных связей, расширению социального опыта, создает условия для лучшей социальной интеграции бездомного.

В нашей стране помощь в реабилитации бездомного, а также содействие в трудоустройстве осуществляют следующие учреждения: дома ночного пребывания для лиц без определенного места жительства и занятий; центры социальной адаптации для лиц без определенного места жительства и занятий; социальные гостиницы для лиц без определенного места жительства и занятий; социальные приюты для лиц без определенного места жительства и занятий. Кроме перечисленных учреждений, в предоставлении помощи бездомным, оказавшимся в экстремальных усло-

виях, участвуют центры срочной социальной помощи.

В нашей стране в годы советской власти бездомность рассматривалась исключительно в криминологическом аспекте, а причины данной проблемы связывались с личностными особенностями бездомного. В данный период система помощи и меры социальной поддержки данной категории отсутствовали. Лишь в постсоветский период начала строиться структура помощи бездомным. Совместно с государственными учреждениями в оказании помощи бездомным начали участвовать общественные организации.

На сегодняшний день с целью социальной адаптации и реабилитации, оказания неотложной социальной помощи бездомным установлен ряд учреждений. Наряду с государственными учреждениями помощь в социальной и трудовой реабилитации бездомных активно оказывают некоммерческие организации.

Существующие в России программы помощи бездомным преследуют ряд целей: экстренная помощь с целью поддержания жизнедеятельности бездомных, профилактика бездомности среди групп риска; реабилитация данной группы; снижение негативного отношения к бездомным со стороны общества; информирование бездомных и тех, кто попал в трудную жизненную ситуацию о существующих программах помощи. Безусловно, данные программы охватывают ключевые аспекты проблемы бездомности. Однако работа с бездомными малоэффективна без четкого и последовательного введения политики социальной помощи и реабилитации данной категории.

Огромным шагом на пути к ресоциализации бездомных в нашей стране стало бы внедрение опыта зарубежных стран по обеспечению жильем и постоянной работой бездомного. Предполагаем, что данный механизм реабилитации стал бы эффективным и в российских реалиях, так как большинство бездомных из-за отсутствия регистрации по месту жительства не могут быть обеспечены постоянной работой. А по причине отсутствия нормативной базы, регламентирующей основы социальной реабилитации бездомных, государственные учреждения, в основном, предоставляют бездомным помощь лишь во временном трудоустройстве.

Изучив российский и зарубежный опыт реабилитации, мы предположили, что данный процесс станет более эффективным, если в качестве его основного механизма будет выступать социально-трудоустроенная реабилитация.

Так, с целью исследования проблем и условий совершенствования социальной реабилитации бездомных нами было проведено анкетирование

специалистов учреждений социальной помощи бездомным в регионах России. Анкета была составлена с помощью онлайн-сервиса «Google Формы» и на регулярной основе рассылалась на электронные почты учреждений социальной помощи бездомным в период с ноября 2020 года по апрель 2021 года.

В данном исследовании приняли участие специалисты учреждений социальной помощи из следующих регионов: Чувашская Республика (г. Чебоксары), Республика Северная Осетия – Алания (г. Владикавказ), Алтайский край (г. Барнаул), Забайкальский край (г. Чита), Камчатский край (г. Петропавловск-Камчатский), Волгоградская область (г. Волгоград), Вологодская область (г. Череповец), Свердловская область (г. Екатеринбург), Челябинская область (г. Челябинск, г. Магнитогорск), Кемеровская область (г. Новокузнецк), Саратовская область (г. Балаково, г. Балашов), Самарская область (г. Самара, г. Тольятти), Ульяновская область (г. Ульяновск), Ярославская область (г. Ярославль).

В данном исследовании участниками стали специалисты таких учреждений, как социальные приюты для бездомных, центры социальной адаптации, комплексные центры социального обслуживания населения, благотворительные фонды помощи, автономные некоммерческие организации социального обслуживания, дома ночного пребывания для бездомных, комплексные центры социальной адаптации граждан, центр обеспечения средствами реабилитации, лечением и социальной адаптации для лиц без определенного места жительства и занятий.

Объем выборки составил 78 человек.

Итак, мы имеем следующие результаты исследования.

100% респондентов считают, что оказание помощи бездомным людям является важной частью современной социальной работы.

8% опрошенных ответили, что деятельность их учреждений в основном направлена на социально-трудовую реабилитацию бездомных, 22% опрошенных ответили, что в их учреждении преимущественно реализуется социально-медицинская реабилитация бездомных, социально-бытовой вид реабилитации организован в учреждениях у 27% респондентов, и 43% специалистов отметили реализацию в их учреждениях всех видов реабилитации (социально-бытовой, социально-трудовой, социально-медицинской, социально-психологической, социально-педагогической, социально-правовой и др.) (рис. 1).

40% специалистов при оказании помощи бездомным учитывают их индивидуальные особенности, у 49% опрошенных это не всегда полу-

чается, 11% специалистов затруднились ответить на данный вопрос. При этом 78% респондентов ответили, что бездомные повторно обращаются в учреждения за предоставлением услуг.

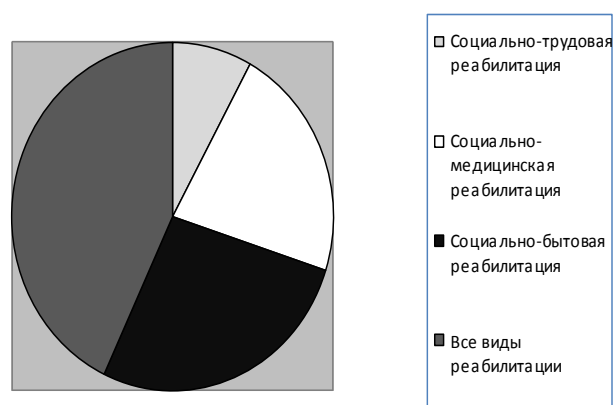

Рис. 1. Виды реабилитации, предоставляемые в учреждениях социальной помощи бездомных граждан

54% респондентов оценили качество нынешней системы реабилитационных услуг, предоставляемых бездомным, средним, 38% специалистов отметили высокую эффективность, 5% отметили низкое качество услуг, и 3% опрошиваемых затруднились ответить на данный вопрос (рис. 2).

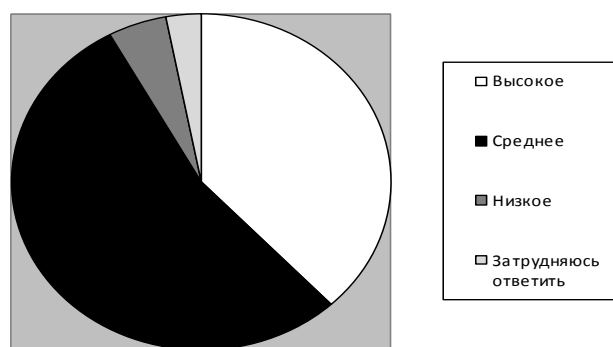

Рис. 2. Качество реабилитационных услуг в учреждениях социальной помощи бездомных граждан

92% респондентов считают, что для повышения эффективности процесса социальной реабилитации бездомных необходимо использовать все варианты: обучать персонал инновациям в области реабилитации, внедрять новые информационные технологии, организовать взаимодействие с учреждениями других регионов для обмена опытом по реабилитации, а также для изучения и использования опыта реабилитации других стран.

Исходя из опыта работы, 54% опрошиваемых отметили, что услуга по трудоустройству является востребованной у бездомных, по мнению 35% респондентов данная услуга не востребована, 11%

затруднились ответить на этот вопрос. Анализ ответов специалистов показал, что из числа обратившихся в учреждения социальной помощи трудоустраиваются на постоянной основе лишь до 10% бездомных (рис. 3).

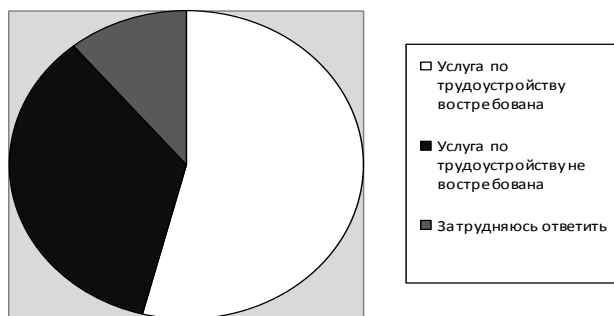

Рис. 3. Востребованность услуги по трудоустройству у бездомных, обращающихся в учреждения социальной помощи

Главными проблемами при организации помощи в трудоустройстве бездомного на постоянной основе, по мнению 51% респондентов, являются то, что оформление документов занимает очень много времени и процесс трудоустройства затрудняет отсутствие документов у бездомного.

51% респондентов считают, что трудоустройство на постоянной основе является ключевым фактором, влияющим на возврат бездомного в прежнюю жизнь, 38% специалистов не согласны с данным утверждением, 11% опрошенных затрудняются ответить на этот вопрос.

Таким образом, на основе анализа данных проведенного исследования, можем заключить, что оказание помощи бездомным является важной частью современной социальной работы.

На данный момент деятельность большинства учреждений социальной помощи бездомным ориентирована на комплексность оказания реабилитационных услуг данной категории (социально-бытовой, социально-трудовой, социально-медицинской, социально-психологической, социально-правовой и др.). Для достижения наибольшей эффективности оказания услуг специалисты стараются учитывать индивидуальные особенности бездомных, но все же они повторно обращаются в учреждения за помощью. Данный факт отражает недостаточную эффективность оказываемых услуг бездомным. Также сами специалисты оценивают качество нынешней системы реабилитационных услуг бездомным средним. По их мнению, для повышения эффективности процесса социальной реабилитации бездомных в организациях необходимо: обучать персонал инновациям в области реабилитации, внедрять новые информационные технологии, организовать взаимодействие с учреждениями других регионов для

обмена опытом по реабилитации, а также для изучения и использования опыта реабилитации других стран.

Исходя из опыта работы, более половины опрошенных отметили, что услуга по трудоустройству является востребованной у бездомных. На постоянной основе, по оценке опрашиваемых специалистов, трудоустраиваются до 10% бездомных, так как данный процесс затрудняет отсутствие документов у бездомного, и оформление документов занимает большое количество времени.

Таким образом, ключевой вывод проведенного исследования таков: в целях повышения эффективности деятельности по социальной реабилитации бездомных мы видим необходимость разработки и внедрения социального проекта, ориентированного на социально-трудовую реабилитацию данной категории лиц.

Так, для повышения качества оказываемой помощи в трудоустройстве бездомных, влияющей непосредственно на эффективность социальной реабилитации данной категории, мы разработали проект «Второй шанс», который направлен на организацию специализированной помощи в трудоустройстве лиц без определенного места жительства на постоянной основе и их сопровождения путем разработки и ведения электронной базы, в которой содержатся сведения о предприятиях, готовых трудоустроить бездомных.

Данный проект будет способствовать постепенному уменьшению численности бездомных путем содействия в реализации права на труд и жилье, а также стать им в дальнейшем активными членами общества.

Список литературы

1. Алчинова Г.Р., Испулова С.Н. Проблемы правового положения бездомных лиц // Социальная политика и социальное партнерство. 2020. № 11. С. 48-52.
2. Гражданский Кодекс РФ от 22.12.1995 г. URL: <http://base.garant.ru/10164072/> (дата обращения 19.03.2021).
3. ГОСТ Р 53064-2017. Национальный стандарт Российской Федерации. Социальное обслуживание населения. Типы учреждений социального обслуживания и социальные услуги лицам без определенного места жительства и занятий: утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 05.10.2017 № 1336-ст. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200157131> (дата обращения 30.03.2021).
4. Испулова С.Н., Алчинова А.Р. Социальная работа с лицами божж: основные направления и перспективы // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования: тезисы докладов 78-й международной научно-технической конференции. Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова, 2020. С. 374.

5. Ключева Н. Ю. Психология бездомного и бездомности // Сибирский психологический журнал. 2011. № 41. С. 15–19.
6. Пучка С.В. Сущность понятий «бедность», «бездомность», «бродяжничество» [Электронный ресурс] // Психология, социология и педагогика. 2014. № 2. URL: <https://psychology.snauka.ru/2014/02/2770> (дата обращения: 12.04.2021).
7. Тихомиров М.Ю., Тихомирова Л.В. Юридическая энциклопедия / общ. ред. Тихомиров М.Ю. 5-е изд., доп. и перераб. URL: <https://книги.name/entsiklopedii-yuridicheskie/yuridicheskaya-entsiklopediya-pod-red-myu.html> (дата обращения 19.02.2021).
8. Федосеева Т.Е., Иванова И.А. Исследование мотивационно-потребностной сферы бездомных как фактора их социально-психологической адаптации // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 67-2. С. 342-346.

Сведения об авторе

Алчинова Гульгена Ринатовна – магистрант гр. ИСРМ-19студ., ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск. E-mail: gulgena.alchinova@yandex.ru.

Испулова Светлана Николаевна – канд. пед. наук, доц., каф. СРиППО ИГО, ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск. <https://orcid.org/0000-0003-2197-1204>. E-mail: sispulova@mail.ru.

УДК 94 (470)

ПРОБЛЕМА ВТОРОГО ФРОНТА В КОНТЕКСТЕ ОБРАЗОВАНИЯ АНТИГИТЛЕРОВСКОЙ КОАЛИЦИИ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ВОЙНЫ

Колдомасов И.О.

ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им Г.И. Носова», г. Магнитогорск

Аннотация. В данной статье рассматривается ключевая проблема во взаимодействии СССР с западными союзниками по антигитлеровской коалиции в годы Второй мировой войны. Актуальность темы базируется на принципиально разных подходах к решению этого вопроса, которые предлагали руководители Советского Союза, с одной стороны, и США и Великобритании – с другой. В качестве источников использовались не только официальные документы и материалы, но и источники личного происхождения, подчеркивающие различие во взглядах между союзниками.

Ключевые слова: Второй фронт, антигитлеровская коалиция, союзники, И.В. Сталин, У. Черчилль, Ф.Д. Рузвельт, дипломатическая переписка.

С первых дней нападения Германии на СССР чрезвычайную важность приобрел вопрос оформления альянса против агрессора, известного в истории под названием «антигитлеровская коалиция». Вполне логичным с точки зрения советского руководства выглядела привязка создававшегося союза к конкретным действиям со стороны США и Великобритании в пользу Советского Союза, который принимает на себя основной удар гитлеровской армии. Решающее значение из возможных вариантов помощи имело открытие вспомогательного театра военных действий, который бы позволил отвлечь часть войск вермахта от советско-германского фронта.

Несомненно, что тональность всей линии отношений внутри новой коалиции задавалась лидерами вступающих в нее стран. В летние и осенние месяцы 1941 г. основная нагрузка лежала на советском «вожде» И.В. Сталине и британском премьер-министре У. Черчилле, поскольку США в это время сохраняли статус невоюющей державы. Наиболее заинтересованная в создании коалиции сторона – Советский Союз – действовала на международной арене довольно осторожно: реакция Сталина на слова поддержки, высказанные английским и американскими лидерами, была сдержанной, словно он пытался «взвесить» реальные размеры предполагаемой помощи. У. Черчилль в мемуарах подчеркивал, что «советское правительство никак не откликнулось на мое обращение по радио к России..., если не считать того, что выдержки из него были напечатаны в «Правде» и в других русских правительственных органах» [3, с. 113].

Подобная сдержанность Сталина имела объяснение: советский лидер просто не мог допу-

стить, чтобы СССР выступил в роли младшего партнера в коалиции, который будет зависим исключительно от помощи западных стран. Однако сложнейшая обстановка на советско-германском фронте вынудила Сталина перейти к более активной тактике уже в начале июля 1941 г., когда приема перед первым лицом в Кремле удостоился английский посол в Москве сэр Стаффорд Криппс, получивший уведомление о необходимости документального оформления отношений между Англией и Советским Союзом. Данное соглашение было оформлено 12 июля, что позволило начать диалог об открытии Второго фронта.

Основным полем обсуждения возможного открытия дополнительного фронта стала переписка Сталина и Черчилля, старт которой был положен еще 7 июля, а с 18 числа этого же месяца она приобрела обоюдный и регулярный характер. Именно в своем первом письме советский лидер затронул искомую проблему, написав, «что военное положение Советского Союза, равно как и Великобритании, было бы значительно улучшено, если бы был создан фронт против Гитлера на Западе (Северная Франция) и на Севере (Арктика)» [Переписка...]. Британский премьер парировал двумя днями позднее, когда заявил, что «Вы должны помнить, что мы сражались одни более года и что, хотя наши ресурсы возрастают и будут теперь быстро возрастать, мы испытываем крайнее напряжение на суше и в воздухе как в Англии, так и на Среднем Востоке...» [5, с. 38].

С этого времени тема Второго фронта стала неизменным атрибутом переписки глав СССР и Англии, тональность которой могла варьироваться от дружественных до откровенно неприязненных ноток. Например, в августе 1941 г. Сталин направил телеграмму советскому послу в Лондоне И.М.

Майскому, где жестко выразил недовольство британскими союзниками: «По сути дела, английское правительство своей пассивно-выжидательной политикой помогает гитлеровцам... То обстоятельство, что Англия аплодирует нам, а немцев ругает последними словами – нисколько не меняет дела. Понимают ли это англичане? Я думаю, что понимают. Чего же хотят они? Они хотят, кажется, нашего ослабления. Если это предположение правильно, нам надо быть осторожными в отношении англичан» [1. Д.59. Л. 30]. Этот отрывок иллюстрирует внутреннюю противоречивость складывающегося союза.

В переписке с американским президентом Сталин напротив не прибегал к обсуждению болезненной проблемы второго фронта, ограничиваясь вопросами военно-экономической помощи. Это само по себе было достижением, учитывая напряженный диалог между государствами в предвоенный период и изоляционистские настроения американского конгресса. Однако в декабре 1941 г. США вступили во Вторую мировую войну, что позволило советскому правительству расширить круг обсуждаемых вопросов. К этому времени тяжелый кризис первых месяцев войны для Советского Союза был преодолен: немецкая армия не смогла взять Москву и, несмотря на существенные успехи в контроле над территориями, упустила возможность победить методом блицкрига.

В конце весны – начале лета 1942 г. наступление вермахта на советской территории возобновилось, ситуация опять усложнилась, а правительство СССР инициировало документарное оформление антигитлеровской коалиции. Именно в конце мая – начале июня 1942 г. состоялась «миссия господина Брауна» – визит в Лондон и Вашингтон наркома иностранных дел Советского Союза В.М. Молотова, завершившаяся подписанием советско-английского договора и советско-американского соглашения. Однако сам нарком подчеркивал приоритетность не формальных договоров, а именно решения вопроса об открытии Второго фронта, убеждая в этом обоих западных лидеров. «Хотя Советское правительство и признает важность вопроса о заключении англо-советского договора, однако оно считает особо важным вопрос о Втором фронте на Западе» - декларирует Молотов в Лондоне [4, с. 70].

Подобную речь он держал и в Вашингтоне, где «Рузвельт и Маршалл (начальник генерального штаба армии США) заявили, что они всячески хотят создать второй фронт, но пока дело упирается в недостаток судов для переброски войск во Францию» [4, с. 80]. Схожее признание удалось вырвать и у британского премьер-министра, ориентировочной датой открытия Второго фронта была названа осень 1942 г. При этом сам Молотов, вспоминая об успехах своей миссии, был доста-

точно скептичен: «А в 1942-м я был участником всех переговоров по второму фронту, и я первый не верил, что они это могут сделать... Но, во-первых, такое требование нам было политически необходимо, а во-вторых, из них надо было выжимать все. И Сталин тоже не верил, я в этом не сомневаюсь. А требовать надо было!» [7, С. 66].

Таким образом, к середине 1942 г. союзники достигли соглашения об открытии Второго фронта в осенние месяцы, параллельно завершив официальную часть оформления антигитлеровской коалиции. Тяжелая обстановка на советско-германском фронте сохранялась, поэтому военная операция англичан и американцев, безусловно, могла принести существенный вклад в течение войны.

Однако руководители западных держав довольно скептически смотрели на возможность открытых военных действий в Европе в 1942 г. (очевидное предпочтение отдавалось кампании в Северной Африке). Поэтому в августе Черчилль вынужденно посетил Москву, преодолев в дороге артиллерийский обстрел, чтобы при личной встрече со Сталиным донести до «вождя» невозможность соблюдения оговоренных сроков. Несмотря на иную официальную причину визита, британскому премьеру не удалось обмануть Сталина, который не поехал встречать высокого гостя на аэродром, запретил участвовать в приеме советскому послу в Лондоне И.М. Майскому и вообще выглядел довольно мрачно, заявив Молотову: «Ничего хорошего ждать не приходится» [2, с. 312].

Визит Черчилля действительно выдался непростым: за четыре дня приемов Сталин неоднократно менял тактику поведения, от прямолинейных обвинений в адрес союзников («Тот, кто не хочет рисковать, не выигрывает сражений. Англичанам не следует бояться немцев») до удовлетворенности текущим положением дел, в частности – подготовкой операции в Северной Африке. При этом советский лидер психологически сумел надавить премьер-министра, направив ему и американскому послу А. Гарриману официальную записку с категорическим несогласием отмены военной операции во Франции на следующее утро после беседы, где эта отмена фактически была утверждена [8, с. 75]. Однако данные метаморфозы в настроении Сталина не помешали визиту завершиться на позитивной ноте – роскошным обедом в кремлевской квартире «вождя» в доброжелательной обстановке.

Фактически признав необходимость переноса высадки союзнических войск в Европе на весну 1943 г., советский лидер не упустил возможности подколоть партнеров по коалиции в ноябре 1942 г. (еще один очень тяжелый период на советско-германском фронте). Дело в том, что Сталин ответил на три вопроса американского корреспондента Генри Кэссиди, хотя довольно скептически отно-

сился к возможностям прессы влиять на общественное мнение и в течение полутора лет с начала войны отказывал иностранным журналистам в общении. В самих вопросах, которые были посвящены кампании в Северной Африке, равно как и в ответах на них, не было ничего необычного: «пока еще рано говорить о степени эффективности этой кампании в смысле уменьшения непосредственного давления на Советский Союз» – фраза Сталина, выступающая квинтэссенцией его ответа [6, с. 82-83], однако примечательным можно считать антисоветскую направленность издания, которое представлял Г. Кэссиди. Когда же с подобной просьбой обратился корреспондент московского отделения американского бюро «Юнайтед пресс» Г. Шапиро, имевший восьмилетний стаж работы в Москве, советский лидер твердо отказал, сославшись на занятость [1. Д. 221. Л. 29–40]. На наш взгляд, контекстом данного отказа послужило непосредственное отсутствие Второго фронта в Европе, которое в советских правительственных кругах воспринималось как неисполнение союзнического долга.

К весенней кампании 1943 г. антигитлеровская коалиция подходила с неплохими результатами: СССР добился важнейшей победы под Сталинградом, а западные державы уверенно и победоносно завершили операцию в Северной Африке. Однако открытие Второго фронта вновь было отложено на неопределенный срок: Черчилль сумел убедить американского президента в необходимости нанесения следующего удара в «мягкое подбрюшье Европы», роль которого исполняла союзная Гитлеру Италия, а вовсе не Франция. Гневная реакция Сталина последовала незамедлительно, отношения между партнерами опять накалились, хотя перелом в войне уже наметился, что означало логическое завершение ее начального этапа.

Надо заметить, что в 1943 г. в качестве официальной реакции Кремля на отсутствие Второго фронта можно рассматривать смену советских послов в двух ведущих союзных державах – США и Великобритании. И хотя поводы для перемен были различными, схожесть ситуации заметна невооруженным глазом: Майский и посол в Вашингтоне М.М. Литвинов работали на дипломатическом поприще давно, отлично знали обстановку в странах, где они были аккредитованы, и английский язык. К замене обоих имел отношение нарком Молотов, видевший в Майском англофила, а в Литвинове – ненадежного человека («Литвинова держали послом в США только потому, что его знал весь мир. Чело-

век оказался очень гнилой») [7, с. 96]. Формально оба посла пошли на повышение, получив по возвращении в СССР должности заместителей наркома иностранных дел, но фактически они оказались отстранены от общения с иностранцами и от ключевых решений в международных вопросах, а сменившие их Ф. Гусев и А. Громыко представляли собой достойный образец кремлевской дипломатии – сверхцентрализованной и «незаметной».

Таким образом, можно сделать вывод, что вопрос открытия Второго фронта был ключевой проблемой во взаимоотношениях правящих кругов государств антигитлеровской коалиции. К его решению в Советском Союзе и в западных странах подходили по-разному: советское правительство исходило из сложной обстановки на фронте и считало вправе требовать от союзников военной помощи, поскольку имел место сам факт оформления межсоюзнических отношений; в Великобритании и США использовался более прагматичный подход, нацеленный на пошаговое преодоление сопротивления стран «оси» без резких, непродуманных действий, к которым вполне можно отнести открытие дополнительного фронта ради интересов советского союзника. Эти различия не позволили странам коалиции стать полноценными партнерами.

Список литературы

1. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Фонд 558 «Сталин Иосиф Виссарионович». Опись 11.
2. Бережков В.М. Как я стал переводчиком Сталина. М.: ДЭМ, 1993. 397 с.
3. Вторая мировая война в воспоминаниях У. Черчилля, Ш. де Голля, К. Хэлла, У. Леги, Д. Эйзенхауэра / сост. Е. Я. Трояновская. М.: Политиздат, 1990. 558 с.
4. Земсков И.Н. Дипломатическая история Второго фронта в Европе. М.: Политиздат, 1982. 319 с.
5. Переписка Председателя Совета министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: в 2 т. / сост. Г.В. Пряхин. М.: Политиздат, 1986. Т.1 464 с.
6. Сталин И.В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М.: Госполитиздат, 1953. 208 с.
7. Сто сорок бесед с Молотовым: из дневника Ф.И. Чуева. М.: Изд. центр «Тerra», 1991. 604 с.
8. Фейс Г. Черчилль. Рузвельт. Сталин: война, которую они вели, и мир, которого они добились. М.: Центрполиграф, 2003. 590 с.

Сведения об авторе

Колдомасов Илья Олегович – канд ист. наук, доц., каф. всеобщей истории, ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск. E-mail: koldomasov@inbox.ru.

УДК 378.1

КОММУНИКАТИВНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПЕДАГОГОВ В АКСИОЛОГИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Лешер О.В., Копанева О.В.

ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Магнитогорск

Аннотация. Статья посвящена исследованию коммуникативного взаимодействия педагогов в аксиологическом пространстве образовательной организации. Актуальность исследования обусловлена тем, что именно ценностный аспект определяет интересы и потребности педагога, влияет на принципы поведения, регулирует мотивационную сферу и, наконец, создает аксиосферу личности педагога. Материалом исследования послужили труды отечественных ученых В.А. Слостенина [12], И.А. Зимней [7], Б.С. Гершунского [6], А.В. Кирьяковой [8], О.В. Лешер [9] и др.; а также анализ основных положений Профессионального стандарта педагога [11]. В работе применялись теоретические методы: анализ, синтез, обобщение. Полученные результаты могут быть рассмотрены как вклад в теорию и практику коммуникативного взаимодействия педагогов в образовательной организации.

Ключевые слова: ценность, коммуникация, коммуникативное взаимодействие, педагог, субъект, образовательная организация.

К основным понятиям современной педагогической науки ученые относят такие, как «ценность», «коммуникация», «коммуникативное взаимодействие» [8, 10].

В рамках современной педагогической реальности актуальность коммуникативного взаимодействия педагогов диктует необходимость формирования ценностного аспекта личности [11].

Коммуникативное взаимодействие педагогов обуславливает построение системы педагогического процесса с выявлением новых характерных черт взаимодействия, возможностей преодоления коммуникативных ошибок, а также составляет ядро профессионализма преподавателя [1].

Эффективность образовательного процесса и коммуникативного взаимодействия находятся в диалектическом единстве. Анализируя проблему коммуникативного взаимодействия, мы определили, что это межсубъектный процесс, в котором происходит взаимодействие качественно различных интеллектуально-ценностных позиций, предполагающих две «логики», ориентированных на одну предметность. В ходе этого процесса идет выяснение ценностных и смысловых позиций субъектов, при котором необходимость встать на позицию другого не означает отречение от своих убеждений и принципов, предполагающее презумпцию принципиального равенства сторон в том, что касается осмысления фактов, оценок, отношений [9].

Коммуникативное взаимодействие педагогов, отмечают исследователи, необходимо в устном и

письменном общении, деловой переписке, делопроизводстве, иноязычном общении и решении коммуникативных задач [8]. Педагог, обладающий коммуникативной компетентностью, умеет вступать в коммуникацию, непринужденно общаться, достигать желаемых результатов в общении с людьми, избегая при этом нежелательных эффектов [13]. Такой педагог владеет коллективной профессиональной деятельностью и приемами профессионального общения [5]. Педагог, не обладающий достаточным уровнем коммуникативного взаимодействия, не способен реализовать личностно-ориентированные образовательные технологии, не готов гибко управлять процессом в ходе обучения и воспитания, содействовать взаимопониманию, применять коммуникативные технологии [7].

Межличностное коммуникативное взаимодействие педагогов обусловлено владением средствами общения, механизмами психологического воздействия, многообразием воспитательных средств, приемов, методов, форм работы и осознанием индивидуальных экспрессивных возможностей [4]. Педагог постоянно включен в процесс общения, предусматривающий разнообразные и многоплановые отношения как с обучающимися, так и с коллегами. Поэтому педагог как субъект системы «человек-человек» должен обладать высокой коммуникативной культурой, что подразумевает наличие коммуникативных знаний, умений, способностей, так как они развивают важные психологические качества, которые являются составляющими компетентности преподавателя.

Умение общаться с людьми – наиболее ценное в сфере «человек – человек» качество [3].

Проблема изменения позиции педагога, ориентация на гуманистические ценности и доверительное диалогическое общение особенно остро ставит задачу перестройки содержания, форм и методов работы педагогов в образовательном процессе [5]. Особое значение приобретает ценностная коммуникация, субъектами которой выступают педагоги, их коммуникативное взаимодействие основывается на идее общения как ценности, ценности диалога. Коммуникативный компонент образовательного процесса как системы характеризуется, прежде всего, моделью коммуникативного взаимодействия педагогов [8].

Резюмируя изложенное можно заключить, что аксиологический аспект личности педагога является неотъемлемым условием коммуникативного взаимодействия педагогов в аксиологическом пространстве образовательной организации.

Список литературы

1. Асташова Н.А. Концептуальные основы педагогической аксиологии [Текст] // Педагогика. 2002. № 8. С. 9-13.
2. Бабанский Ю.К. Избранные педагогические труды. М.: Педагогика, 1989. 560 с.
3. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986. 444 с.
4. Бодалев А.А. О коммуникативном ядре личности // Советская педагогика. 1990. №5. С. 77-81.
5. Вязникова Л.Ф. Ценности в образовании: выбор пути развития // Психологическая наука и образование. 2002. №4. С. 88-98.
6. Гершунский Б.С. Философия образования. М., 1998. 432 с.
7. Зимняя И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rsuh.ru/article.htmlid=50758> (дата обращения: 06.04.2021).
8. Педагогическая аксиология: учеб. пособие / А.В. Кирьякова, Г.А. Мелекесов, Л.В. Мосиенко, Т.А. Ольховая. М.: Издательский дом «Инфра-М», 2020. 283 с.
9. Лешер О.В., Аришина Э.С. Развитие аксиологического потенциала студентов университета в процессе профессиональной подготовки: праксеологический аспект: монография. Магнитогорск, 2009. 102 с.
10. Основы теории коммуникации: учебник для вузов / под ред. М.А. Василюка. М.: Гардарики, 2003. 615 с.
11. Профессиональный стандарт педагога [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/3186042/> (дата обращения 05.04.2021).
12. Сластенин В.А. Введение в педагогическую аксиологию: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2003. 192 с.
13. Чижаква Г.И. Аксиология профессионально-педагогического образования // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. № 2. 2013. С. 46-55.

Сведения об авторе

Лешер Ольга Вениаминовна – д-р пед. наук, профессор каф. ПОиД, ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им Г.И. Носова», г. Магнитогорск. <https://orcid.org/0000-0002-6900-489X>. E-mail: vlesher@rambler.ru

Копанева Ольга Владимировна – педагог-библиотекарь МОУ «С(К)ОШИ №3», г. Магнитогорск.

УДК 181.161.1

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЦЕРКОВНОЙ ЛЕКСИКИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ М.Ю. ЛЕРМОНТОВА

Мишина Л.Н.

ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Магнитогорск

Аннотация. Лексика представляет собой часть языковой системы, наиболее полно и очевидно отражающей представления человека об окружающем его мире. Употребление той или иной лексической единицы в определённом контексте помогает увидеть, каким образом говорящий рассматривает и оценивает окружающую его действительность.

Возвращение в активный словарный запас церковной лексики повлекло за собой начало её всестороннего изучения, прежде всего в речи наших современников. Однако не меньший интерес представляет собой исследование этого пласта лексики в произведениях писателей и поэтов XIX века, для которых слова церковной тематики являлись частью характеристики их повседневной жизни. В данной статье даётся понятие церковной лексики, определяется её объём и анализируются стилистические особенности функционирования церковной лексики в поэтических произведениях М.Ю. Лермонтова. Проведённый анализ позволяет утверждать, что церковная лексика в его стихотворениях использовалась как со специальными стилистическими целями, так и в качестве нейтрального средства описания окружающего мира.

Ключевые слова: церковная лексика, религиозная лексика, М.Ю. Лермонтов, нейтральная лексика, эмоционально окрашенная лексика, контекст, инверсия.

В последние десятилетия, в связи с возрождением в нашей стране религиозных институтов и, как следствие, интереса к религии, в нашей стране активизировалось и изучение религиозной лексики. В лингвистике одной из форм проявления этого интереса стало широкое отражение лексики религиозной сферы в лексикографических источниках: И.В. Бугаева охарактеризовала акцентологические особенности религиозной православной лексики [2]; Г.Н. Скляревская описала слова православной церковной культуры [10], авторы третьего тома «Русского семантического словаря» – абстрактные понятия группы «Вера. Религия. Церковные праздники и обряды, а также праздники, обычаи и обряды, связанные с церковью» [9] и др. Однако не меньший интерес представляет собой исследование функционирования этой части лексики русского языка в конкретных текстах. Произведения поэтов и писателей XIX века в этом отношении представляют особый интерес, т.к. для них религия и церковь были естественной частью повседневной жизни, с одной стороны, и частью жизни, требующей философского осмысления, – с другой. Под церковной лексикой мы, вслед за Г.Н. Скляревской, понимаем лексику, включающую в себя как церковные, так и богословско-религиозные понятия: названия таинств, элементы церковного календаря – церковные праздники, богослужебный круг, суточные богослу-

жения и т. д.; формы и элементы богослужения, предметы богослужения, священнические облачения, их части, наименования церковной иерархии [10, с. 8].

В статье рассмотрены стилистические особенности использования М.Ю. Лермонтовым слов, относящихся к указанной группе лексики. При определении стилистической принадлежности того или иного слова мы учитываем не только его системные характеристики, но и функционирование в конкретном тексте.

В поэтических произведениях М.Ю. Лермонтова слова и словосочетания, называющие церковные и религиозные понятия, могут иметь нейтральную стилистическую окраску и не выполнять специальных стилистических функций. С их помощью поэт описывает окружающую героев действительность.

Зато усердною рукою

Здесь у дороги, над скалою

На память водрузится крест (Демон).

В данном контексте слово *крест* использовано в своём прямом значении: «предмет в виде вертикального стержня, пересечённого у верхнего конца перекладиной под прямым углом (или с двумя перекладинами – верхней, прямой, и нижней, скошенной), как символ принадлежности к христианскому вероисповеданию (по евангельскому преданию, на таком кресте был распят Христос)» [1]. В указанном значении это слово не имеет сти-

листической окраски и не приобретает её в контексте: оно является обозначением места погребения, памятным знаком, который по традиции ставится на могилах христиан. Религиозный символ в этом контексте становится элементом описания окружающего героя пейзажа.

*Отзвонили вечерню во святых церквах;
За Кремлем горит заря туманная,
Набегают тучки на небо, –*

Гонит их метелица распеваячи (Песня Про Царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова).

В этом четверостишии использовано два слова, относящихся к церковно-религиозной сфере, – вечерня и церковь, и оба они используются для обозначения места и времени описываемого в произведении действия. Слово *вечерня* – нейтральное обозначение времени ('в православном религиозном обряде: церковная служба, совершаемая после полудня' [1]), а слово *церковь* ('здание, в котором происходит христианское богослужение' [1]) – места действия. Для человека, жившего в XVI веке, естественным был счёт времени по церковным службам, и указанные слова в данном контексте несут только такую смысловую нагрузку.

Другие слова и словосочетания церковно-религиозной тематики, напротив, используются поэтом для придания поэтическим произведениям стилистической окраски – высокой или низкой. Так, в стихотворении «Молитва» почти все слова, относящиеся к рассматриваемой тематической группе, имеют высокую стилистическую окраску:

*В минуту жизни трудную
Теснится ль в сердце грусть,
Одну молитву чудную
Твержу я наизусть.
Есть сила благодатная
В созвучьи слов живых,
И дышит непонятная,
Святая прелесть в них.*

Так, прилагательное *благодатная* в словосочетании *сила благодатная* образовано от существительного «благодать», обозначающего божественную силу, с помощью которой совершается спасение человека. *Благодать* – это обещание спасения души. Для достижения спасения к божественной силе, т.е. благодати, христианин также должен прибавить свою веру, своё покаяние. Поэтому *сила благодатная* – это сила, несущая человеку надежду на спасение. Слово *благодатная* как бы отмечает кульминацию в лирической композиции стихотворения, момент перехода от тьмы к свету. Высокую окраску рассматриваемому словосочетанию добавляет также использование такого приёма поэтического синтаксиса, как инверсия: прилагательное *благодатная* занимает постпозицию по отношению к определяемому существительному.

Обратный порядок слов придаёт торжественную окраску и словосочетанию *молитву чудную*. Само слова *молитва* («установленный текст, произносимый верующим при обращении к Богу, к святым, а также при религиозных обрядах» [1]) является нейтральным, однако в сочетании с прилагательным *чудный* «прекрасный по красоте, прелести» [Там же.] приобретает высокую стилистическую окраску, усиливаемую инверсией. Таким образом, в данном стихотворении именно эпитеты, а не сами слова церковно-религиозной тематики делают звучание и восприятие стихотворения мягким, живым, образным, а инверсионное употребление этих слов в предложении придаёт ему высокую стилистическую окраску.

Изменение стилистической окраски церковно-религиозной лексики можно видеть и в стихотворении «Нищий»:

*У врат обители святой
Стоял просящий подаянья
Бедняк иссохший, чуть живой
От глада, жажды и страданья.*

Обитель («монастырь» [1]) – нейтральное по стилистической окраске слово, обозначающее религиозную общину монахов (монахинь), но контекст превращает его в высокое. Так, оно использовано в инверсионном словосочетании *обитель святая* (при этом инверсия характерна не только для этого словосочетания, но и для всего текста в целом: *стоял просящий подаянья бедняк иссохший, чуть живой*), в этом же четверостишии использованы два старославянизма с неполногласиями (*у врат, от глада*), а нейтральное слово *нищий* заменено перифразом *просящий подаянья*. Всё это создаёт общий возвышенный тон стихотворения, благодаря которому слово *обитель* приобретает высокую, поэтическую окраску, отсутствующую у него в системе языка.

То же явление (приобретение нейтральным в языковой системе словом стилистической окраски) мы наблюдаем в стихотворении «Ангел»:

*Он пел о блаженстве безгрешных духов
Под кущами райских садов,
О Боге великом он пел, и хвала
Его непритворна была.*

Бог («Творец, Создатель» [1]) – нейтральное по стилистической окраске слово, обозначающее творца неба и земли, но контекст превращает его в высокое. Так, оно использовано в инверсионном словосочетании *Боге великом*, что благодаря значению прилагательного (*великий* – «отличающийся особыми, выдающимися свойствами, в составе различных названий и терминов» [1]) придает ему особую выразительность. *Небесным кущам райских садов* противопоставлено земное существование человека, для этого использованы последние строки четверостишия: *...и хвала/ его непритворна*

была. Эти строки как будто меняют настроение, торжество сменяется грустью и обреченностью по утраченной близости к божественному.

Наконец, изменение стилистической окраски церковно-религиозной лексики прослеживается в стихотворении «Молитва странника»:

*Срок ли приблизится часу прощальному
В утро ли шумное, в ночь ли безгласную -
Ты воспринять пошли к ложу печальному
Лучшего ангела душу прекрасную...*

Нейтральное слово *час*, обозначающее «время, пору» [1], в сочетании с именем прилагательным *прощальному*, уточняющим его семантику, приобретает новое значение – ‘время смерти’, что совместно с традиционной для Лермонтова инверсией придаёт словосочетанию высокую стилистическую окраску.

Так же и нейтральное существительное *душа* («духовная сущность человека» [1]) в контексте превращается в высокое при помощи прилагательного *прекрасный*. Дополнительную стилистическую окраску, как и в предыдущих контекстах, создаёт инверсия – *душу прекрасную*. Таким образом, грустному *часу прощальному* противопоставлено торжественное *душу прекрасную*.

В поэтических произведениях М.Ю. Лермонтова встречается также церковно-религиозная лексика, имеющая сниженную стилистическую окраску. Такими, например, являются слова *поп* и *попадья* в произведении «Песня Про Царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова»:

*Господин ты мой, Степан Парамонович,
Я скажу тебе диво дивное:
Что к вечерне пошла Алена Дмитревна;
Вот уж поп прошел с молодой попадьею,
Засветили свечу, сели ужинать, –
А по сю пору твоя хозяйюшка
Из приходской церкви не вернулася...*

Использование лексики со сниженной стилистической окраской в данном случае не является средством характеристики церкви или отношения к ней героя либо автора – оно создаёт речевой портрет героя. Так, вполне естественно, что разговорные слова *поп* и *попадья* вложены в уста старой работницы купца Калашникова, которая, согласно своему возрасту и общественному положению, пользовалась народно-разговорной речью. Помимо указанных лексем, героиня использует фольклорный фразеологизм *диво дивное* и разговорную форму возвратного глагола *вернулася*, и читатель видит перед собой пожилую крестьянку

и слышит совершенно естественную для подобной героини речь.

Стилистическая окраска церковной лексики в произведениях М.Ю. Лермонтова, таким образом, чаще всего совпадает с общеязыковой. Поэт использует как нейтральную, так и стилистически окрашенную лексику в зависимости от поставленных им художественных задач. В тех случаях, когда стилистическая окраска не соответствует отмечаемой у слова в системе языка, основным средством её изменения является контекст употребления и такой приём поэтического синтаксиса, как инверсия.

Список литературы

1. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов [Электронный ресурс]. URL: <http://gramota.ru/slovari/info/bts/> (дата обращения: 21.04.2021).
2. Бугаева И.В. Словарь ударений религиозной лексики. Словарь сокращений религиозной лексики : Русский язык. Православие. М.: Кругъ, 2009. 224 с.
3. Бугаева И. В. Язык православной сферы: современное состояние, тенденции развития: автореф. дис. д-ра филол. наук. М., 2010. 40 с.
4. Булавина С. В. Русские устойчивые словосочетания, содержащие церковно-религиозную лексику: автореф. дис. канд. филол. наук. Воронеж, 2003. 156 с.
5. Королева И. А. Православная сакрально-богослужебная лексика в художественном тексте: автореф. дис. канд. филол. наук. Волгоград, 2003. 28 с.
6. Лермонтов М.Ю. Полное собрание сочинений: в 5-ти томах. М.-Л.: Academia, 1935–1937. Т. 2. 658 с.; Т. 3. 664 с.
7. Матей И. К. Православная лексика в современном русском языке и языковом сознании его носителя: дис. канд. филол. наук. Воронеж, 2012. 190 с.
8. Михайлова Ю.Н. Религиозная православная лексика и ее судьба (По данным толковых словарей русского языка): дис. канд. филол. наук. Екатеринбург, 2004. 171 с.
9. Русский семантический словарь: толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений: в 6 томах / под общ. ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Азбуковник, 2003. Т. 3. 800 с.
10. Складаревская Г. Н. Словарь православной церковной культуры. СПб.: Наука, 2007. 278 с.
11. Смирнова С. А. О понятии «церковная лексика» // Науч. диалог. 2014. № 12 (36): Филология. С. 84-97.
12. Тимофеев К. А. Религиозная лексика русского языка как выражение христианского мировоззрения. Новосибирск, 2001. 486 с.

Сведения об авторах

Мишина Людмила Николаевна – канд. филол. наук, доц., ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им Г.И. Носова», г. Магнитогорск. E-mail: owl81@mail.ru

УДК 612.821

КОЛЛЕКТИВНЫЙ ИММУНИТЕТ ПРОТИВ АГРЕССИИ КОРОНАВИРУСА КАК ПРЕДМЕТ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ НАУЧНЫХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ СПОРОВ

Степанова О.П., Разумова Е.М.

ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Магнитогорск

Аннотация. Статья посвящена анализу идеи формирования коллективного иммунитета против агрессии коронавирусной инфекции. Внимание было сосредоточено на разночтениях в научном и общественном понимании медицинского эффекта коллективного иммунитета, например, как следствия всеобщей вакцинации или популяционной иммунизации. Но также и на разногласиях между учеными и общественностью по поводу его психофизиологического эффекта как положительной ответной реакции индивидуального тела на специально заданные социально-культурные требования к населению, предшествующие выбору медицинских средств борьбы с инфекцией.

Ключевые слова: коллективный («стадный») иммунитет, биомедицинский и психофизиологический эффект, разногласия.

Ситуация, связанная со здоровьем населения в 21 веке, а именно с ответом на агрессию коронавируса, потребовала от ученых признать высшую степень важности изучения факторов биологического терроризма, готовности противостоять ему, предвидеть новые атаки.

Среди аспектов изучения актуализированы темы по формированию коллективного иммунитета против агрессии этих атак, названного премьер-министром Великобритании «стадным» [3] и имеющим множественные междисциплинарные характеристики (биологические и социально-культурные, эволюционные и популяционные, медицинские и психологические).

Формирование такого иммунитета от ученых, прежде всего, потребовало ускорения исследований в области иммунологии как перспективной биомедицинской науки. Оно очевидно повысило значимость обобщения сведений о звеньях в системе физиологии иммунитета, о механизмах его развития в фило- и онтогенезе. Максимально увеличилась научная ценность концепций физиологической иммунодиагностики, иммунопрофилактики, иммунотерапии.

Рядом ученых в медицине оказался признанным эффект всеобщей вакцинации населения как этапа формирования коллективного иммунитета, который демонстрирует существенное снижение показателей заражаемости инфекцией [1, 3] и косвенную защиту от нее той или иной популяции.

Однако врачи называют и множественные риски формирования коллективного иммунитета с помощью вакцинации [3]. Вследствие чего искус-

ственную его выработку отрицают, признают порой неэтичной, утверждают о возможных повторных вспышках и считают более эффективными:

- а) тотальные карантинные меры или социальное дистанцирование;
- б) естественный отбор;
- в) раннее врачебное реагирование на инфекцию.

Не меньшую значимость в этой ситуации приобретают исследования по психологии коллективного иммунитета. Причина этому – наличие множественных психосоматических реакций людей на пандемию в виде стресс-связанных последствий. Кроме того это рост признаков общего психосоциального напряжения в процессе подчинения медицинским средствам борьбы с инфекцией; появление дополнительных страхов перед будущим и индивидуальной психофизиологической уязвимости как взрослого, так и детского населения.

Внезапная массовая смертность, многочисленные осложнения от инфекции, ее быстрая и малоуправляемая распространяемость, вынужденная изоляция, переизбыток информации в социальных сетях, в СМИ и мн. др., естественно, отразились на чувствительности людей к окружающей действительности. Безусловно, они повлияли на развитие общего (коллективного) и индивидуального иммунодефицита, имеющего и физиологические (телесные), и психологические (душевные) формы.

Поэтому в современных научных трудах по медицине и психологии достаточное внимание уделено вопросам и проблемам [4]:

- а) психологического благополучия населения в период пандемии;

б) влияния самоизоляции на психическое здоровье людей;

в) стрессоустойчивости населения в условиях пандемии;

г) положительных и отрицательных реакций людей на соответствующую информацию в интернет-пространстве;

д) расстройств сна, общих психических расстройств, трансформации личности во время изоляции;

е) нарушений внутрисемейных отношений как ответов на вызовы пандемии;

ж) развития депрессивной симптоматики и суицидальных мыслей во время пандемии и мн. др.

Все это позволяет уточнить компоненты коллективного иммунитета, выделить в них более спорную медицинскую и менее спорную психологическую составляющую, поставить на обсуждение первичность использования медицинских или психологических средств формирования коллективного иммунитета. Но утверждать об очевидной взаимообусловленности этих явлений.

В первую очередь, это позволяет выступить в защиту утверждений:

а) коллективный иммунитет, который необходимо у населения всесторонне и комплексно формировать, а также удерживать на необходимом уровне, имеет мощный физиологический эффект в борьбе с развитием психосоматических заболеваний [10];

б) коллективный иммунитет может быть использован в борьбе с невротическими расстройствами, в процессе нивелирования психофизиологических синдромов на этапе подготовки к вакцинации или отказа от нее [13].

Остановимся подробнее на признании роли коллективного иммунитета в профилактике психосоматических проблем населения.

Прежде всего, его место бесспорно в борьбе с многочисленными стрессорами. При благоприятном развитии такой иммунитет способен создавать стрессорам конкуренцию, стимулировать ресурсные запасы вегетативной нервной и эндокринной систем организма человека.

Несмотря на то, что существует иная точка зрения – отвержение идеи коллективного иммунитета против пандемии COVID-19, можно с уверенностью утверждать, что в ее защиту выступают не столько медицинские, сколько психологические аспекты, не столько принятие тотальных мер, сколько психологическая подготовка масс к ним.

Медицина предлагает всеобщую вакцинацию и можно вслед за определенной частью специалистов усомниться в ее абсолютной эффективности (есть повторные случаи заражения, появления

симптомов других острых респираторных заболеваний [11]).

Психология же располагает иными подходами, например, стратегией оказания скорой и адресной психологической помощи населению по телефону, стратегией массового дистанционного психологического консультирования и др. В этом случае формирование коллективного иммунитета, во всяком случае, целесообразно и первично, хотя и не без учета медицинских (в данном случае физиологических) знаний об иммунитете в целом, медицинских (физиологических) последствий.

При хорошем психологическом сопровождении формирования коллективного иммунитета помимо борьбы с внешними неблагоприятными воздействиями также возможно создание мощного заслона внутренним (личностным, индивидуальным) факторам развития психосоматических патологий и психофизиологических синдромов, способных усиливать или ослаблять подверженность организма инфекциям органов дыхания, появлению поведенческих диспропорций [9].

Иначе говоря, коллективный иммунитет против агрессии коронавирусной инфекции имеет характеристики, объединяющие научные знания из области физиологии и психологии иммунитета, является предметом междисциплинарных научных и общественных споров [5, 8, 9].

Идея формирования коллективного иммунитета с использованием медицинских концепций и воздействием на органические расстройства человека частью ученых, а также среди общественности принимается, но также и отвергается.

Формирование коллективного иммунитета с использованием психологических концепций, направленных на профилактику неврозов, психосоматических расстройств и психофизиологических синдромов, остается актуальным и бесспорным. Во всяком случае, как одно из средств, дополняющих медицинские и предназначенные часто предшествовать им.

Изучение психологических характеристик явления коллективного иммунитета против пандемии коронавируса обособленно невозможно. Несмотря на достаточную терминологическую и понятийную отдаленность психологии, медицины в целом и физиологии в частности, есть смысл в данной проблеме их объединить и рассматривать характеристики в интегрированной – психофизиологической – форме.

Органические и психогенные факторы отклонений в здоровье населения при этом должны находиться под контролем:

а) коллективного сознательного – общего переживания глобальной ситуации, консолидиро-

ванного поведения, использования антипатогенных вербальных конструкций;

б) введения в жизнедеятельность населения новых социальных и культурных канонов (обязательных к исполнению правил общения и социального взаимодействия).

Природа коллективного иммунитета и его ответного эффекта на агрессию коронавирусной инфекции все-таки окончательно не ясна. В связи с этим возникает проблема оправданности идеи его формирования и объективной качественной оценки. С функциональной точки зрения физиологические реакции населения на методы формирования коллективного иммунитета имеют и положительные, и отрицательные характеристики. И поиск наиболее мощных из них продолжается.

Список литературы

1. Биятов Е. Иммунолог развеяла миф о формировании коллективного иммунитета к COVID-19 [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20210210/immunitet-1596759700.html>
2. Вызовы пандемии COVID-19: психическое здоровье, дистанционное образование, интернет-безопасность [Текст]: сборник материалов. Т. 1 / Сост.: В.В. Рубцов, А.А. Шведовская; ред. В. В. Рубцов [и др.]. М.: Издательство ФГБОУ ВО «МГППУ», 2020. 480 с.
3. Врачи рассказали о рисках формирования коллективного иммунитета [Электронный ресурс]. URL: <https://news.rambler.ru/science/44762986-vrachi-rasskazali-o-riskah-formirovaniya-kollektivnogo-immuniteta/>
4. Зейгарниковские чтения. Диагностика и психологическая помощь в современной клинической психологии: проблема научных и этических оснований [Текст]: материалы международной научно-практической конференции. Москва, 18-19 ноября 2020 год / под ред. А.Б. Холмогоровой, О.Д. Пуговкиной, Н.В. Зверевой, И.Ф. Рошиной, О.В. Рычковой, Н.А. Сирота. М.: ФГБОУ ВО «МГППУ», 2020. 866 с.
5. Мусийчук М.В. Юмор в интернет как копинг-стратегия в условиях самоизоляции и пандемии // Зейгарниковские чтения. Диагностика и психологическая помощь в современной клинической психологии: проблема научных и этических оснований: материалы международной научно-практической конференции. Москва, 2020. С. 112-114.
6. Новая коронавирусная инфекция (COVID-19): этиология, эпидемиология, клиника, диагностика, лечение и профилактика [Текст]: учебно-методическое пособие / В. В. Никифоров, Т. Г. Суранова, А. Ю. Миронов, Ф. Г. Забозлаев. М.: ФГБУ «ФНКЦ СВМП ИМТ ФМБА РОССИИ», 2020. 48 с.
7. Психология XXI столетия [Текст]: сборник материалов ежегодного Конгресса «Психология XXI столетия» (Ярославль 15-17 мая 2020) / под ред. В. В. Козлова. Ярославль: ЯрГУ, ЯрГПУ, МАПН, 2020. 428 с.
8. Русякова Е.Е. Психические последствия пандемии COVID-19 и психопрофилактические возможности музыкальной терапии // Неизвестные страницы музыки XX века: материалы научно-практической конференции. 2020. С. 98-106.
9. Русякова Е.Е., Голубь А.А., Киселева Ю.П. Особенности нервно-психического напряжения у современных студентов в условиях вынужденной самоизоляции // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. Т. 8. № 3. С. 69.
10. Симбирцев А. С., Тотолян А. А. Иммунопатогенез и перспективы иммунотерапии коронавирусной инфекции [Электронный ресурс]. URL: <https://docviewer.yandex.ru/view>
11. COVID-19 и постинфекционный иммунитет [Электронный ресурс] / Robert D. Kirkcaldy, MD, MPH1; Brian A. King, PhD, MPH1; John T. Brooks, MD1 Перевод М. А. Кротовского // Журнал Американской медицинской ассоциации (JAMA). URL: <https://jamanetwork.com/journals/jama/fullarticle/2766097/>
12. Фролова Ю. Г. Психосоматика и психология здоровья [Текст]: учебное пособие. Мн.: ЕГУ, 2003. 172 с.
13. Акарачкова Е.С., Котова О.В., Кадырова Л.Р. Эпидемия COVID-19. Стресс-связанные последствия [Текст]: учебное пособие для врачей. Казань: КГМА, 2020. 42 с.

Сведения об авторах

Разумова Елена Михайловна – канд. психол. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск. E-mail: elena-naukpsy@mail.ru.

Степанова Ольга Павловна – канд. психол. наук, доцент, зав. каф. психологии ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск. E-mail: Olga.psihea@mail.ru.

УДК 82.94

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ ФОРМУЛЫ ВЫВЕРЕННОГО СЧАСТЬЯ, УТРАТА СВОБОДЫ КАК ОСНОВА «ГАРМОНИИ» НОВОГО МИРА (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Е. ЗАМЯТИНА)*

Рудакова С.В.

ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Магнитогорск

Аннотация. Статья посвящена исследованию феномена счастья в творчестве Е. Замятина. Актуальность исследования обусловлена рассмотрением проблемы счастья в романе-антиутопии «Мы» в контексте современных подходов к изучению данного вопроса. Объектом исследования послужили формулы счастья в творчестве Замятина. Материалом исследования послужил роман-антиутопия Замятина «Мы». В работе применялись системно-функциональные методы. Результаты анализа могут послужить вкладом в теорию и практику изучения феноменологии счастья в русской культуре.

Ключевые слова: Е. Замятин, роман «Мы», антиутопия, формулы счастья, свобода, личность.

Проблема счастья может быть отнесена к числу наиболее актуальных в современном мире. На протяжении многих веков ею интересовались в большей степени писатели и философы, сформировавшие за это время множество теорий относительно того, что есть счастье. В русской культуре проблема счастья стала активно обсуждаться с XVIII века, когда счастье было «возвращено» на землю и человек вновь получил «право» мечтать о земном счастье (см. подробнее [1, 2, 4, 7–16]). В последние десятилетия вопрос о счастье стали активно обсуждать и изучать психологи, социологи, педагоги и даже юристы и экономисты (см. подробнее [3, 5, 17, 18, 21]). Введены такие понятия, как «Всемирный индекс счастья» (Happy planet index), валовое национальное счастье (Gross-national happiness), «всеобщее счастье» (overall happiness), «процветание» (prosperity) и др. Предпринимаются активные попытки по разработке некоего общего критерия по измерению счастья, кроме того, звучат предложения определять рейтинг стран не по ВВП страны, а по уровню счастья ее жителей [5, 19, 20]. Такие рейтинги стали создаваться с 2006 года. То есть размышления о счастье стали частью государственной и международной деятельности.

В этом, казалось бы, проявляется забота о человеке, демонстрируется гуманность государственных систем. И кажется, мир делает шаги навстречу реализации тех утопических мечтаний, которые формировались на протяжении многих веков. Однако есть и иное ощущение.

О том, чем могут обернуться утопические мечты, если реализовать их с математической точностью, утратив главную ценность – индивидуальность и свободу личности, попробовал представить и показать читателю в своем романе «Мы» Е. Замятин. Революционные изменения в России начала XX века заставили его вместе с другими литераторами задуматься о будущем человека, страны, мира. Преддверием произведения «Мы» стали повести Замятина «Уездное» и «Алатырь», где он изобразил малоподвижную уездную жизнь маленького российского городка, а также повесть «Островитяне» и рассказ «Ловец человек», в которых, напротив, в фокусе внимания оказалась динамичная жизнь современной цивилизации, показанной на примере Британии.

Е. Замятин оказался первым автором антиутопии; в романе «Мы» (1921) он создал художественный мир, в основании которого оказалась концепция математически выверенного счастья, мир, где, казалось бы, воплотилась мечта просветителей о равенстве людей, а гармоничном сочетании интересов коллектива и личности, государства и человека. Свой роман автор создал как бы в двух семантических пластах – утопии и ее опровержения (антиутопии). Главная цель утопий, столь популярного жанра в человеческой истории, – показать путь к социальному совершенству, если же говорить об антиутопии, ее задача – предупредить человека и человечество о тех опасностях, которые могут ожидать на этом пути.

Собственно утопия (как текст) представлена в «Мы» скорее намеками, отдельными фразами героев, но содержание ее достаточно очевидно, может быть легко осознано активным читательским сознанием. Писатель описал в своем произведе-

© Рудакова С.В., 2021

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и РЯИК, проект «Феноменология счастья в русской литературе XVIII–XX вв.», № 20-512-23007.

нии жизнь, созданную на основе утопических идеологием, но жизнь обезличенную, во имя всеобщего счастья в этом мире людей лишили свободы, индивидуальности, души. И автор выступил разоблачителем такого унифицированного, якобы идеального коллективного счастья. Так, мы узнаем, что государство в мире «Мы» «обеспечивает для всех равные возможности и условия, подчиняя всех единому ритму, задаваемому Часовой Скрижалью, освобождая от ненужных мечтаний, стремлений, желаний, но по итогу нивелируя личность, превращая каждого в часть общего механизма» [16, с. 350]. Выразителем идеологии Единого государства в романе стал R-13, в диалоге с Д-503 заявивший: «Тем двум в раю (*Адаму и Еве – С.Р.*) – был представлен выбор: или счастье без свободы – или свобода без счастья; третьего не дано. Они, олухи, выбрали свободу – и что же: понятно – потом века тосковали об оковах. Об оковах – понимаете, – вот о чем мировая скорбь. <...> И мы снова простодушны, невинны, как Адам и Ева. Никакой этой путаницы о добре, зле: все – очень просто, райски, детски просто. Благотетель, Машина, Куб, Газовый Колокол, Хранители – все это добро, все это – величественно, прекрасно, благородно, возвышенно, кристально чисто. Потому что это охраняет нашу несвободу – то есть наше счастье» [6, с. 252]. Этому же герою принадлежит характерное признание жителя Единого государства: «Мы – счастливейшее среднее арифметическое» [6, с. 240].

Писатель задается вопросом: может ли человека и человечество привести к абсолютному счастью реализация математически выверенной формулы счастья и отказ от свободы? И на примере судеб своих героев (прежде всего строителя Интеграла, математика Д-503 и женщин, вошедших в его жизнь – I-330, O-90) Замятин показывает, что нет места истинному счастью там, где человек лишен своей души, загнан в узкие рамки четких правил, убивающих индивидуальность, похож скорее на робота, чем на живую личность. О своем праве на собственное счастье заявляет одна из героинь: «... я не хочу, чтобы за меня хотели другие, я хочу хотеть сама...» [6, с. 351].

Рационально выверенная гармония, как показал Замятин, вступает в противоречие с иррациональными чувствами, которые так и не смогло вытравить из души человека новое государство. Насильно сделать человека счастливым нельзя. Лишив человека права выбора, свободы, государство лишает его и счастья, создавая лишь его иллюзию, которая рано или поздно откроется, а тогда катастрофа неизбежна.

Список литературы

1. Абрамзон Т.Е. «Блажен, кто...» в русской поэзии XVIII-XIX вв.: из истории формулы // Проблемы истории, филологии, культуры. 2015. № 3 (49). С. 368–377.
2. Абрамзон Т.Е. К вопросу о русском счастье (поэзия XVIII века) // Libri Magistri. 2015. № 1. С. 117–125.
3. Булкина Н.А. О феномене счастья: обзор зарубежных и отечественных исследований // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. №5. Т.8. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/26PSMN520.pdf> (дата обращения: 02.03.2021).
4. Васильева Т.И., Карпичева Н.Л., Цуркан В.В. Антология художественных концептов русской литературы XX века. М.: Флинта, 2013. 356 с.
5. Всемирный индекс счастья по версии New Economic Foundation. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/happy-planet-index/info> (дата обращения: 05.03.2021).
6. Замятин Е. Мы // Замятин Е. Собрание сочинений: в 5 т. Т. 2. Русь / сост., подгот. текста и коммент. Ст. С. Никрненко и А. Н. Тюрина. М.: Русская книга, 2003. С. 211–368.
7. Лапухина М.В. Национальное своеобразие и сущность феномена счастья в русской философии XIX века // Аналитика культурологи. № 1 (5). 2006. URL: www.HPSY.RU/tags/21 (дата обращения: 05.05.2020).
8. Петров А.В. «Державинский миф» и образ богини Фортуны в биографической новелле-фантазмагории «В Москве на масляной» П. Г. Антокольского // Libri Magistri. 2021. № 1 (15). С. 120–147.
9. Петров А.В. «Я помню чудное мгновенье...» А.С. Пушкина: полнота бытия, или отказ от счастья // Libri Magistri. 2020. № 4 (14). С. 76–92.
10. Петров А.В. Феноменология «русского счастья» в трудах Т.Е. Абрамзон и магнитогорской филологической школы по изучению русской поэзии XVIII–XIX веков // Libri Magistri. 2020. № 3 (13). С. 37–48.
11. Рудакова С.В. К вопросу о своеобразии представлений А. С. Пушкина о счастье в его ранней лирике // Libri Magistri. 2020. № 4 (14). С. 106–118.
12. Рудакова С.В., Регеци И. К вопросу изучения феномена счастья // Libri Magistri. 2020. № 3 (13). С. 49–75.
13. Татаркевич В. О счастье и совершенстве человека / сост. и пер. с польск. Л. В. Коноваловой. М.: Прогресс, 1981. 368 с.
14. Цуркан В.В. Миф о счастье в русской литературе 1930-х гг. // Libri Magistri. 2020. № 4 (14). С. 119–127.
15. Цуркан В.В., Зайцева Т.Б. Концепт счастье в поэзии К. Бальмонта и В. Брюсова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13. № 10. С. 70–74.
16. Цуркан В.В., Рудакова С.В. Математические формулы выверенного счастья, утрата свободы как основа «гармонии» нового мира в произведениях Е. Замятина и М. Булгакова // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования: тезисы докладов 79-й международной научно-технической конференции. Магнитогорск: Изд-во Магнито-

- горск. гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова, 2021. С. 350.
17. Чепурных М.Н. Индексы счастья: опыт Запада, социологический обзор // Теория и практика общественного развития. 2012. № 9. С. 67–69.
18. Шматова Ю.Е., Морев М.В. Измерение уровня счастья: литературный обзор российских и зарубежных исследований // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2015. № 3 (39). С. 141–162.
19. «World Happiness Report» The Earth Institute Columbia University. [URL: http://www.earth.columbia.edu/articles/view/2960](http://www.earth.columbia.edu/articles/view/2960) (дата обращения: 27.02.2021).
20. Happy Planet Index. URL: [https://happy planet index.org/](https://happyplanetindex.org/) (дата обращения: 05.03.2021).
21. Journal of Happiness Studies [Сайт]. URL: <https://www.springer.com/journal/10902> (дата обращения: 10.03.2021).

Сведения об авторах

Рудакова Светлана Викторовна – д-р филол. наук, проф., каф. языкознания и литературоведения, ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск. <https://orcid.org/0000-0001-8378-061X>. E-mail: rudakovamasu@mail.ru.

УДК 376

ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ СОЦИАЛЬНОЙ ИГРЫ У ДЕТЕЙ С РАССТРОЙСТВОМ АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА

Сунагатуллина И.И., Барбина В.Д.

ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова», Магнитогорск

Аннотация. В статье подробно рассматриваются аспекты формирования навыков социальной игры у детей с расстройством аутистического спектра (РАС). Представлены направления деятельности на социализацию личности ребенка, включающие организацию взаимодействия, формы игр (стереотипная и сюжетно-ролевая), этапы реабилитационной и коррекционной программы.

Ключевые слова: игра, социальные навыки, игровые действия, общение, развитие.

Познание человека (себя) как личность в окружающем мире происходит на основе чувственного опыта и социальных навыков, приобретенных в течение прожитого времени с осознанием связи всех действий и мыслей, при полном функционировании мозговых структур, обрабатывающих сенсорную информацию. Так, при расстройстве аутистического спектра мозг воспринимает информацию иначе, что приводит к трудностям в понимании представленной информации, социальной отчужденности и ограниченной интерпретации. У детей с РАС, в частности, проявляется расстройство социального функционирования, влияющего на коммуникацию, вследствие приводящего к значительным нарушениям вербального и невербального взаимодействия, стереотипности поведения.

Для решения вопроса об обучении навыкам взаимодействия коррекционные педагоги применяют игровые методы подачи непривычной ситуации для ребенка через реализацию уже знакомых действий в формате индивидуального или группового занятия. При этом обязательна полная оценка возможностей ребенка на определенном возрастном этапе с помощью скрининговых инструментов: CHAT, STAT, ADI-R. На основе результатов диагностики выстраивается социальный учебный план, применение которого помогло многим педагогам прийти к выводу, что «уровень социальных навыков в адаптированных и неадаптированных ситуациях значительно отличается. Это помогает понять, в каких ситуациях ребенок чувствует себя более комфортно» [3]. Данное положение свидетельствует об эффективности использования в обучении непривычной для ребенка обстановки, где простейшие бытовые действия можно реализовать с помощью социальной игры.

Введение социальных ситуаций в игровой деятельности с детьми с РАС создает оптимальные условия для реализации навыков повседневной жизни с целью организации успешного закрепления аналогичных моделей поведения и простейших бытовых действий, поскольку аутизм у детей характеризуется качественными нарушениями в социальном общении и социальном взаимодействии, а также ограниченным, повторяющимся или стереотипным поведением, деятельностью и особыми интересами [6, с. 275].

Игра – естественное состояние ребенка, его способ знакомиться с миром и с самим собой [1, с. 6]. Она не только побуждает активный интерес к предметам, но и формирует их социальное значение. Игровая деятельность в ходе коррекционного, образовательного и воспитательного процесса представляет собой взаимосвязь сюжетно-ролевых моделей взаимодействия с чувственными (сенсорными) ощущениями (зрительные, тактильные, двигательные, вкусовые, обонятельные, слуховые) [4].

У детей с аутизмом игровая деятельность построена на осуществлении стремления удержать постоянные и привычные условия жизнедеятельности, захваченные собственными интересами с целью организации комфортной среды. Так в связи со стереотипностью действий возникают проблемы с социальной адаптацией, общением. Крайне ограниченные паттерны стереотипного поведения усложняют процесс образования и воспитания, поскольку для ребенка введение нового формата игры становится эмоциональным потрясением и испытанием, которые могут травмировать его психику. Поэтому очень важно организовывать и вводить новшества постепенно, опираясь на адаптивные способности каждого ребенка с РАС.

Таким образом, формирование навыков социальной игры у дошкольников с РАС включает 7 направлений:

1. Формирование разделенного внимания. Цель: формирование умения перемещать внимание с игрового предмета на партнера по игре и наоборот.

2. Формирование навыков имитационной игры. Цель: формирование базового умения имитировать игровые действия с разной степенью сложности в индивидуальной и малой групповой деятельности.

3. Формирование навыков игры с переходом ходов. Цель: обучение переходу ходов.

4. Формирование навыков хороводных игр и игр в кругу. Цель: обучение синхронным действиям в кругу среди детей и взрослых.

5. Формирование навыков параллельной игры. Цель: выполнение игровых действий при нахождении на близком расстоянии друг от друга.

6. Формирование умения делиться игровыми материалами. Цель: обучение делиться игровыми материалами со сверстником.

7. Формирование навыков игрового сотрудничества. Цель: умение взаимодействовать и сотрудничать с другими детьми [5, с. 2-4].

Организация всех навыков генерализирует полученные в процессе обучения знания о предметах, поведении, явлениях и развивает способность создавать в сознании определенные правила прохождения повседневных ситуаций из социальной жизни.

Стереотипная игра закладывает основу последующего построения процесса социализации при взаимодействии с аутичным ребенком. Простые манипуляторные акты с различными игрушками, предметами быта, окружающими ребенка, изначально являются циклическими повторениями. Чтобы сформировать самостоятельность и отойти от однотипных актов в игре, следует шаг за шагом усиливать обучение, подкреплять его человеческими взаимоотношениями.

Начальным этапом формирования навыков социальной игры через стереотипную является наблюдение со стороны за игрой ребенка, анализ повторения действий и выстраивание структуры совместного процесса игры. Основываясь на наблюдениях, педагог ненавязчиво подключается в нужный момент, когда ребенок уже привык к присутствию и готов контактировать. Коммуникацию следует выстраивать с проговаривания простых фраз, состоящих из нескольких слов. Во время самостоятельной игры ребенку можно подавать предметы, подкрепляя действие обобщением качеств: форма, цвета, предназначение и т.д. После успешной организации общения, как вер-

бального, так и невербального, необходимо вводить сюжет в виде несложной ситуации со знакомыми или любимыми героями ребенка с визуализацией персонажей («Давай с нами поиграет Лунтик!>). Применение визуальных средств служит важной ступенью развития, так обычная стереотипная игра перерастает в сюжетно-ролевую, где ребенок учится быть менее зависимым от других, видит свою значимость. Чем меньше присутствует стереотипных моделей поведения и обыденных действий, тем выше способности ребенка к социальному контакту и тем ближе ребенок находится к полной интеграции в общество.

Чтобы обеспечить организацию социального взаимодействия, необходимо создать следующие условия игрового пространства [5, с. 8-10]: 1) привлекательность (подбор красочных, узнаваемых и удобных материалов); 2) упорядоченность (расположение в игровой зоне материалов и предметов необходимых только для занятия); 3) возможность социального взаимодействия для создания ощущения общности (с одной стороны, дети должны находиться на одной территории; с другой, – чтобы у каждого было свое собственное, четко обозначенное игровое пространство); 4) постоянство (пространственное расположение всех предметов на каждом занятии должно находиться стабильно на одних и тех же местах, для лучшей концентрации внимания ребенка определенной социальной ситуации); 5) умеренность (функциональность и немногочисленность предметов, отсутствие перегруженности пространства). Данные условия обеспечивают мотивацию на участие в игровом взаимодействии, формируют социальные функции и игровые способы действий без отвлечения на посторонние предметы.

Не менее важным составляющим процесса социализации в игре является поведенческо-речевой аспект специалиста. Он предполагает многократную демонстрацию адекватного поведения, контроль действий, правильность речевых высказываний (четкая артикуляция, общеупотребительность слов, спокойный тон, упрощенность, точность и т.д.). Применение данного аспекта позволяет сосредоточить внимание на понимании речи и создает спокойное реагирование на новую ситуацию в жизни малыша.

Корректное и правильно организованное общение как средство коммуникации в игре между ребенком с расстройством аутистического спектра и педагогом направляет деятельность на создание разнообразных ролей и реализацию обстоятельств жизнедеятельности при помощи распределения простых обязанностей через речевые высказывания. Большое количество навыков социальной игры приобретают свое место в проживании сюже-

тов жизни. Для аутичного ребенка данный процесс сложен, поскольку отсутствует социальная и эмоциональная взаимность, присутствуют проблемы, связанные с начинанием и поддержкой разговорной речи, многие не способны понять суть общения, поэтому необходима специальная коррекционно-развивающая работа.

Коррекция заключается в нескольких особенностях подготовки к развитию сюжетно-ролевой игры. Во-первых, это специальная организация, требующая обучение и создание особых условий игр для более развернутого игрового действия. Во-вторых, постепенное прохождение последовательных этапов развития. Изначально с ребенком играет взрослый, после длительной работы подключается игра с несколькими детьми [7]. В игре применяют организацию и распределение повседневных дел, тренировку зрительной памяти и выполнения последовательности действий, осознание событий с помощью повторения прожитых или ожидаемых событий, закрепление социальных правил. Так «своевременное формирование в детстве навыков социального взаимодействия приводит к появлению новых социальных отношений, выступает важным условием успешности социальной адаптации ребенка, его интеллектуального и личностного развития» [2].

Для того чтобы коррекция и развитие навыков социальной игры походили успешно, используют две формы организации направлений воспитания и обучения: индивидуальная работа и подгрупповая. Данные формы строятся на постепенном трехэтапном переходе [5, с. 11].

Первый этап. Подготовительный. Взаимодействующие лица: ребенок-взрослый. На нем закладываются основы начальной игровой мотивации, базовые имитационные игровые навыки, формирование социального внимания, увеличение репертуара индивидуальных игровых действий.

Второй этап. Переходный. Взаимодействующие лица: двое детей и двое взрослых (ведущий группы, ассистент). Реализуется переход от индивидуальных занятий к малым групповым через следующие задачи: адаптация в группе, формирование базовых игровых навыков с подключением имитации, расширение репертуара индивидуальных игровых действий в группе.

Третий этап. Основной. Взаимодействующие лица: двое детей и двое взрослых (ведущий группы, ассистент). Данный этап заключается в тесном сотрудничестве лиц, он организует наиболее важные цели и задачи коррекции: формирование параллельной игры с частичным использованием материала, навыков с переходом ходов, умение делиться и сотрудничать для достижения цели, закладка навыков хороводных игр и игр в кругу.

Прохождение каждого этапа реабилитационной программы позволяет повысить динамику эффективности использования игрового процесса. Для его реализации в программе составляют базу комплексных игр и упражнений, направленных на формирование коммуникативных навыков, способности к саморегуляции поведения, готовности к сотрудничеству, созданию интереса к миру и людям.

Большое количество игр освещает в своих работах Тара Делани, она рассматривает в пособии «Развитие основных навыков у детей с аутизмом» игры и занятия по сенсорному, моторному, социальному и академическому развитию умений. В разделах «Общение» и «Социальное чувство» Т. Делани представила большое количество игр на развитие социального интеллекта и совместного речевого общения. Среди представленных игр данных направлений можно выделить один пример. Игра 51 (Порядок дома). Программа игры представляет собой обучение ежедневным домашним делам при помощи карточек или фотографий. Ребенок с РАС обучается располагать картинки по порядку, тренирует зрительную память, учится понимать схему организации и распределения повседневных дел, что ускоряет процесс их выполнения. Поскольку дети с аутизмом имеют трудности с последовательным выполнением действий, то организация данной игры будет способствовать осуществлению дел быденной жизни и направлять речь на описание событий [1, с. 147-148]. Идеи всех представленных игр в данном пособии направлены на разностороннее развитие личности малыша с аутизмом, они базируются на увеличении спектра новых навыков и создании социального взаимодействия.

Итак, проведение социальных игр с целью реализации общения решает многие задачи: переживание эмоциональных трудностей в игре ребенка с РАС с помощью постепенного подключения взрослого, который вводит новые интересные действия, повышающие внимание к новым обстоятельствам жизни; введение в игру сюжетно-ролевой линии вводит новый социальный смысл, что подводит малыша к миру взаимоотношений между людьми; создание возможностей в подготовке к простым трудовым событиям. Обучение навыкам социальной игры в коррекционной работе специалиста выстраивается на комплексном взаимодействии всех условий, форм, методов и подходов, что при многократном их применении на занятии позволяет расширить и закрепить все способности, так необходимые малышу с аутизмом.

Список литературы

1. Делани Т. Развитие основных навыков у детей с аутизмом. Эффективная методика игровых занятий с особыми детьми / пер. с англ. В. Дегтяревой; науч. ред. С. Анисимова. Екатеринбург: Рама Паблишинг, 2014. 272 с.
2. Пинкус М.В., Ридная П.М. Особенности развития социальных навыков у детей с расстройством аутистического спектра [Электронный ресурс] // Материалы VII Международной студенческой электронной научной конференции «Студенческий научный форум», 2017. 323 с. URL: <https://scienceforum.ru/2015/article/2015015221>
3. Питерс Т. Аутизм: от теоретического понимания к педагогическому воздействию. [Электронный ресурс] / СПб.: Институт специальной педагогики и психологии, 1999. 192 с. URL: http://pedlib.ru/Books/3/0289/3_0289-1.shtml
4. Сунагатуллина И.И., Каримулина Э.И. Сенсорная интеграция детей с расстройствами аутистического спектра // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования: материалы 75-й междунар. науч.-практ. конф. / под ред. В.М. Колокольцева. Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. тех. ун-та им. Г.И. Носова, 2017. Т.2. С. 212-215.
5. Хаустов А.В. Организация коррекционной работы по формированию навыков социальной игры у детей с расстройствами аутистического спектра. Сборник №1 «Аутизм и нарушения развития», 2012 [Электронный ресурс]. URL: https://psyjournals.ru/files/73841/autism_2012_1_haustov.pdf
6. Ходырева Э.С. Особенности сформированности коммуникативных навыков у детей младшего школьного возраста с расстройствами аутистического спектра [Электронный ресурс] // Здоровьесберегающие и коррекционные технологии в современном образовательном пространстве: сборник научных трудов по результатам международной научно-практической он-лайн конференции, посвященной 75-летию ООН, Магнитогорск, 27–29 апреля 2020 года. Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, 2020. С. 273–278. URL: <https://magtu.ru/attachments/article/11130/Сборник%20конференций%202020.pdf>
7. Янушко Е.А. Игры с аутичным ребенком. Установление контакта, способы взаимодействия, развитие речи, психотерапия [Электронный ресурс]. М.: Теревинф, 2004. 136 с. URL: http://pedlib.ru/Books/4/0026/4_0026-1.shtml

Сведения об авторе

Сунагатуллина Ирина Ириковна – канд. пед. наук, доц., ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск. <https://orcid.org/0000-0002-5751-8906>. E-mail: vosход@list.ru.

Барбина Виктория Дмитриевна – студентка, ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск. E-mail: barbvik@mail.ru

УДК 796.035

АБИЛИТАЦИЯ ДЕТЕЙ С НАРУШЕНИЯМИ СЛУХА В ПРОЦЕССЕ ЗАНЯТИЙ ГОРНЫМИ ЛЫЖАМИ

Котляр Н.Н., Жарова К.Е., Андреева О.В., Шестопалов Е.В., Храмова Л.В.

ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Магнитогорск

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы развития адаптивного спорта и абилитации детей с нарушением слуха в процессе занятий горными лыжами. Дана характеристика нарушений двигательной сферы и методических требований при планировании занятий и дозировании нагрузок, проводимых на основе индивидуального подхода для лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Ключевые слова: абилитация, адаптивный спорт, горнолыжный спорт, лица с ограниченными возможностями здоровья, глухонемые и слабослышащие.

В настоящее время в научной литературе все чаще встречается термин реабилитация инвалидов, который дословно переводится как полное или частичное возвращение утраченных функций после операции, лечения или болезни. Её программа – это сумма мероприятий по поддержке лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). После реализации разработанной, как правило, индивидуальной программы реабилитации они могут решать бытовые задачи, трудиться, исходя из текущих физических возможностей и особенностей конкретного заболевания, а также его стадии в настоящее время. Реабилитация – это способ восстановления утраченных полностью или частично навыков, функций, она реализуется поэтапно с заданной временной периодичностью независимо от выявленной патологии, начиная с первых дней наступления инвалидизации, но для детей с ограниченными возможностями здоровья, у которых патология часто бывает врожденной и только в незначительном проценте случаев приобретенной, это определение не совсем корректно.

Абилитация (лат. *abilitatio*; от лат. *Habilis* – удобный, приспособительный) – это программа по предупреждению развития патологических состояний или комплекс мер, направленных на приспособление лиц с особыми возможностями здоровья к условиям жизни. В последнем случае нет возвращения утраченных, но наблюдается выработка новых, ранее не существовавших. Таким образом, реабилитация – это восстановление утраченных возможностей и способностей, а абилитация – развитие потенциальных возможностей детей. Её главная цель – содействовать развитию или обретению несформированных по объективным причинам, связанным со здоровьем, умений.

Физические упражнения, как и двигательная активность в целом, в настоящее время считается самым важным методом воздействия на степень развития физических качеств лиц с сурдологическими заболеваниями.

Систематическое использование физической культуры дает возможность изменить состояние здоровья человека, приводит к существенному пересмотру его возможностей в физическом и функциональном плане, способствует системному изменению показателей развития растущего организма, в особенности тех аспектов, которые совместно относятся и к физической, и к интеллектуальной составляющей личности. Координационные способности в первую очередь и относятся к такого рода характеристикам человека, так как они связаны и с функционированием медленно формируемых структур, и с возможностью мозга обработать поступающие сигналы.

Повреждения слухового анализатора сопровождаются различным уровнем функционирования, вариативностью в проявлениях деятельности систем организма.

Разновременность интенсивного развития отдельных систем организма обусловлена ограничением его адаптационных возможностей, необходимостью обеспечения их созревания в течение определенного времени. Это также сопровождается развитием интеллектуальной сферы, формированием морально-нравственной стороны личности ребенка, усвоением одобряемых обществом традиций и правил поведения в спорте.

Системно используемый термин «социализация», подразумевающий формирование навыков взаимодействия людей между собой, в спорте проходит в процессе взаимного обмена опытом тех или иных действий, что, в свою очередь, направляет фокус интересов ребенка на спорт и

его ценности, положительно оцениваемые обществом.

Спортивные соревнования между инвалидами и другими лицами с ОВЗ – это одна из форм их социальной активности, где усваиваются такие социальные ценности, как победа, престиж, зрелище, сопереживание и др.

Для человека с ограниченными возможностями здоровья, причем в таком случае ограничения могут касаться различных сторон личности, занятия спортом не что иное, как проявление творческих сторон в направлении как физических напряжений, так и в интеллектуальном противостоянии, которое создает неповторимый облик личности.

Это в чем-то отличающийся от привычного мир взаимоотношений и переживаний, притягивающий своими возможностями и их проявлениями, позволяет произвольно управлять вниманием и его сосредоточением на новых объектах, переключает психическую деятельность, перераспределяет периоды напряжения и расслабления в физической и эмоциональной сфере, развивает волевую составляющую человеческой деятельности.

Он дает возможность максимально компенсировать дефект физического развития, сформировать у обучающихся устойчивые мотивы и потребности в физическом совершенствовании, целостном развитии физических и психических качеств личности и подготовить к полноценной жизни в обществе.

Работа со слабослышащими детьми из муниципального образовательного учреждения «Специальная (коррекционная) общеобразовательная школа-интернат № 3» города Магнитогорска показала, что эти занятия создают психологические установки, крайне необходимые для успешного воссоединения инвалида с обществом и участия в общественной жизни. Занимаясь теми же видами спорта, выступая по тем же правилам, что и обычные спортсмены, при этом обладая ослабленным слухом, спортсмены добиваются таких же результатов, что и обычные, а зачастую выступают даже лучше их. Глухим школьникам свойственны разнообразные нарушения в двигательной сфере: недостаточно точная координация и неуверенность в движениях, в виде шаркающей походки, сниженная скорость обратной реакции; относительная замедленность овладения двигательными навыками, недостаточная скорость выполнения отдельных движений, низкий темп двигательной деятельности в целом по сравнению со слышащими, трудность сохранения статистического и динамического равновесия, относительно низкий уровень развития ориентировки в пространстве, недостаточный уровень развития сило-

вых качеств (особенно статической и силовой выносливости).

В частности, по уровню развития силы, слабослышащий ребенок при поступлении в школу-интернат отстаёт в психическом и физическом развитии от здорового ребёнка на длительный срок, иногда на 1-3 года [2]. Применение средств физической культуры и спорта является эффективным, а в ряде случаев практически единственным методом физической реабилитации, пригодным для расширения круга двигательных умений и навыков. Известно, что поражение функции слухового анализатора приводит к целому ряду вторичных отклонений и, прежде всего, к задержке в речевом развитии. Речь выступает как средство взаимосвязи людей с окружающим миром. Нарушение такой связи приводит к уменьшению объема получаемой информации, что сказывается на развитии всех познавательных процессов и тем самым влияет в первую очередь на процесс овладения всеми видами двигательных навыков. Именно в детском возрасте происходит формирование двигательных навыков наиболее интенсивно, так как в этот период происходит становление опорно-двигательного аппарата, развитие физических качеств. Выполняя игровые и спортивные упражнения с элементами соревнований, ребенок нормализует реакции сердечной, сосудистой, двигательной и других систем организма, восстанавливает, а в ряде случаев приобретает приспособленность к положительным и отрицательным эмоциональным ситуациям, к выполнению двигательных заданий в составе коллектива и в интересах этого коллектива. В этот же период закладываются основы здорового образа жизни.

Адаптивный спорт имеет два направления: рекреационно-оздоровительный спорт и спорт высших достижений. Первое реализуется, например, в школе как внеклассные занятия, в секциях по избранному виду спорта и формирует устойчивый интерес к занятиям спортом. Второе направление реализуется в спортивных и физкультурно-оздоровительных школах, в спортивных и физкультурно-оздоровительных клубах, где приобретает опыт выступления на официальных спортивных соревнованиях, причем не на 1-2, а на большем их количестве, в общественных объединениях инвалидов, во время которых и происходит реализация положительной тенденции социализации. Параллельное проведение тренировочных занятий со здоровыми детьми и детьми с ОВЗ, совместный учебно-тренировочный процесс, предусматривающий проведение занятий спортсменами с нарушением слуха с привлечением физически здоровых спортсменов, способствует повышению уровня волевых качеств и стремлению детей с нарушением

слуха соответствовать уровню различных видов подготовленности физически здоровых спортсменов. В то же время отмеченная нами совместная учебно-тренировочная деятельность дает возможность прийти к решению задачи успешной абилитации детей с сурдологическими нарушениями и с другой стороны – облегчить здоровым детям постоянный контакт с детьми с ОВЗ, обеспечить адекватное реагирование на действия лиц с ОВЗ и снизить в дальнейшем возможные проблемы такого взаимодействия.

Отмеченное нами носит достаточно общий характер для современного детского рекреационно-оздоровительного спорта в первую очередь ввиду естественного отбора для занятий на высоком уровне только имеющих определенные задатки спортсменов с ОВЗ. Актуализировать изложенное позволяет наметившаяся тенденция системного вовлечения детей с ОВЗ в занятия спортом с постоянным ростом числа занимающихся таких юных спортсменов. Главная задача рекреационно-оздоровительного спорта заключается в создании такой атмосферы в окружении детей с ОВЗ, в которой они будут заниматься спортом в количестве, по крайней мере обеспечивающей равную долевую представительность в сравнении со здоровыми спортсменами.

Опираясь на приблизительно 10%-ю долю инвалидов в населении современного общества, следует рассчитывать хотя бы на такое же долевое участие в занятиях в спортивных секциях и детей с ОВЗ. Учитывая же жизненную необходимость для таких детей систематических занятий в сфере двигательной активности, возможен и рост доли детей с ОВЗ среди систематически занимающихся.

Абилитационная программа занятий горными лыжами детей с нарушением слуха на базе «Спортивного клуба «Металлург-Магнитогорск» реализуется с октября 2020 года. Сейчас в группе занимаются 12 человек. Работа осуществляется сертифицированным инструктором по специально разработанной методике горнолыжного спорта, роллер-спорта, командных игр и иных видов физической активности, где они успешно адаптируются к физическим нагрузкам, что позволяет существенно ускорить процесс их социализации в современном обществе.

При этом необходимо учитывать существенное сокращение численного состава группы с 15 занимающихся здоровых детей до трех детей с ОВЗ. Жизнь этих детей не изобилует яркими впечатлениями и радостными событиями, поэтому участие в тренировочном процессе для них не только восстановление через спорт, но и целый фейерверк положительных эмоций, а тренировки на свежем воздухе повышают сопротивляемость к

простудным заболеваниям, и у детей появляется уверенность в своих силах и повышается самооценка. Выполняя большое количество новых заданий на непривычной скорости, мозг и тело человека, поставленного в нестандартные условия, с поразительной быстротой перестраиваются. Уже через два-три дня тренировок ребенок начинает управлять траекторией движения, у него улучшается осанка и координация, сокращаются спастические симптомы [3]. Планирование занятий и дозирование нагрузок проводится на основе индивидуального подхода, причем необходимо соблюдать ряд методических требований: подбирать упражнения, адекватные состоянию психофизических и двигательных способностей ребенка, специальные коррекционные упражнения чередовать с общеразвивающими и профилактическими, упражнения с изменением положения головы в пространстве выполнять с постепенно возрастающей амплитудой, упражнения на статическое и динамическое равновесие усложнять на основе учета индивидуальных особенностей статокINETической устойчивости детей с обеспечением страховки, упражнения с закрытыми глазами выполнять только после их освоения с открытыми глазами, в процессе всего занятия активизировать мышление, познавательную деятельность, эмоции, мимику, понимание речи [4, 5].

В ходе реализации абилитационной программы учебно-тренировочный процесс на стадии первоначального обучения претерпел определенные изменения по сравнению с работой со здоровыми детьми. Вследствие снижения у детей с нарушениями слуха функционирования вестибулярного аппарата на первом этапе следует при возможности использовать меньшие величины геометрического уклона используемого склона. Чаще всего такое решение реализуется при работе в нижней части горы.

Кроме того, отсутствие у детей нормально функционирующего слухового анализатора вынуждает использовать исключительно индивидуальное взаимодействие с обучающимся.

Горнолыжный спорт очень популярен в городе, в распоряжении спортивной школы имеется спортивная база с подъемником для занятий, а в окрестностях — два горнолыжных курорта с шестью сертифицированными трассами, поэтому на занятия дети-инвалиды приходят с родителями, которые становятся помощниками тренера и сами становятся на лыжи и ролики.

Таким образом, занятия детей с нарушением слуха в группе по особой методике и с помощью специального оборудования ускоряют процесс адаптации и социализации лиц с ограниченными

возможностями здоровья и показывают первые положительные результаты.

Список литературы

1. Адаптивная физическая культура в практике работы с инвалидами и другими маломобильными группами населения [Электронный ресурс] : учеб. пособие / ред.: С.П. Евсеев. М. : Советский спорт, 2014. 304 с. Режим доступа: <https://rucont.ru/efd/279258>
2. Коржова А.А. Физическое воспитание детей с нарушениями слуха. Дошкольное воспитание аномальных детей / под ред. Л. П. Носковой. М., 1993. 218 с.
3. Котляр Н.Н. «Лыжи мечты» – программа терапевтического спорта для людей с ограниченными возможностями здоровья // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования: тезисы докладов 78-й международной научно-технической конференции. Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова, 2020. Т. 2. С. 495.
4. Социальная поддержка средствами физической культуры и спорта лиц с ограниченными физическими возможностями при содействии фонда президентских грантов / Котляр Н.Н. [и др.] // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования. Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова, 2018. Т. 9. № 2. С. 87-90.
5. Ростомашвили Л.Н. Адаптивная физическая культура в работе с лицами со сложными (комплексными) нарушениями развития. М.: Спорт, 2020. 164 с.

Сведения об авторах

Котляр Наталья Николаевна – канд. мед. наук, доц., доц. каф. физической культуры, ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск. ORCID 0000-0002-5116-4828. E-mail: kotlyar.mgn@mail.ru

Жарова Ксения Евгеньевна – ст. преподаватель, каф. физической культуры, ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск.

Андреева Ольга Викторовна – канд. пед. наук, доц., доц. каф. физической культуры, ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск.

Шестопалов Евгений Владимирович – канд. техн. наук, доц., доц. каф. физической культуры, ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск. ORCID 0000-0003-4130-9613. E-mail: eugene-52@yandex.ru

Храмцова Любовь Викторовна – студентка зКФб-16 ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск.

УДК 617.586-053.4:615.825

ПРОФИЛАКТИКА ПЛОСКОСТОПИЯ У СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ СРЕДСТВАМИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Голубева О.А., Давыдова Е.В., Алонцев В.В., Светус О.В.

ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Магнитогорск

Аннотация. Проблеме сохранения и укрепления здоровья следует уделять пристальное внимание с раннего детства, поскольку в дошкольном возрасте происходит формирование физиологических систем организма и совершенствование их работы, идет интенсивное развитие опорно-двигательного аппарата, мелких и крупных мышц, отделов центральной нервной системы. Залогом здоровья человека служит его двигательная активность, регулярное выполнение физических упражнений. Это способствует не только нормальному развитию организма, но и служит профилактикой многих заболеваний, в том числе нарушений опорно-двигательного аппарата, в частности плоскостопия, которое является довольно распространенным и наблюдается у большей половины населения планеты согласно официальной медицинской статистике Всемирной организации здравоохранения.

Ключевые слова: профилактика плоскостопия, физическое воспитание, физические упражнения, дети старшего дошкольного возраста.

На сегодняшний день у подрастающего поколения наблюдается рост нарушений опорно-двигательного аппарата, таких как сколиоз, плоскостопие. Последнее врачи называют болезнью цивилизации, основной причиной которого является слабое развитие, а также нарушение работы мышц, связок стопы и голени вследствие отягощенной наследственности, ошибок родовспоможения, гиподинамии, неправильной обуви, нарушений питания и многих других факторов [2]. Плоскостопие – состояние, характеризующееся снижением высоты продольного и поперечного сводов стопы, а также самая распространенная патология опорно-двигательного аппарата, которая опасна многими значительными изменениями [1].

По медицинской статистике Росздрава к двум годам у 24% детей диагностируются первые признаки плоскостопия, к четырем годам – у 32%, к шести годам – у 40%, к двенадцати годам – 50% (т.е. каждому второму подростку ставят диагноз плоскостопие), а к двадцати годам – 60% [9].

Все дети рождаются с плоскостопием, что объяснимо анатомическими особенностями организма ребенка. Хорошо выраженный свод стопы ребенка визуально кажется плоским из-за обилия жировой клетчатки на подошвенной поверхности стопы, которая имеет существенные отличия от стопы взрослого человека. Часть костного аппарата имеет хрящевую структуру, связки более эластичны и растяжимы, мышцы недостаточно сильны и выносливы. Вследствие большей эластичности мышечно-связочного аппарата гиб-

кие кости могут легко изгибаться при неправильных позах и чрезмерных нагрузках, а также вследствие неправильного подбора обуви [9].

Стопа – это природный амортизатор, позволяющий удерживать равновесие при движении. С точки зрения биомеханики она имеет функционально целесообразное анатомическое строение, поэтому от ее состояния зависят плавность и легкость походки.

Формирование свода стопы у ребенка начинается с 3-5 лет и заканчивается к 10-11 годам. В этом процессе большое значение имеет развитие мышц ног, в частности тех, которые удерживают продольный и поперечный своды. Свод позволяет равномерно распределить тяжесть тела, действует как пружина, смягчая толчки тела во время ходьбы.

К основным факторам, влияющим на формирование продольного свода у дошкольников и школьников, относятся вес, возраст, а также двигательная активность [4].

Физические упражнения являются наиболее эффективным средством коррекции отклонений свода стопы у детей. Массаж хорошо помогает на всех стадиях плоскостопия. С его помощью можно снять болевые ощущения, улучшить кровообращение, нормализовать тонус мышц [9].

Для предупреждения плоскостопия необходимо больше использовать ходьбу и бег. Эти виды движений благоприятно воздействуют на весь организм. Особенно полезна разнообразная ходьба: на носках, на наружной стороне стопы и т.п. Рекомендуются также лазание босиком по гимнастической лестнице, канату. Не менее эффективны ежедневные ножные ванны перед сном, а в летний

период рекомендовано ходить босиком по рыхлой, неровной поверхности земли, песку, мелким неострым камешкам, либо использовать разные массажные коврики, роликовые массажеры, мягкие мячи [3].

Чем старше ребенок, тем больше вариативность выбора средств профилактической работы, инвентаря и оборудования для организации занятий по физической культуре.

При подборе упражнений для профилактики плоскостопия мы руководствовались планированием физического воспитания в дошкольном учреждении, физиологическими особенностями детей-дошкольников старшего возраста, а также их физической подготовленностью.

Упражнения, которые были включены в содержание эксперимента, составлены по методическим разработкам Мицкевича В.А., Малоземовой В.И., Мирошниченко О.В., Лукиной Г.Г. Эти средства профилактики являлись дополнительными к ранее запланированным и проводились в подготовительной части физкультурных занятий с учетом тематики и целевой направленности [5–8]. В комплексе с другими общеразвивающими упражнениями они выполнялись и во время ежедневной утренней гимнастики. По истечении двухнедельного срока или в связи с изменением тематики занятий использовались следующие по порядку упражнения, представленные в табл. 1.

Таблица 1

Упражнения, направленные на профилактику плоскостопия у детей, используемые на физкультурных занятиях по тематическим блокам

Гимнастика	Школа мяча	Легкая атлетика
И.п.: стойка ноги врозь, на гимнастической палке, руки за голову, пальцы «в замок»; 1 – присед; 2 – и.п.	Упражнение «Принеси мяч ногами»: И.п.: сед упор на предплечья, мяч среднего размера возле ног справа (слева); 1, 3 – захватить мяч стопами; 2, 4 – переложить влево (вправо)	Дети встают в колонну: И.п.: широкая стойка, канат в левой руке. 1 – поднять канат вверх; 2 – встать на носки, задержаться в этом положении; 3 – опустить канат; 4 – и.п.
И.п.: о.с.; платок лежит перед левой (правой) ногой; 1, 3 – захватить платок пальцами одной ноги; 2, 4 – опустить платок на пол, пальцы разжать	И.п.: сед упор сзади, мяч лежит возле ног; 1, 3 – прокатить мяч подошвенной поверхностью правой (левой) ноги - от пятки до носка; 2, 4 – прокатить мяч подошвенной поверхностью правой (левой) ноги - от носка до пятки	Упражнение «Путаем следы»: И.п.: о.с., руки на поясе; ходьба по кругу, во время ходьбы стопы ставить перпендикулярно друг другу (буквой «Г»).
Упражнение «Рыбак»: И.п.: сед упор сзади; 1 – правый (левый) носок поднять на себя; 2 – согнуть правую (левую) ногу в тазобедренном и коленном суставе; 3 – подтянуть колено к груди; 4 – медленно вернуться в и.п.	И.п.: сед упор сзади, внутренней поверхностью стоп, ближе к голеностопным суставам, зажать мяч; 1, 3 – поднять пятки, удерживая мяч; 2, 4 – опустить пятки, удерживая мяч	И.п.: о.с.; 1 – встать на носки, руки вверх; 2 – задержаться в таком положении на 5-8 секунд; 3 – медленно опустить руки; 4 – и.п.
И.п.: лёжа на спине; 1 – левая нога согнута в колене, скользит по голени правой ноги; 2 – и.п.; 3 – правая нога согнута в колене, скользит по голени левой ноги; 4 – и.п.	И.п.: лёжа на животе, ноги согнуть в коленях, мяч зажат между стоп; 1, 3 – подтянуть мяч к ягодицам; 2, 4 – и.п.	И.п.: широкая стойка, гимнастическая палка перед грудью; 1 – поднять гимнастическую палку вверх; 2 – встать на носки, задержаться в этом положении; 3 – опустить палку; 4 – и.п.
Упражнение «Мельница»: И.п.: лёжа на спине; 1 – поднять ноги; 2, 3 – описать ступнями круги в левую (правую) сторону; 4 – опустить ноги	И.п.: о.с.; ходьба с мячом, зажатым между ног (30 секунд), затем прыжки с мячом, зажатым между ног (30 секунд)	Упражнение «Цапля»: И.п.: о.с.; 1, 3 – поднять левую (правую) ногу, согнуть в колене, носок тянуть к полу; 2, 4 – и.п.
Упражнение «Кружки»: И.п.: сед упор сзади; 1, 3 – круговые движения стопами вовнутрь; 2, 4 – круговые движения стопами наружу	И.п.: сидя на стуле, ноги согнуты в коленях, мяч между ног; 1, 3 – поднять обеими стопами мяч на максимальную высоту; 2, 4 – опустить ноги в и.п.	Упражнение «Перекаты»: И.п.: стоя на носках, стопы параллельно; 1, 3 – перекат на пятку; 2, 4 – вернуться в и.п.

Перечисленные выше упражнения были включены в физическое воспитание дошкольников старшего возраста в образовательном учреждении. Детям и их родителям было рекомендовано выполнять эти задания дома наряду с массажем стоп. Для оценки эффективности профилактических средств были использованы контрольные упражнения, такие как прыжок в длину с места, упражнение «Крабик». При выполнении детьми прыжка в длину с места из трех попыток засчитывался лучший результат. В следующем тесте испытуемый должен был преодолеть расстояние, равное 1 метру, сжимая пальцы ног каждой ноги поочередно, не отрывая пяток от пола. Прогресс вперед осуществляется только за счет работы пальцев. Показателем выполнения упражнения является время, затрачиваемое на преодоление расстояния при правильной технике выполнения. Также использовался метод плантографии, с помощью которого у детей, участвующих в эксперименте, диагностирована II степень плоскостопия.

Для анализа полученных данных был применен *t*-критерий Стьюдента. Были рассмотрены связанные выборки. Результаты представлены в табл. 2.

Таблица 2

Динамика результатов контрольных испытаний до и после педагогического эксперимента

Испытуемые	Прыжок в длину с места, см		«Крабик», с	
	до	после	до	после
1	94	96	36,02	35,03
2	104	105	37,21	36,01
3	100	102	35,18	33,51
4	99	100	39,01	37,39
5	102	103	38,53	37,00
6	104	106	39,29	37,49
\bar{X}_d	-1,5		1,47	
σ_d	0,55		0,31	
m_d	0,25		0,14	
$t_{мп}$	6,12		10,62	
p	< 0,05		< 0,05	

На основе результатов, представленных в табл. 2, мы можем заключить, что по всем контрольным испытаниям получен достоверный прирост результатов ($p < 0,05$).

Таким образом, подобранные и примененные упражнения способствовали укреплению мышц свода стопы и улучшению их силовых показателей у детей старшего дошкольного возраста, не-

смотря на то, что результаты плантографии за время эксперимента остались без изменений. Это обусловлено тем, что для существенных изменений требуется больше времени, усердия ребенка и регулярности выполнения упражнений, а также тщательного контроля со стороны взрослых.

Список литературы

1. Виндерлих М.Е. Совершенствование лечебно-профилактической помощи детям и подросткам с нарушением опорно-рессорной функции стоп: дис. ... канд. мед. наук. Пермь, 2018. 110 с. URL: https://psma.ru/index.php?option=com_mtree&task=at_download&link_id=231&cf_id=24
2. Голубева О.А., Давыдова Е.В. К вопросу профилактики плоскостопия у детей дошкольного возраста // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования: тезисы докладов 79-й международной научно-технической конференции. Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова, 2021. Т.2. С. 468.
3. Многофасциальный релиз как технология развития детей дошкольного возраста / О.А. Голубева, В.Д. Чапкаева, В.В. Алонцев, О.В. Светус // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования. 2020. Т. 11. № 2. С. 112-117.
4. Завьялова Т.П. Профилактика нарушений опорно-двигательного аппарата у обучающихся : учебное пособие для вузов. 2-е изд., испр. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2020. 167 с. URL: <https://urait.ru/bcode/453995>
5. Лукина Г.Г. Профилактика и коррекция нарушений опорно-двигательного аппарата у дошкольников в процессе физического воспитания : дисс. ... канд. пед. наук. Санкт-Петербург, 2003. 212 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/profilaktika-i-korrektsiya-narushenii-oporno-dvigatel'nogo-apparata-u-doshkolnikov-v-protsess>
6. Малозёмова И.И. Физическое воспитание дошкольников: теоретические и методические основы : учебное пособие для студентов педагогических вузов. Екатеринбург, 2018. URL: <http://elar.uspu.ru/bitstream/uspu/11642/1/uch00292.pdf>
7. Мирошниченко О.В. Комплексы упражнений для профилактики плоскостопия. 2019. URL: <https://nsportal.ru/detskiy-sad/zdorovyy-obraz-zhizni/2019/10/03/kompleksy-uprazhneniy-dlya-profilaktiki-ploskostopiya>
8. Мицкевич В.А. Ортопедия первых шагов : монография. 4-е изд. М.: Лаборатория знаний, 2020. 362 с. URL: <https://znanium.com/catalog/product/1202058>
9. Попов Г.И., Самсонова А.В. Биомеханика двигательной деятельности: учебное пособие. Москва: Издательство «Академия», 2013. 19 с. URL: http://academiamoscow.ru/ftp_share/books/fragments/fragment_21449.pdf
10. Рекомендации № 206–ВС от 15 января 2008 г. // Официальный сайт Министерства здравоохранения Российской Федерации. URL: <https://minzdrav.gov.ru/documents/7768-rekomendatsii-206-vs-ot-15-yanvarya-2008-g>

Сведения об авторах

Голубева Олеся Александровна – канд. ист. наук, доц., каф. спортивного совершенствования, ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск. <http://orcid.org/0000-0001-7108-4772>. E-mail: o.golubeva@magtu.ru.

Давыдова Екатерина Витальевна – студентка гр. КПОп-17-2, ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск.

Алонцев Владислав Васильевич – канд. пед. наук, доц., зав. каф. спортивного совершенствования, ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск. <http://orcid.org/0000-0002-7509-2371>.

Светус Олег Владимирович – ст. преп., каф. спортивного совершенствования, ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск. <https://orcid.org/0000-0003-1290-3664>.

УДК 378.1

НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ПОДГОТОВКИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО НАПРАВЛЕНИЮ «ЭКОНОМИКА» В РАМКАХ СОТРУДНИЧЕСТВА УНИВЕРСИТЕТА С КОМПАНИЯМИ 1С

Терентьев Д.В.¹, Замбрицкая Е.С.¹, Малов И.В.²¹ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Магнитогорск²Компания 1С: Франчайзи «Топ Лайн», г. Магнитогорск

Аннотация. В условиях повсеместной автоматизации всех бизнес-процессов современного предприятия подготовка специалистов экономического профиля невозможна без формирования глубоких цифровых компетенций. С целью решения поставленной задачи МГТУ им. Г.И. Носова определил в качестве стратегического ориентира партнерство с высокотехнологичными компаниями в области ИТ-технологий. В рамках настоящей статьи определены приоритетные направления сотрудничества университета с компаниями-партнерами 1С. Особое внимание было уделено механизму организации мастер-классов, организованных с участием специалистов 1С, а именно определены ключевые этапы с последующим их развитием на базе Лабораторий цифровизации бизнеса на платформах 1С.

Ключевые слова: автоматизация, цифровизация, высшее образование, магистратура, экономика, стратегическое партнерство, высокотехнологичные компании, лидеры цифровых решений, бизнес, мастер-класс.

Задача цифровизации и автоматизации управления бизнесом является одной из стратегических для любой современной компании [2]. Решение поставленной задачи на уровне конкретного предприятия требует наличия высококвалифицированных специалистов по экономике с развитыми цифровыми компетенциями [4, 5]. Подготовка таких специалистов возможна в рамках второй ступени высшего образования, а именно магистратуры нового поколения.

Реализация указанных магистерских программ является в некотором смысле вызовом для существующей системы высшего образования. По данным Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ в большинстве российских вузов наблюдается отсутствие 100%-й готовности к реализации указанных программ по причинам:

- дефицита квалифицированных преподавателей;
- устаревших стандартов;
- неразвитости обучающих платформ и др.

В качестве решения указанных проблем ведущие российские вузы определили стратегическое партнерство с высокотехнологичными компаниями в области ИТ-технологий.

В настоящее время лидером цифровых решений в области экономики является фирма 1С, которая является разработчиком решений комплексной автоматизации бизнес-процессов

предприятий различных сфер деятельности и форм собственности (рис. 1).

МГТУ им. Г.И. Носова и компания 1С являются давними партнерами, в 2020 году осуществлен первый набор на совместную образовательную программу магистратуры «Учетные системы и бизнес-аналитика». В рамках указанной магистерской программы в качестве основных направлений сотрудничества были определены направления, показанные на рис. 2. Каждое из указанных на рис. 2 направлений является приоритетным и требует проработки. Однако процесс прямого включения представителей 1С в форме проведения мастер-классов является основным на начальной стадии проработки учебных планов и реализации образовательного процесса соответствующих магистерских программ.

Мастер-класс является особой формой представления материала в рамках учебного процесса и основан на авторской методике преподавания [1, 3]. Важное значение приобретают мастер-классы в условиях партнерства МГТУ им. Г.И. Носова и компаний-партнеров 1С в рамках магистерских программ по экономике. Принципиальным в данном случае является развитие творческого потенциала обучающихся за счет совместного решения задачи с узкоспециализированным специалистом 1С на базе современных информационных систем и технологий.

 <u>1С:Бухгалтерия 8</u> <u>1С:Упрощенка 8</u> <u>1С:Предприниматель 8</u>	 <u>1С:Зарплата и управление персоналом 8</u> <u>1С:Зарплата и кадры бюджетного учреждения 8</u>
 <u>1С:Управление торговлей 8</u> <u>1С:Розница 8</u>	 <u>1С:Управление небольшой фирмой 8</u>
 <u>1С:Бухгалтерия государственного учреждения 8</u>	 <u>1С:Бухгалтерия автономного учреждения 8</u>
 <u>1С:Комплексная автоматизация 8</u>	 <u>1С:Документооборот</u> <u>1С:Договорчики 8</u>
 <u>1С:ERP Управление предприятием 2</u>	 <u>1С:Управление производственным предприятием 8</u>
 <u>1С:CRM. Линейка программ</u>	<u>Типовые, отраслевые и индивидуальные решения для автоматизации различных видов деятельности</u>

Рис. 1. Программные продукты 1С (наиболее популярные)

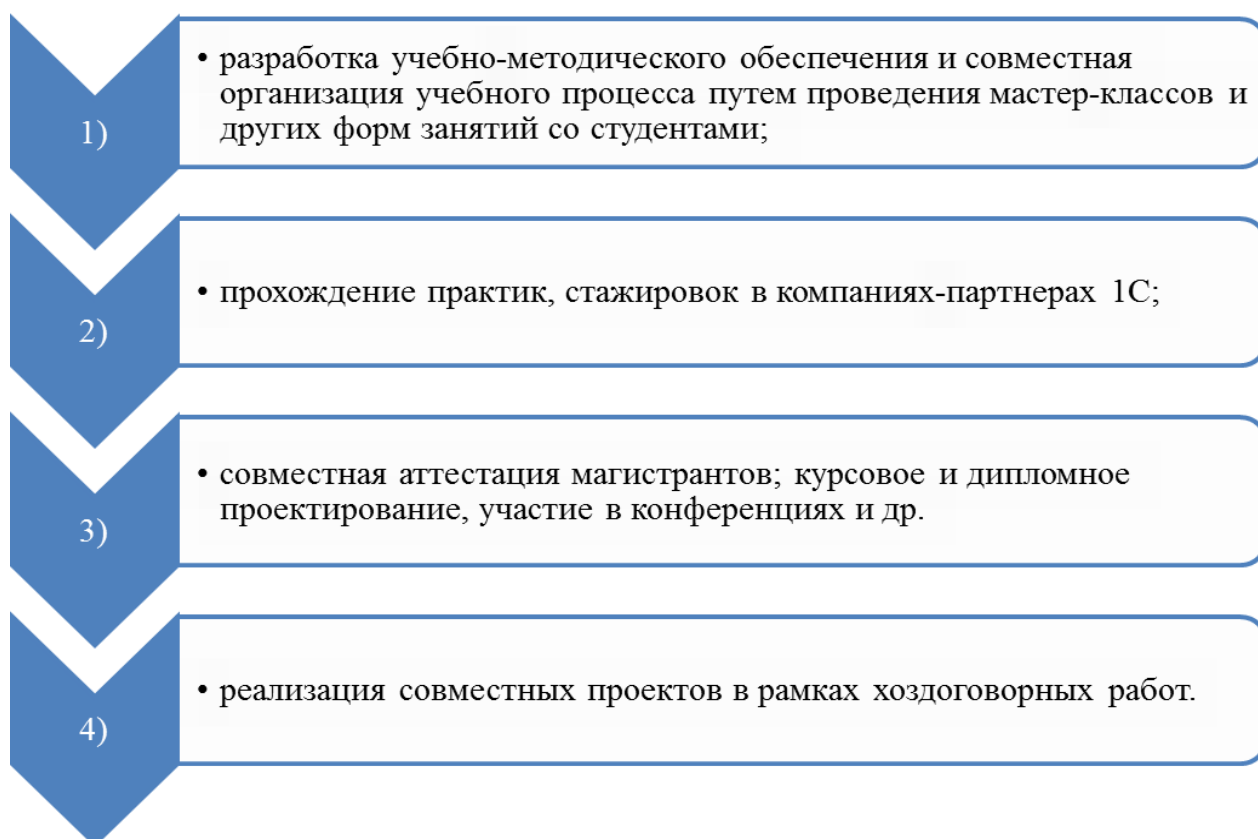

Рис. 2. Приоритетные направления сотрудничества МГТУ им. Г.И. Носова и компаний партнеров 1С

Реализации мастер-классов в области цифровых компетенций в рамках магистерских программ нового поколения предлагается организовывать в несколько этапов (рис. 3). Рассмотрим каждый из этапов, представленных на рис. 3, более подробно.

В рамках первого этапа осуществляется презентация профессионального опыта специалиста 1С, проводящего мастер-класс.

Например, при подготовке обучающихся по направлению «Экономика» возможна демонстрация настроек «1С:Предприятие 8» в режиме реального времени. Данный этап является достаточно важным, так как повышает мотивацию студентов к самостоятельному изучению дополнительного материала по автоматизированным учетным системам и элементам базового программирования.

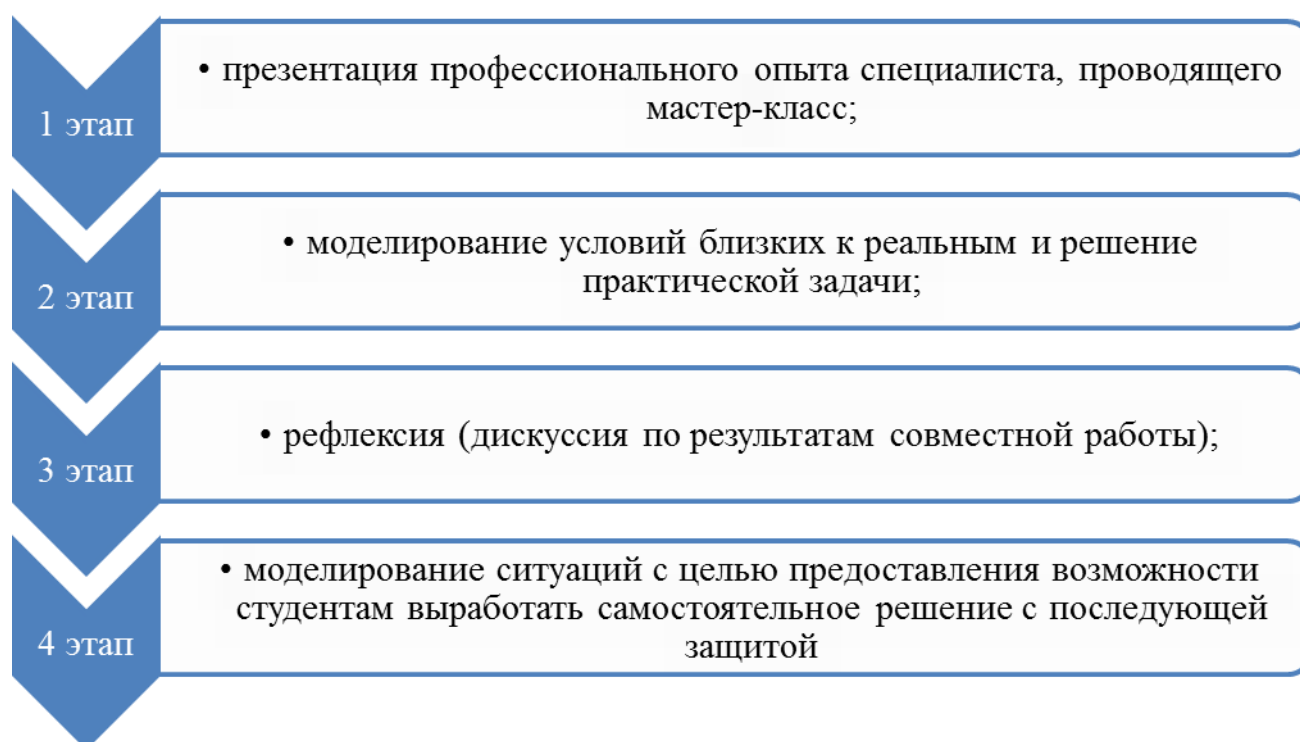

Рис. 3. Основные этапы реализации мастер-классов в рамках формирования цифровых компетенций у магистрантов при участии партнеров программы – компании 1С

В рамках второго этапа осуществляется моделирование условий, близких к реальным, и решение практических задач (например, построение универсального отчета в «1С:Предприятие 8» по бизнес-процессу «Управление себестоимостью» с последующей оценкой его аналитических возможностей и др.).

По итогам второго этапа осуществляется рефлексия – дискуссия по результатам совместной работы (этап 3).

На заключительном этапе мастер-класса происходит моделирование новых ситуаций, максимально приближенных к реальным условиям функционирования современных предприятий, с целью предоставления возможности студентам выработать самостоятельное решение с последующей их публичной защитой.

Использование мастер-классов с привлечением сторонних специалистов высокотехнологичных компаний, в частности 1С, при проектировании образовательных программ в составе учебного процесса позволит повысить качество образования и снизить риски устаревания методического материала, что особенно актуально в отношении цифровых компетенций.

В целом, подводя итог выполненному исследованию, можно сделать вывод, что синергетический эффект от взаимодействия университетов и компаний-партнеров 1С может быть реализован в рамках практической

подготовки обучающихся (совместное проведение мастер-классов, организация практик, стажировок, совместных конференций и т.д.), а также создания Лабораторий цифровизации бизнеса на платформах 1С как продолжение мастер-классов с выходом на реальные бизнес-процессы предприятий малого и среднего бизнеса.

Список литературы

1. Войнова Е.С. Творческий подход к организации самостоятельной работы студентов // Специалист. 2010. № 6. С. 27.
2. Замбрицкая Е.С., Хуснутдинова А.А., Логейко А.К. Бизнес-процессы и возможности их использования с целью совершенствования учетных процедур // Экономика и предпринимательство. 2019. № 6 (107). С. 649-654.
3. Кокина В.А., Королева Е.В., Мамаева И.А. Мастер-класс как аккредитационный показатель // Агроинженерия. 2014. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/master-klass-kak-akkreditatsionnyy-pokazatel> (дата обращения: 09.05.2021).
4. Плотников В.А. Цифровизация производства: теоретическая сущность и перспективы развития в российской экономике // Известия СПбГЭУ. 2018. №4 (112). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-proizvodstva-teoreticheskaya-suschnost-i-perspektivy-razvitiya-v-rossiyskoy-ekonomike> (дата обращения: 09.05.2021).

5. Панфилова Е.Е. Анализ готовности промышленных предприятий к цифровой трансформации бизнеса // Московский экономический журнал. 2019. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-gotovnosti-promyshlennyh-predpriyatiy-k-tsifrovoy-transformatsii-biznesa> (дата обращения: 09.05.2021).

Сведения об авторах

Терентьев Дмитрий Вячеславович – д-р техн. наук, директор Института элитных программ и открытого образования, ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск.

Замбрицкая Евгения Сергеевна – канд. экон. наук, доцент кафедры экономики, ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова», г. Магнитогорск.
E-mail: jenia-v@yandex.ru

Малов Иван Владимирович – директор компании 1С: Франчайзи «Топ Лайн», г. Магнитогорск.
